
ИРИНА
АЛХИМОВА
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
С ДИАГНОЗОМ
СОГЛАСЕН

С диагнозом согласен

Жанр произведения: Фантастика
Произведение написал автор BookBox Ирина Алхимова
Ссылка на публикацию

Часть 1. Дело Андервуда

Глава 1

Джейсон Стил вошел в кабинет руководителя службы безопасности крупной страховой компании ровно в десять часов утра. Привычка к пунктуальности была не столько следствием многолетней службы в военной разведке, сколько его внутренней потребностью. Хотя в засадах и на точках Стил насиделся на три жизни вперед, ждать он не любил. Возможно поэтому пара-тройка назначенных им свиданий закончились практически одинаково. По какой-то непонятной причине все привлекавшие внимание Стила женщины не отличались пунктуальностью. Каждую из них он ждал по часу, а затем уходил, заплатив за несъеденный ужин в ресторане или оставив букет цветов в парке на скамейке.

После нескольких неудачных попыток Стил перестал испытывать судьбу. Он смирился с отсутствием в своей жизни романтических отношений и научился довольствоваться редкими встречами с боевыми подругами не из числа подчиненных, для которых секс был чем-то вроде вида спорта. Это ни к чему не обязывало, не тянуло за сердце и не доставляло особых хлопот, правда, его интерес к подобным упражнениям в последнее время сильно поугас. Отставка изменила в жизни полковника все, кроме одиночества, но горевать по этому поводу было уже поздновато.

Хозяин кабинета поднялся из-за стола навстречу Стилу и крепко пожал ему руку. Когда-то Маркус Эшфорд служил под его началом, но довольно быстро перевелся в аналитический отдел и пополнил ряды теоретиков. Сам Стил всегда работал в «поле» и предпочитал лично командовать каждой операцией.

– Рад видеть вас, полковник, - Эшфорд пригласил гостя присесть и вернулся в свое рабочее кресло. – Выглядите замечательно, в отличие от меня, и цивильный костюм вам удивительно к лицу.

Стил только скептически хмыкнул.

– Ох, чувствую, не к добру все эти комплименты, Маркус.

– Но я сказал чистую правду! Вы в отличной форме, на талии ни жиринки, на голове ни одного седого волоса, а посмотрите на меня, - Эшфорд показательно похлопал сначала по лысеющей макушке, а потом по заметно выпирающему брюшку. – Сидячая работа до добра не доводит, - он вгляделся в лицо бывшего командира и вовремя вспомнил, как тот не любит пустой болтовни. – Мне очень повезло, что вы именно сейчас решили оставить службу. С этим делом никому, кроме вас, не разобраться.

– О чем речь? - вместо ответа Эшфорд пододвинул к полковнику довольно тонкую папку без какой-либо маркировки. По давней привычке Стил вытряхнул содержимое досье на крышку стола и разложил перед собой в определенном порядке. Каждый просмотренный документ он тут же убирал обратно в папку, и через несколько минут на столе остались лишь несколько жутковатых фотографий с места преступления, на которых были запечатлены окровавленные тела мужчины и женщины. – Очень похоже на работу диких зверей, Марк, явственно видны следы когтей и зубов. Странно только, что весь этот кошмар случился в доме. Хозяева держали у себя каких-то хищников?

– Нет, ничего похожего, у них не было даже собаки. Линдон и Хелен Сомерсет жили в своем фамильном особняке тихо и довольно уединенно, светские мероприятия посещали редко, друзей к себе почти не приглашали. Трагедия случилась две недели назад в самый разгар дня, когда прислуга ела свой ланч на кухне. Никто из персонала не услышал ничего подозрительного, входная дверь была заперта, наружные видеокамеры не зафиксировали на территории постороннего присутствия. Экспертиза показала, что записи подлинные, никто не пытался их подделать или заменить. Пока неизвестный преступник в полной тишине насмерть загрызал хозяев, все в доме продолжали спокойно заниматься своими делами. Убитых обнаружил четырнадцатилетний приемный сын Сомерсетов.

– Не спорю, Марк, убийство довольно загадочное, но это дело полиции. Почему вдруг ты решил обратиться ко мне? Я военный советник, а не частный детектив, мое дело выявлять склады с оружием на спутниковых снимках и следить за перемещением боевых комплексов. Теперь стало немодно самому ходить в разведку, всю работу за нас делают космические аппараты и беспилотники.

– Да, полковник, вы правы, армейская разведка не занимается поимкой преступников…

– Зато мы неплохо умеем прятать трупы, - мрачно пошутил Стил, и Эшфорд не удержался от нервного смешка, потому что еще не забыл, как делал это в годы службы. Да и вряд ли такое когда-нибудь можно забыть…

– В деле важен не столько опыт разведчика, сколько лицензия, выданная вам Министерством обороны.

– А при чем здесь она?

– У вас есть право помечать документы своим личным знаком, что означает высшую степень доверия со стороны государства.

Надо же, проныра-аналитик и до этого докопался! Стил откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Ладно, Маркус, будем считать, что увертюра отзвучала, пора переходить непосредственно к постановке.

Эшфорд моментально уловил изменившееся настроение бывшего командира и достал из ящика стола новую безликую папку. Бегло просмотрев лежащий в ней единственный документ, полковник не смог скрыть своего изумления.

– Я еще понимаю, когда крупные корпорации страхуют свои риски, но твое ведомство сугубо гражданское. Откуда взялась такая цифра?

– Не зна-ю! – отчеканил бывший аналитик, и Стил услышал в его восклицании нотку настоящей паники. – Ясно только одно: если вы мне не поможете, наша компания вскоре обанкротится, а я потеряю работу.

– Ты прав, Маркус, ситуация действительно поганая, но я и близко не представляю, чем могу тебе помочь.

– Простите, я немного нервничаю… - Эшфорд развернул дорогое кожаное кресло и принялся копаться в ближайшем антикварном шкафчике. Через минуту на столе появились бутылка скотча и два толстостенных стакана. Плеснув в оба на пару пальцев благородной золотистой жидкости, бывший аналитик доверительно наклонился к Стилу. – История очень мутная, полковник. У полиции нет никаких зацепок, поэтому она пытается всех собак повесить на мальчишку.

– Ты серьезно, Марк? И какова же версия? – Эшфорд так долго мялся с ответом, что полковник решил продолжить сам. – То есть, четырнадцатилетний пацан вдруг обернулся зверем, порвал в лоскуты своих приемных родителей, а потом побежал на кухню звать прислугу? Экспертизу проводили?

– Конечно, командир, парень чист, как стекло, но они все равно настаивают на психиатрическом обследовании. Нам удалось ненадолго перехватить инициативу и поместить мальчика в частную клинику.

– Так в чем будет заключаться моя миссия? Что именно я должен сделать?

– Повидаться с юным Андервудом, поговорить с ним, понаблюдать и составить собственное независимое мнение.

– Ну, допустим, хотя, где я, а где психиатрия? Первоначальный диагноз существует?

– Угу, шизофрения, - полковник сделал движение, словно собрался подняться, и Эшфорд буквально взмолился. – Просто попытайтесь, командир! Когда в деле замешаны такие деньжищи, у парня нет даже шанса остаться в живых. Он отказывается давать показания, не идет на контакт с лечащим врачом, молчит, словно воды в рот набрал. Послушайте, я своими глазами видел, как вы простым разговором выводили своих бойцов из тяжелейшего стресса.

– Нашел, с чем сравнить, Марк! Там кровь, убийства, одним словом, война…

– Вот и я говорю: кровь, убийство родителей, психбольница… Поговорите с парнем, полковник, по мнению правительства, ваше слово имеет определенный вес. Если вы сочтете Андервуда перспективным и разделите с нами ответственность, я сумею добиться длительного лечения в приемлемых условиях, а также отсрочки выплаты по страховому полису до его совершеннолетия. Так будут и волки сыты, и овцы целы. До поры, до времени, естественно, но моя компания не пострадает, и парня не уморят в какой-нибудь заштатной психушке.

– Ладно, давай весь необходимый официоз и то, что сумел накопать. Я подумаю, - буркнул Стил.

Он сгреб со стола запечатанный конверт с логотипом страховой компании и вышел из кабинета. Оставшись в одиночестве, Эшфорд одним глотком осушил свой стакан.

Глава 2

Покупая дом в уютном зеленом пригороде, Джейсон Стил мечтал лишь о тишине и покое, но очень быстро понял, что немного перестарался. От этого благостного покоя просто некуда было деться, тишина дико давила на уши. На первых порах немного спасала музыка, потом Стил занялся стрижкой лужайки перед домом, а

когда стричь стало нечего, начал подумывать, не завести ли ему собаку. Промучившись так около трех месяцев, полковник продал дом и перебрался обратно в город. Теперь он обитал на шумной оживленной улице в квартире с двумя спальнями, завтракал в ресторанчике недалеко от дома, по вечерам посещал фитнес-центр, иногда прогуливался в парке и был если не счастлив, то весьма доволен жизнью.

Без работы Стил не сидел, но она уже не отнимала все его время целиком. У полковника наконец-то появился досуг, который нужно было чем-то заполнить. Подавляющее большинство городских развлечений Стила не интересовали, поэтому он занялся тем, что столько лет откладывал из-за катастрофической нехватки времени – начал запоем читать книги. Время от времени полковник принимал приглашения от коллег по работе, чтобы провести вечер в приятной компании или обсудить какой-нибудь назревший вопрос. Сообщение от Маркуса Эшфорда, которое пришло в его личную почту, заметно отличалось от всех прочих.

Сведений об Энтони Андервуде оказалось немного, хотя чем дольше Стил вчитывался в скупые строки, тем больше вопросов у него возникало. Ситуация вокруг подростка складывалась паршивая, и это еще мягко сказано. Оказалось, что растерзанная неизвестными вандалами чета Сомерсетов была не первой приемной семьей Энтони. Предыдущая бездетная супружеская пара, которая усыновила мальчика, бесследно исчезла, когда тому было всего два года от роду. Согласно официальным данным, приемные родители все еще числились в розыске. Из всего этого сам собой напрашивался вывод, что опека над юным Андервудом несла в себе смертельную опасность.

О настоящих родителях мальчика в досье не было ни слова. Упоминалось лишь, что его младенцем принес в церковный приют анонимный благодетель, который выставил ряд условий и оставил сумму, по сей день покрывавшую расходы на содержание маленьких сирот и детей-отказников. Короче, денег вокруг Андервуда крутилось немеряно. Его интересы защищала лучшая адвокатская контора в городе, а выплаты по страховке хватило бы, чтобы жить припеваючи до ста лет.

В конверте страховой компании Стил обнаружил бессрочный пропуск в частную психиатрическую клинику, некий мандат об особых полномочиях, подписанный прокурором города, а также чек на свое имя, который заставил бы призадуматься самого закоренелого скептика. Единственное, чего полковник так и не нашел, это фото самого Андервуда. В деле не было ни детских, ни более свежих изображений, как будто кто-то намеренно скрывал внешность мальчика. От его истории за версту разило старыми деньгами, умением прятать концы в

воду и привычкой запутывать следы.

Просидев над загадочно скромными сведениями до глубокой ночи, Стил так и не придумал, за что зацепиться. В сети тоже не нашлось никаких упоминаний о мальчике, только несколько снимков дома четы Сомерсет и короткая историческая справка о древности их благородной фамилии. На следующий день полковник выкатил из подземного гаража свой спортивный автомобиль и направился в пригород, где утопало в пышной зелени неприметное с виду, но вполне современное и хорошо охраняемое здание частной клиники.

Благодарение Всевышнему, больница ни снаружи, ни внутри не напоминала типичную психушку. Никаких решеток на окнах и дверях, никаких амбалов с резиновыми дубинками и электрошокерами, только суперпрочное стекло и надежные электронные замки. Стил предъявил пропуск на входе, и его без всяких проволочек проводили в кабинет главного врача Уильяма Прескотта.

Доктор в хрустящем белом халате просто излучал благодушие. Тепло пожал гостю руку, пригласил присесть и устремил на него нарочито рассеянный взгляд поверх очков в тонкой оправе. Но, несмотря на образ пухлого добряка, Прескотт не пропустил в облике гостя ни единой детали. Отметил рост и стать, отличный костюм, аккуратную модную стрижку, дорогую машину и ни единого намека на солдафонство. Джейсон Стил выглядел и держал себя как бизнесмен или чиновник высокого ранга, то есть, не дал доктору ни единого шанса поглумиться над своим военным прошлым.

– Душевно рад познакомиться, полковник. Мне… э-э-э… намекнули, что вы можете заглянуть в ближайшее время. Если кому-то очень нужно, чтобы рядом с моим медицинским заключением стояла ваша резолюция, извольте, вот выписка из истории болезни Энтони Андервуда.

Стил мысленно усмехнулся. Доктор явно чувствовал себя обиженным, видимо, до этого случая никому и в голову не приходило сомневаться в его компетентности. Однако, полковник нутром чуял, что дело тут вовсе не в диагнозе. Пробежав глазами плотно исписанный лист бумаги, он спокойно отложил его в сторону.

– Если я правильно понял, здесь говорится, что юный Андервуд разговаривает с воображаемыми людьми?

Доктор удивленно приподнял короткие белесые брови. Он явно не ожидал, что человек, не имеющий никакого отношения к медицине, сумеет разобраться в хитросплетениях профессиональной терминологии.

– К несчастью, да. Мальчик отказывается разговаривать со мной или с персоналом клиники, зато оживленно болтает со стеной.

– И как часто он это делает? – продолжил невозмутимо задавать вопросы Стил.

– Как часто? Да практически каждый день.

– Разговоры Андервуда со стеной происходят спонтанно или в какое-то определенное время?

Прескотт нахмурился и как-то вынужденно задумался.

– В основном по вечерам, когда в клинике находится дежурный персонал.

– То есть, вы сами видели эти разговоры только в записи?

– Послушайте, полковник, вы пытаетесь обвинить меня…

– Упаси господь, доктор, у меня и в мыслях не было вас в чем-то обвинять! Спросил просто из любопытства.

– Так я вам и поверил… - недовольно проворчал Прескотт. Он быстро набрал команду на компьютере и повернул его экраном к гостю. – Полюбуйтесь, у нас уже набралось несколько часов подобных «разговоров».

Запись велась синхронно с двух камер, и оба ракурса были не слишком удачными. Сидящий за столом подросток действительно с кем-то разговаривал, глядя прямо в стену, но Стила удивило, что Андервуд не столько говорил, сколько слушал невидимого собеседника. На лице юноши было написано сочувствие, однако тело напряжено так, словно он чего-то опасался. Полковник отметил время записи: 21.45, за четверть часа до отбоя… Клиника жила по строгому распорядку, в десять вечера автоматически выключался верхний свет, оставались гореть только дежурные лампы.

– Благодарю вас, доктор. Если не возражаете, я сегодня составлю компанию вашему дежурному персоналу и проведу часть ночи в клинике, мне хочется лично понаблюдать за поведением парня.

– Как будто вы примете в расчет мои возражения! – Прескотт нехотя смирился с неизбежным злом в лице докучливого гостя. – Вы сможете находиться на посту дежурной сестры, куда выведены все мониторы с камер третьего этажа.

– Отлично, я приеду перед ужином. А теперь попросите кого-нибудь проводить меня в палату Энтони Андервуда, я хочу поговорить с ним именно там, а не в общей комнате или вашем кабинете.

– Как прикажете, полковник, - доктор Прескотт прямо-таки истекал сарказмом. - Только имейте в виду, что никакого разговора у вас не получится, мой пациент полностью утратил связь с внешним миром.

Стил молча кивнул. Он не питал никаких иллюзий по поводу этого самого разговора, но на всякий случай приготовил доктору Прескотту, который наверняка уже злорадно приник к монитору, неожиданный сюрприз. Как только типовая серая дверь палаты № 306 закрылась за его спиной, полковник сунул руку в карман и нажал единственную кнопку на небольшом приборчике. С этого момента обе камеры в комнате на время «оглохли», продолжая записывать видео без звуковой дорожки.

Глава 3

Черно-белое изображение, которое полковник Стил наблюдал на мониторе в кабинете главного врача, и вполовину не передавало необычной внешности Андервуда. Энтони находился в том зыбком возрасте, когда мальчик превращается в юношу. Уже не тщедушный, но еще не набравший мышечную массу, он все еще выглядел хрупким и уязвимым. Пережитое горе наложило свой скорбный отпечаток на лицо с четкими правильными чертами, которое словно укрывала едва заметная тень.

Пациент доктора Прескотта оказался очень светлым блондином с бирюзовыми глазами, вобравшими в себя все тепло и прозрачность тропических морей. Он сидел за столом, придвинутым вплотную к стене, и изучал расстановку фигур на шахматной доске. Одно из двух: либо Энтони разыгрывал партию с самим собой, либо со своим воображаемым собеседником.

– Добрый день, мистер Андервуд. Простите, что нарушил внутренние правила клиники и явился без предупреждения, но порой не грех воспользоваться служебным положением. Меня зовут Джейсон Стил, и я не представляю здесь ничьих интересов, кроме ваших.

Он протянул мальчику руку как равному, и после недолгого колебания тот вежливо поднялся и пожал ее.

– Приятно познакомиться, мистер Стил. А в каком вы звании?

Стил так удивился, услышав спокойный голос светского, хорошо воспитанного человека, что не стазу сообразил, о чем идет речь.

– Что? А, вот вы о чем… Я полковник в отставке. Кто-то вам уже говорил обо мне и о моем военном прошлом?

– Нет, - покачал головой юный Андервуд, - просто это бросается в глаза. Вы выглядите как человек, который привык командовать.

Стил присел на второй стул и только сейчас почувствовал, что его ножки привинчены к полу, как, впрочем, и все остальные предметы в этой аккуратной, безликой, чистенькой комнате. Вместо занавесок окно затеняли тканевые жалюзи, у кровати лежал серо-бежевый коврик, стены были выкрашены светлой краской неопределенного оттенка. Не вписывались в максимально приглаженный интерьер только сам мальчик и его шахматы. С первого взгляда было понятно, что доска, которая одним движением превращалась в элегантный чемоданчик, вещь совершенно уникальная, если не сказать, раритетная, как и прекрасно выточенные фигуры ручной работы, застывшие на своих клетках.

Полковник осторожно повернул доску, оценил ситуацию и сделал ход, отводя опасность от черного, точнее, темно-бордового короля.

– Вы очень наблюдательны, мистер Андервуд, мне казалось, что я хорошо замаскировался.

– Пожалуйста, зовите меня Тони, - непринужденно отозвался мальчик, словно Стил пришел к нему в гости, чтобы составить перед обедом партию в шахматы. – Маскировка безупречна, полковник, вас выдает манера поведения.

– Я чересчур напорист?

– Как раз наоборот, безмерно терпеливы.

Андервуд передвинул белую с розоватым отливом фигуру, вырезанную из неизвестного минерала, и полковник сделал вид, будто задумался над следующим ходом. На самом деле ему понадобилась небольшая пауза. Разговор, который не должен был состояться в принципе, неожиданно принял странный оборот. Мальчик оказался гораздо общительнее, умнее и проницательнее, чем ожидал Стил. Он не возлагал никаких особых надежд на эту встречу, а теперь сидел, играл в шахматы с тонко чувствующим интеллектуалом и выглядел шпионом из низкосортного сериала.

Стилу поставили мат на девятом ходу, чему он уже совершенно не удивился. Сняв с доски своего поверженного короля, полковник принялся задумчиво перекатывать его в ладонях.

– Тони, сейчас скрытые в стене камеры фиксируют только изображение, но не звук. Мы можем поговорить откровенно?

– Так будет лучше всего, - на красивое лицо мальчика снова набежала тень, светлые брови слегка нахмурились.

– Страховая компания, с которой подписали договор твои родители, наняла меня в качестве независимого эксперта. Я должен составить мнение и при необходимости подтвердить его перед судьей. Ты понимаешь, что это означает?

– Да, полковник, перед отправкой в клинику адвокаты мне все объяснили. Чтобы не выплачивать деньги по страховке, меня попытаются обвинить в убийстве родителей, - как парень ни крепился, от страшных воспоминаний его необыкновенные глаза наполнились слезами.

– Это невозможно, Тони, у полиции нет против тебя никаких улик, скорее наоборот. Но вместо обвинения они могут признать тебя недееспособным, - Андервуд отвернулся и молчал так долго, что полковник почувствовал беспокойство. – Тебе нечего сказать?

Парень потряс головой.

– Боюсь, что нет, мистер Стил. Конечно, мне не хочется провести жизнь в одиночной палате, но положение безвыходное. Они продолжают приходить, хотя я много раз просил их этого не делать, и бесконечно жалуются на свою несчастную судьбу…

– Кто жалуется, Тони, твои воображаемые друзья?

– Они мне не друзья! – запальчиво вскинулся юный Андервуд. – Просто нытики и попрошайки.

– Чего же они просят? – осторожно поинтересовался Стил, опасаясь неловким вопросом оборвать цепочку признаний.

– Помощи, участия, моего присутствия… - лицо мальчика стало отстраненным, даже слегка надменным, как у потомственного аристократа, которому вдруг предложили поработать гардеробщиком. – Все наши встречи сняты на камеру, мистер Стил, и я прекрасно знаю, как это выглядит со стороны.

– Как будто ты сидишь за столом и разговариваешь со стеной? – Андервуд угрюмо кивнул. – А почему видеть жалобщиков можешь только ты?

Парень посмотрел на Стила своими бирюзовыми глазами, и тому внезапно стало не по себе. В самой глубине прозрачных тропических вод скрывалась тайна, которую лучше было не тревожить. Лежит себе и лежит где-то на дне. Чем меньше ты знаешь, тем дольше проживешь. Кстати, хороший эпиграф для будущих мемуаров…

– Не я один их вижу, просто те, кто поддался на уловки жалобщиков, уже мертвы.

– Энтони, ты всерьез считаешь, что эти видения опасны?

– Они никакие не видения, мистер Стил! Только что толку объяснять? Мне все равно никто не поверит.

Понимая, что разговор зашел в тупик, полковник поднялся и уже хотел было вернуть на доску темного короля, но тут его внимание привлек странный отблеск. Когда свет падал на шахматную фигуру под определенным углом, она вспыхивала пурпурным огнем, как будто была изготовлена из… Но разве такое возможно? Стил осторожно взял в руки светлую королеву. Матерь божья! Если он прав, то стоимость этих шахмат будет сопоставима с ценой танкера, под завязку налитого нефтью.

Полковник поискал на лице Андервуда признаки беспокойства, но тот либо не знал, чем на самом деле владеет, либо не придавал этому особого значения.

– Откуда у тебя такие необычные шахматы?

– Отец подарил мне их на день рождения два года назад, а в клинику привезли адвокаты.

– Понятно, - машинально отозвался Стил, хотя ровным счетом ничего не понимал. - До скорой встречи, Тони, не вешай нос.

Глава 4

Как и обещал, полковник вернулся в клинику к ужину, предъявил на посту охраны специальное разрешение и прошел внутрь здания с личным оружием, имея при себе также впечатляющий набор различных спецсредств. Чтобы понаблюдать за поведением не вполне адекватного подростка, накрепко запертого в отдельной палате, вполне хватило бы обычного больничного монитора, но что-то подсказывало Стилу - его сегодняшнее дежурство не будет простым. Он дождался ухода дневного персонала и оборудовал себе рабочий

уголок прямо за кафедрой дежурной медсестры.

Устроившись на складном стуле, который ему выдали работники столовой, Стил подключился к внутренней сети клиники. Энтони Андервуд все так же сидел за столом и задумчиво разглядывал расстановку фигур на доске. Со стороны могло показаться, что юноша увлечен шахматами, но боковая камера фиксировала его отсутствующий взгляд, направленный прямо на стену.

– Джоан, - обратился полковник к дежурной медсестре, - как часто парень из 306 разговаривает с привидениями?

– Практически каждый вечер, сэр.

– Он при этом не шумит, никого не беспокоит?

– Нет, ничего такого, сэр, но иногда, перед тем как заснуть, он плачет, бедняжка. Так жалко его! - сочувственно вздохнула добрая женщина. - Красивый как картинка, и не в себе…

– Ему дают какие-нибудь сильнодействующие лекарства?

– Нет, только успокоительную микстуру, чтобы лучше спал. Я обычно разношу ее в девять вечера.

Стил подавил вздох. Он весь день ловил себя на мысли, что хочет помочь странному парнишке, однако обойти суровую реальность будет очень и очень непросто. Невидимые жалобщики, шахматные фигуры, вырезанные их цельных драгоценных минералов, растерзанные неизвестными животными опекуны… С какой стороны ни посмотри, Андервуду грозило долгое принудительное лечение, которое еще даже не начиналось.

По тому как Энтони вдруг выпрямился и напрягся, Стил догадался, что к тому пришло очередное видение. Часы показывали 20.45. Интересно, почему приступы болезни случаются у Андервуда точно по графику? Полковник никогда не слышал о такой педантичной форме шизофрении, но что он вообще мог об этом знать? Отметив время, Стил надел наушники и выкрутил регулятор звука.

Полковнику пришлось несколько раз изменить настройки и даже перезагрузить программу, пока он не догадался, что дело вовсе не в качестве трансляции. Энтони Андервуд не просто вел оживленный диалог с невидимыми собеседниками, а говорил с ними на неизвестном языке. Сам Стил мог поболтать о погоде и видах на урожай на двенадцати разных наречиях, но ничего похожего на эту плавную мелодичную речь ему прежде слышать не доводилось. Вот ведь засада… Если парнишка живет одновременно в реальном и

выдуманном мирах, все попытки вызволить его из психушки заранее обречены на провал.

Разговор явно заставлял Андервуда нервничать, он даже начал активно жестикулировать, но его невидимый собеседник не унимался. Стил переключился на камеру, установленную прямо над входной дверью, чтобы тоже видеть стену, служившую юному Энтони порталом в вымышленный мир. Тем временем сестра Клиффорд выкатила из процедурной тележку с пластиковыми лотками и отправилась разносить лекарства. Потолочное освещение едва заметно потускнело, до отбоя оставался ровно час.

Поудобнее устроившись на хлипком стульчике, Стил вытянул длинные ноги и приготовился к долгому ожиданию. Полевая форма, которую он надел по старой привычке, ощущалась как вторая кожа, ситуация была знакома до мелочей. Полковнику не впервые предстояло в процессе наблюдения постараться отделить зерна от плевел. Все случилось, когда сестра Клиффорд добралась со своей тележкой до палаты 306.

Стил увидел на мониторе, как Энтони испуганно отпрянул от стола, но его удержала на месте … чья-то рука, неожиданно протянувшаяся прямо из стены. Следом появилась вторая, а за ней третья и четвертая. Двое странного вида существ, отдаленно напоминавших грустных арлекинов, вцепились в подростка мертвой хваткой и изо всех сил тащили его в то неведомое место, из которого явились. Энтони яростно сопротивлялся, но заметно проигрывал в этом противостоянии, потому что его так называемые призрачные друзья обладали недюжинной силой.

Полковник не успел продумать свои дальнейшие действия. В этот момент дверь в палату оказалась открытой, и он просто рванул на помощь мальчику, оттолкнув со своего пути сестру Клиффорд. Стил успел заметить, как в круглом мутноватом пятне посередине стены мелькнули подошвы легких домашних туфель Андервуда, с разбегу бросился грудью на крышку стола, подмяв под себя шахматную доску, и по инерции влетел в неведомо откуда взявшееся отверстие следом за мальчишкой.

Приземление на твердый грунт и без того вышло болезненным, а тут еще на Стила со всех сторон набросились странные существа, которые только прикидывались несчастными сказочными персонажами. На деле они оказались мерзкими зубастыми монстрами с большими головами, мощными челюстями и когтистыми лапами. Двое оборотней продолжали тащить беднягу Андервуда куда-то вверх по темной улице, а трое оставшихся рвали полковника на куски с

таким знанием дела, что он мгновенно вспомнил растерзанные трупы супругов Сомерсет.

Стил находился в отличной физической форме и все равно в какой-то момент почувствовал, что может не справиться с нападавшими. Ему удалось дотянуться до ножен, вшитых в высокий десантный ботинок, но хищные твари оказались нечувствительны к колотым и резаным ранам. Понимая, что долго не продержится, полковник вырвал из зубастой пасти обкусанную до кровавых лохмотьев руку и нащупал пистолет в поясной кобуре.

Он дважды выстрелил в упор, потом со стоном откатился в сторону и еще пару раз пальнул наугад. Когда несколько секунд спустя никто не попытался напасть снова, Стил с трудом поднялся на ноги и сделал три контрольных выстрела в голову. В три мерзкие морды, застывшие теперь в вечном оскале. Полковник чисто автоматически подобрал с земли на месте схватки все мелкие предметы, которые оказались в основном оторванными деталями его амуниции, и кое-как распихал их по карманам камуфляжного жилета. Сегодня этот простой и полезный предмет одежды спас ему жизнь. Жаль только, что ненадолго…

Кровь обильно текла из многочисленных ран, особенно тревожило прокушенное бедро, а перевязочных средств у Стила не оказалось, нашлась лишь чудом завалявшаяся упаковка высохших от времени антибактериальных салфеток. Пока он отбивался от оборотней, похитители успели скрыться, утащив с собой Андервуда, а дыра в пространстве, через которую они сюда попали, закрылась. Полковник огляделся по сторонам. Местность напоминала поросший колючим кустарником тупик, где кончалась или, наоборот, начиналась широкая, освещенная редкими фонарями дорога.

Примерно в трехстах метрах впереди виднелись несколько красивых белых зданий, однако до них нужно было еще добраться. Убрать трупы с дороги Стил не мог, ему требовалась срочная медицинская помощь, без которой все дальнейшее не имело никакого смысла. С трудом переставляя немеющие ноги, полковник потащился к жилым домам, где был хоть какой-то шанс встретить людей. Триста метров показались ему тридцатью километрами. Уже на исходе своих возможностей Стил ввалился в открытую дверь помпезного строения, по стилю напоминавшего музей.

Не разбирая ни дороги, ни направления, он добрался до какого-то помещения, сорвал с ближайшего стола белую скатерть и обессиленно рухнул на пол. Какое-то время спустя полковник обнаружил себя сидящим у стены с пистолетом в окровавленной руке. Его заставил очнуться близкий шум голосов, но вместо того, чтобы позвать на помощь, он напрягся и затаился. Голоса приблизились, в

комнату вошли две женщины.

Одна из них обогнула длинную стойку и посмотрела прямо на Стила. Он недвусмысленно приподнял дуло пистолета, однако незнакомка, не моргнув глазом, прошла вперед, спокойно поставила ногу между вытянутыми ногами полковника и принялась выдвигать металлические ящики. Найдя то, что ей было нужно, она передала это своей собеседнице, стоящей по другую сторону стола. Они еще немного поговорили, и вторая женщина ушла.

Пистолет в руке Стила дрогнул. Он успел рассмотреть серебристо-белый костюм незнакомки, потом опустил взгляд на лужу собственной крови. Надо было попросить о помощи, но язык отказывался повиноваться, а темнота подступала все ближе… В следующий раз сознание включилось из-за вспышки острой боли. Его тело что-то сдавливало со всех сторон, раны горели огнем, но боль постепенно уходила, уступая место онемению и апатии. Тот же женский голос рядом с ним спокойно отвечал на чьи-то вопросы, словно ничего особенного не случилось, словно в их прекрасное здание не пробрался израненный окровавленный чужестранец, убивший трех оборотней…

Очередной сеанс связи с действительностью состоялся много позже. За годы службы в разведке полковник получил несколько ранений, и в двух случаях ему потребовалось серьезное хирургическое вмешательство. Состояние, в котором он сейчас находился, чем-то напоминало выход из общей анестезии. Сухость во рту, скованность, дезориентация… Слух функционировал отлично, но глаза никак не желали открываться.

Кто-то в полной тишине производил над полковником некие манипуляции. Странно… Если он очнулся, то операция уже должна была закончиться… Или она только началась? Он не мог пошевелиться, зато чувствовал дуновение свежего воздуха. Неужели в операционной установлен вентилятор? Маловероятно… Открытое окно? Еще более сомнительно… Тогда откуда этот знакомый запах?

Свежесть морского бриза, аромат цветов, запотевший бокал шампанского, ручейки золотистой карамели на белом шарике мороженого, сочная мякоть папайи… Стоп-стоп, какая папайя, какое шампанское? Наркотические грезы Стила прервал приятный женский голос.

– Тест успешно пройден, теперь можете расслабиться и уснуть. Вы в безопасности, все под контролем.

Под контролем? Прекрасно… Впервые в жизни полковник поверил на слово совершенно незнакомому человеку и безмятежно отплыл в небытие.

Глава 5

– Гвейн, будь добра, подкати поближе стойку, пусть наш пациент попьет вдоволь, ему необходимо как можно быстрее восстановить водно-солевой баланс.

Раздался тихий стрекот колесиков по полу, потом кто-то осторожно протолкнул между пересохшими губами Стила мягкий наконечник, и он, не открывая глаз, жадно присосался к источнику влаги. Жидкость была благословенно прохладной, сладко-соленой на вкус, но все-таки довольно странной, как будто… Как будто он впервые пробовал воду на какой-нибудь новой неизвестной планете…

Полковник поспешно открыл глаза. Он лежал на узкой койке, скорее всего каталке, до пояса укрытый легкой полупрозрачной тканью. Следов крови на ней не наблюдалось, голова была ясной, но своего тела он по-прежнему не чувствовал. Осторожно повернув голову направо, Стил от неожиданности выпустил изо рта наконечник. Рядом с каталкой на высоком стульчике сидела молодая женщина в медицинской униформе и колдовала над его правой рукой, прочно пристегнутой к мобильному хирургическому модулю.

Стил потрясенно наблюдал, как незнакомка легко сгибает и разгибает суставы его пальцев, проверяет подвижность отдельных фаланг, что-то подкручивает, регулирует… Полковника одновременно поразили два страшных факта: во-первых, его суставы теперь были преимущественно металлическими, а во-вторых, на руке от кончиков пальцев и почти до локтя совершенно отсутствовала кожа.

– Матерь божья, я похож на робокопа! – непроизвольно вырвалось у Стила. Незнакомка мельком взглянула на него и продолжила свою работу. – Это что, протез? Мне ампутировали руку?

Женщина ненадолго отвлеклась и посмотрела на полковника более внимательно.

– Ваши руки на месте, правда некоторые суставы пришлось заменить, потому что мелкие кости были сильно раздроблены. Обычно после укусов унголов нечего восстанавливать, но вам повезло. Хорошее оружие, - незнакомка кивнула в сторону низкого столика, на котором были аккуратно разложены пистолет и все личные вещи Стила, – опасное и эффективное.

Полковник поискал глазами свою левую конечность. Упакованная в мягкий белый чехол рука мирно покоилась вдоль тела.

– Теперь мне, вероятно, грозит инвалидность? – он, как мог, постарался убрать из голоса тоскливую нотку, но вышло не очень убедительно.

Женщина ответила не сразу, Стилу даже показалось, что она не поняла вопроса.

– Вы имеете в виду недееспособность? – наконец, уточнила незнакомка. – Нет, ничего такого. Все искусственные детали в вашем организме будут работать не хуже настоящих. Некоторые даже лучше, так как на отдельных участках у вас наблюдался избыток рубцовой ткани из-за плохо залеченных старых травм.

Получив такие подробные разъяснения, Стил, наконец, позволил себе рассмотреть удивительную спасительницу. Напрасно, ох, напрасно он это сделал… Личико небесного ангела с глазами цвета тропической лагуны обрамляли мягкие завитки золотисто-розовых волос. Нежная светящаяся кожа, тонкие изящные руки, чуткие пальцы. Каждая деталь ее внешности сама по себе была совершенной, а вместе они складывались в неповторимый гармоничный образ сказочной феи.

Стил никогда не был спецом по части хрупких эфирных созданий, на которых боязно даже дохнуть. Да что там говорить, ему вообще не везло с женщинами… Неожиданная мысль заставила полковника прервать созерцание, которое становилось уже откровенно неприличным.

– Послушайте, как случилось, что мы с вами понимаем друг друга? Разве вы говорите на моем языке?

– Нет, каждый из нас говорит на своем собственном, а встроенный имплант делает чужую речь понятной.

– Какой имплант? – забеспокоился Стил, который и без того уже чувствовал себя андроидом.

– Вот этот, - прекрасная фея поднесла к лицу полковника маленькое хирургическое зеркало на длинной ручке, и он увидел на своем левом виске небольшой металлический кругляш, искусно вживленный в кость и плоть.

– Это синхронный переводчик?

– Скорее многофункциональный нейронный ассистент. Со временем вы научитесь понимать его подсказки.

Со временем? Стил окинул взглядом комнату и пришел к выводу, что это не больница, скорее жилье без особых изысков. У прекрасной феи имелся впечатляющий набор всевозможных медицинских приспособлений и почти совсем не было мебели. Видимо, ее мало волновал материальный аспект жизни, хотя…

– Меня зовут Джейсон Стил, - представился нечаянный гость.

– Амиль Алмар, - хозяйка качнула головой в сторону пластикового контейнера с кучей окровавленного тряпья, в которое превратилась его полевая форма. – Вы солдат?

– Офицер. А вы врач?

– Я инженер-хирург.

Встроенный толмач полковника перевел специальность Амиль именно так. В первый момент Стил решил, что это погрешность программы, но, подумав немного, согласился. Подобное сочетание профессий очень точно передавало смысл того, чем занималась его прекрасная спасительница.

Ощутив какое-то движение слева, Стил повернул голову и непроизвольно дернулся всем утратившим чувствительность телом.

– Господи, боже мой, доктор, я действительно это вижу или у меня побочка от анестезии?!

Рядом с каталкой стояла на задних лапах огромная мышь в белом переднике с нагрудником и держала в передних объемистый запечатанный пакет.

– Спасибо, Гвейн. Полагаешь, размер подойдет? – как ни в чем не бывало обратилась к мыши Амиль. Та с важным видом кивнула и осторожно положила пакет на столик рядом с каталкой. – Что вас так обеспокоило, офицер Стил? Это просто глин по имени Гвейн, мой домашний помощник, - она посмотрела на растерянное лицо полковника и слегка нахмурилась. – Разве там, где вы живете, нет помощников по хозяйству?

– Как вам сказать, доктор… У некоторых людей есть наемные работники и даже прислуга, но это точно не мыши-мутанты!

– То есть, человеку прислуживает человек? – недоверчиво переспросила прекрасная хозяйка.

– А, по-вашему, это противоестественно?

– Не могу судить, - пожала плечиком Амиль, - я не специалист по внутривидовым отношениям.

– Постойте, доктор, - уже всерьез разволновался Стил, - вы считаете, что мы с вами относимся к разным биологическим видам?

– Конечно, хотя наши виды являются … близкородственными.

Полковник неуверенно посмотрел на мышь ростом под полтора метра.

– Я никого не хочу обидеть, но ваша помощница – это генетически измененное животное.

– Не совсем животное, офицер Стил, - доктор Алмар окунула его правую руку в емкость с какой-то мутноватой жидкостью, потом обернула тонкой пленкой и упаковала в такой же белый чехол, что и левую. – Я закончила, но прежде, чем вы снова заснете, ответьте мне на один вопрос. С какой целью вы сюда пришли?

У Стила зашумело в голове, предметы в комнате начали расплываться. Он сделал над собой усилие и сосредоточил внимание на лице чудо-докторши. Такое совершенство в его мире может создать только фантазия художника… или искусственный интеллект… Вот будет жалость, если он проснется в своей одинокой спальне, и все эти удивительные события окажутся просто сном…

– Хотел спасти мальчика, которого похитили оборотни. В какой-то степени он мой подопечный, я в ответе за него.

Амиль Алмар смотрела на Стила без всякого выражения.

– Вы хорошо знали похищенного мальчика?

– Совсем не знал, в тот день мы встретились впервые.

– То есть, вы рисковали жизнью ради совершенно незнакомого человека?

– Родные парня погибли… Я просто не мог… оставить его … в опасности… - у Стила начал заплетаться язык. – Спасибо за помощь, Амиль… Все выглядело так … безнадежно … и вдруг … вы…

Он вздохнул и закрыл глаза, а доктор Алмар принялась собирать свои инструменты.

Глава 6

Комната, в которой проснулся Стил, почти ничем не отличалась от предыдущей, но была меньше размером, поэтому казалась немного уютнее. Полковник довольно долго любовался видом цветущего сада в широком панорамном окне, прежде чем сообразил, что смотрит в интерактивный экран размером во всю стену. Стил попробовал пошевелиться, и сенсорный механизм услужливо приподнял изголовье кровати. Пока он спал, кто-то снял с обеих рук защитные чехлы, заменил их тонкими перчатками и даже облачил его в некое подобие пижамы.

Стил осторожно сел, спустив ноги с кровати. Головокружение присутствовало, но вполне умеренное, то есть, доктору Алмар каким-то чудом удалось компенсировать огромную кровопотерю. Впрочем все, что с ним произошло за последние несколько суток, иначе как чудом назвать было нельзя. Конечно, большую часть этого времени полковник находился под воздействием неизвестных препаратов, однако выработанный годами практики рефлекс повышенной бдительности мирно безмолвствовал внутри него, словно ничего не случилось.

Доверие как элемент общения не являлось сильной стороной Джейсона Стила, и дело было не только в его профессии. На службе, да и в жизни, он чаще сталкивался с завистью, чем с доброжелательностью, так как благодаря уму, мужественной внешности и тем, что принято называть харизмой, всегда выделялся из общей массы. По этой причине Стил почти ко всем относился с осторожным недоверием, особенно на первых порах. Почему же сейчас он вдруг решил отдать свою судьбу в руки совершенно незнакомой женщины?

Переломным явился момент, когда Амиль Алмар увидела полковника на полу в луже собственной крови и, не моргнув глазом, солгала своей коллеге, а потом взяла на себя труд спасти, приютить и даже залатать тяжело раненого чужака. Их связала невидимая прочная нить, словно они находились по одну сторону баррикад. А на другой стороне, за нагромождением всего странного, непонятного и таинственного, лежал опасный, довольно неприветливый мир. Чтобы выжить в нем, а тем более добиться поставленной цели, требовался надежный союзник.

Естественный зов природы заставил Стила сползти с кровати и отправиться на поиски ванной комнаты. Ступив на ноги, он убедился, что нижние конечности находятся в таком же плачевном состоянии, что и верхние, но пострадали в них в основном сосуды и мышечная ткань. На обратном пути полковник задержался у настенного устройства, которое как две капли воды походило на обычный пульт охраны. Оказалось, что встроенный толмач позволял Стилу не только понимать чужую речь, но и свободно читать. Пока он разбирался с системой

открывания дверей, сзади послышались семенящие шажки.

Полковник обернулся и встретился с вполне осмысленным взглядом выразительных темных глаз домашней помощницы по имени Гвейн. Мышь замерла в дверном проеме, прижимая к себе внушительных размеров рулон. Стил впервые обратил внимание на ее лапы. Передние имели достаточно длинные пальцы, а задние были обуты в чехлы, напоминающие прочные бахилы. Все это вместе с кокетливым белым фартучком выглядело настолько мультяшно, что полковник не смог сдержать истерического смеха. Тщетно пытаясь замаскировать его под кашель, он отвернулся, но плечи продолжали неудержимо трястись.

Напуганная странным поведением чужака мышь уронила на пол принесенный рулон и бросилась ему на помощь. Речевая функция у глинов явно отсутствовала, зато глаза, опушенные длинными загнутыми вверх ресницами, смотрели так тревожно и сочувственно, что полковнику стало неловко.

– Простите, бога ради, со мной все в порядке, я сам смогу дойти до кровати, - он доковылял до своего ложа-трансформера и с облегченным вздохом устроил ноющее тело в его гостеприимных объятиях. – Ваша хозяйка на работе? – мышь кивнула. Они без труда понимали друг друга, хотя никакого импланта на покрытой буроватой шерстью голове глина заметно не было. – А что это вы принесли?

Стил указал на рулон, и мышь засуетилась, освобождая предмет от упаковки. Им оказался симпатичный коврик в брызгах ярких красок, который моментально придал комнате уютный обжитой вид. Помощница раскатала его рядом с кроватью Стила и выскочила за дверь. Не устояв перед искушением, полковник снова поднялся, чтобы почувствовать босыми ногами мягкий ворс, и только сейчас заметил на передвижном столике свой пистолет и шесть запасных обойм к нему.

Да что же это с ним происходит?! Как можно было настолько расслабиться? Последствия длительной анестезии оказались довольно серьезными, что его совершенно не оправдывало. Стил проверил, не пытался ли кто-нибудь испортить оружие, и убрал весь арсенал в выдвижной ящичек, как будто специально устроенный под изголовьем кровати. Пока полковник тщетно пытался собраться с мыслями, мышь принесла запотевший сосуд с какой-то жидкостью и целое блюдо мелких темных плодов.

Напиток оказался солоноватым, восхитительно прохладным, и Стил с жадностью выпил сразу половину емкости. Коричневые шарики выглядели не слишком

аппетитно, но мышь поглядывала на блюдо с явными вожделением.

– Вы не согласитесь составить мне компанию, Гвейн? Одному есть скучновато, так что присоединяйтесь, - он приглашающе махнул рукой в медицинской перчатке.

Мышь долго колебалась, всем видом демонстрируя нерешительность и волнение, потом быстро схватила коричневый шарик и целиком запихнула его в рот. Полковник с интересом наблюдал, как она заложила лакомство за щеку и принялась смаковать его, жмурясь от откровенного удовольствия. Самому Стилу вкус шариков не понравился, зато они оказались достаточно калорийными, чтобы утолить голод. Насытившись, он уже почти задремал, когда кто-то осторожно потряс его за плечо.

У постели снова стояла мышь, бережно прижимая к себе очередное подношение. Когда полковник разглядел, что именно принесла Гвейн, с него моментально слетели остатки сна.

– Боже мой, глазам не верю! Как тебе удалось их отыскать? – от потрясения Стил даже позабыл о манерах. – Я был уверен, что доска осталась там, в палате… - помощница раскрыла принесенный чемоданчик, и он с удивлением обнаружил внутри все до единой шахматные фигуры, а в придачу зловещего вида десантный нож, оброненный им на месте схватки с унголами. – Я просто обязан наградить тебя за сообразительность и старательность, Гвейн, жаль только, что у меня с собой ничего нет. Хотя постой! – полковник подкатил поближе столик, на котором были разложены уцелевшие личные вещи, выбрал самый заметный из памятных значков, подаренных ему сослуживцами перед уходом в отставку, и закрепил его на нагруднике рабочего фартучка мыши. – За выдающиеся заслуги и проявленное мужество награждаю тебя, Гвейн, знаком отличия и присваиваю звание сержанта!

Полковник осторожно пожал маленькую жесткую ладошку, а потом со всей серьезностью момента отдал мыши воинский салют. Когда пару часов спустя доктор Алмар вернулась с работы домой, она застала свою помощницу и спасенного чужака сидящими на новом коврике. Между ними стояли шахматная доска и блюдо с коричневыми шариками. Первый же взгляд на набор драгоценных фигур заставил хозяйку дома потрясенно замереть на месте.

– Откуда это у вас?

Глава 7

– Послушайте, офицер Стил…

– Пожалуйста, зовите меня Джейсон или просто Джейс.

– Если не ошибаюсь, у вас есть еще позывной Странник?

– Не представляю, как вы об этом узнали, но отрицать не стану, я больше не на службе.

– Вы тоже сможете меня удивить, если расскажете, как этот артефакт оказался в нашем мире, более того, в моем доме?

Доктор Алмар стояла в центре комнаты, глядя на драгоценные фигуры, полковник сидел на постели, а обеспокоенная мышь нервно переминалась в дверном проеме, шаркая бахилами по гладкому полу.

– То, что вы называете артефактом, просто набор шахмат, который принадлежал похищенному мальчику. Доска стояла на столе в его палате. Это я ее снес, когда залетел в закрывающийся портал. Видимо, ваша помощница отправилась на место моей схватки с унголами и отыскала фигуры, которые рассыпались по пустырю.

– Как звали похищенного мальчика?

– Энтони Андервуд.

– Андервуд… Вы, кажется, говорили, что он еще ребенок?

– Не ребенок, подросток. Ему четырнадцать, через два месяца исполнится пятнадцать, - увидев, как внезапно побледнела и без того светлокожая Амиль, полковник попытался подняться, но она его удержала. – Господи, что не так с этими шахматами? Я вижу, они вам хорошо знакомы.

– Я бы очень хотела ошибиться… - доктор Алмар подошла поближе к столику, на котором полковник установил доску с фигурами, и слегка наклонилась, заложив при этом руки за спину.

– Если хотите, я могу показать…

– Нет-нет, - поспешно возразила Амиль, - ничего не делайте, Джейсон. Мне нельзя к нему прикасаться…

Она резко развернулась и не просто вышла из комнаты, а покинула дом и вернулась обратно только поздно вечером.

Пока хозяйка отсутствовала, мышь не находила себе места, каждые четверть часа выбегая на улицу и осматривая ее в обе стороны. Стилу тоже очень хотелось хоть одним глазком взглянуть на окружающую местность, но он опасался появляться на пороге в таком неприглядном виде. К тому же из соображений безопасности ему не следовало светиться у дома доктора Алмар и привлекать ненужное внимание. Полковник по-прежнему ничего не знал о мире, в котором оказался, не разбирался в его политическом и социальном устройстве, как не имел и информации о судьбе юного Андервуда.

Чтобы не пропустить приход Амиль, Стил с мышью устроились в общей комнате и коротали время ожидания за шахматной партией. Гвейн быстро запомнила названия фигур и, к немалому удивлению полковника, даже освоила несколько незамысловатых способов защиты. Она упорно выбирала светлые фигуры, и Стил, наконец, догадался внимательней приглядеться к драгоценным шахматам. Все персонажи, включая пешек, внешне отличались друг от друга и выглядели как два настоящих противоборствующих королевских двора.

Лицо белого ферзя показалось полковнику настолько знакомым, что не осталось никаких сомнений: Амиль Алмар знала об истинном происхождении Энтони Андервуда. Но имела ли она отношение к его похищению? Список вопросов становился все длиннее, и ответы на них могла дать только загадочная хозяйка безликого дома, порядок в котором поддерживала гигантская разумная мышь в звании сержанта.

В самый разгар очередной партии слабость взяла свое, и Стил все-таки отключился, а когда открыл глаза, напротив него сидела уже не вечно встревоженная Гвейн, а доктор Алмар в своей серебристо-белой униформе. Ее прелестное лицо было спокойным и замкнутым, бирюзовый взгляд темен, как ночное море.

– Расскажите мне о похищенном мальчике, Джейсон. Как случилось, что ваши с ним пути пересеклись?

Стил постарался собраться с мыслями. Он снова, в который уже раз, полностью утратил бдительность, положившись на порядочность медицинской феи и ее молчаливой помощницы.

– Энтони Андервуд оказался в очень непростой ситуации, поэтому меня попросили составить о его деле независимое мнение, - объяснение прозвучало довольно туманно, но лучше полковник сформулировать не смог.

– Жизни мальчика угрожала опасность?

– Я не знаю. Около двадцати дней назад приемных родителей Энтони зверски растерзали прямо в доме. После этого мальчика поместили в частную психиатрическую клинику, откуда его и похитили оборотни. Я толком ничего не успел выяснить, кроме того, что муж и жена Сомерсет застраховали свои жизни на астрономическую сумму, и Энтони, который наследует все их имущество, станет очень богатым человеком. Если, конечно, когда-нибудь вернется в тот мир…

Выражение лица Амиль не изменилось, но Стил уже худо-бедно научился распознавать ее эмоции. Такие понятия как полиция, страховка, психиатрическая клиника, вероятно, были для доктора Алмар пустым звуком, а вот таинственные шахматы явно не давали ей покоя.

– Юный Андервуд часто прикасался к артефакту?

– Насколько я понял, постоянно, он умел и любил играть в шахматы, - полковник попытался поудобнее устроиться на стуле, было заметно, что долгое сидение его утомило. – Послушайте, Амиль, не пора ли мне, наконец, узнать, куда я попал? Где именно сейчас находится Энтони, и какая судьба его ожидает?

– По поводу судьбы ничего сказать не могу, это не моя сфера. Будущим у нас ведают Прорицатели, прошлым – Знающие.

– А настоящим? – не удержался от глупого вопроса Стил.

– Настоящее, Джейсон, не принадлежит никому. Сейчас вы находитесь в месте под названием Нарда. Это не мир в полном понимании, а огромная узловая станция, через которую проходит множество путей, а также самый большой в обитаемых мирах Рынок.

– В смысле, межпланетная торговая площадка?

Доктор Алмар поставила локти на стол, тщательно следя за тем, чтобы не коснуться шахматной доски даже краем рукава, и оперлась подбородком на сплетенные пальцы.

– Я не знаю, какой смысл вы вкладываете в это понятие, но на здешнем Рынке торгуют в основном живым товаром.

– Экзотическими животными что ли? – не понял Стил. – Вроде вашей Гвейн, не в обиду ей будь сказано?

– Нет, Джейсон, для приобретения глинов и гондов, которые выполняют более тяжелую работу, существуют специальные лаборатории. Домашних помощников

выращивают под заказ, а на Рынке в Нарде торгуют людьми. Кроме того, здесь можно набрать квалифицированный персонал и даже нанять целую армию. Простые наемники, младшие сыновья высоких Домов и технические специалисты всех мастей приходят сюда в поисках заработка.

– Простите, ради бога, может быть, я вас неправильно понял, но это очень похоже на невольничий рынок из далекого прошлого, - полковник никак не мог поверить в услышанное. – Торговля людьми, наемничество… Попахивает настоящим пиратством.

– Так и есть, - Амиль внимательно следила за выражением лица собеседника и прекрасно видела потрясение и растерянность в его светло-карих глазах, - похитители людей действительно называют себя Пиратами. Это им служат свирепые оборотни унголы, наемные убийцы. Они от природы лишены каких-либо чувств, поэтому могут исполнить любой приказ своего хозяина.

– А как можно заставить их подчиняться? Вряд ли они служат за плату.

– Только магией, Джейсон, темной магией. Нечистые на руку колдуны проводят жестокий кровавый ритуал, который накрепко связывает унгола с его хозяином.

Полковник Стил, прошедший три локальные войны, отдавший двадцать лет жизни военной разведке, чувствовал себя так, будто оказался внутри собственного кошмара, словно видел сон и никак не мог проснуться…

– Получается, что Энтони Андервуд сейчас в руках этих самых Пиратов? Они что же, собираются его кому-то продать?!

Доктор Алмар опустила плечи, ее взгляд подернулся дымкой усталости.

– Как пленник ваш подопечный не имеет цены.

– Он настолько незначителен?

– Как раз наоборот, его невозможно купить. Но кроме Пиратов существуют еще Агенты влияния, а они точно знают, как можно использовать такой бесценный трофей, - Амиль поднялась и жестом показала Стилу, чтобы он убрал со стола шахматы. – Нам обоим необходимо отдохнуть, Джейсон. Когда вы полностью восстановитесь, мы вместе подумаем, как спасти мальчика. Ему не причинят вреда, разве что могут напугать. В любом случае, до Больших Торгов ничего не произойдет, а они состоятся еще не скоро. Ложитесь в постель, на вас лица нет.

С этим сомнительным напутствием доктор Алмар удалилась, а Стил покорно поковылял к себе в спальню.

Часть 2. Операция «Реванш»

Глава 1

Полковник наблюдал за улицей из окна пустующего дома и машинально вертел в пальцах один из трех плоских металлических дисков, которые он подобрал на месте схватки с унголами. Стил до сих пор не мог поверить, что его новые искусственные суставы ничем не отличаются от настоящих. Он не чувствовал в пальцах ни боли, ни скованности, все было, как всегда, даже старые рефлексы остались на месте. Как только на обеих руках полностью восстановился кожный покров, доктор Алмар освободила Стила от повязок и разрешила ему выходить на улицу.

Сегодня он в четвертый раз сопровождал Амиль в этот район. Общедоступное жилье встречалось в Нарде на каждом шагу. Дома с небольшими типовыми квартирами немного напоминали отели или пансионы, но их владельцы не взимали плату с каждого проживающего или временного постояльца. Они получали процент от заключенных гостями сделок и долю от зарплаты постоянных обитателей Нарды, проживающих за территорией Рынка.

Как опытному разведчику Стилу не составило особого труда догадаться, чем занималась несравненная доктор Алмар в свободное от работы время, а возможно и во время нее. Она спасала похищенных унголами людей, имитируя их смерть, прятала в домах-пансионах, а потом тайно передавала родным и близким. Каким образом Амиль удавалось все это проделывать, Стил пока не представлял, но она явно не могла обойтись без посторонней помощи.

Доктор Алмар не стала скрывать от полковника, что работает под прикрытием, однако доверие в обмен на доверие с его стороны казалось естественным только на первый взгляд. Стил уже не раз замечал, как пристально она присматривается к нему, как оценивает его сообразительность и быстроту реакции. Для того, что задумала Амиль, нужен был настоящий кадровый военный, и основательно подлатанный, прекрасно мотивированный полковник из другого мира лучше всех подходил на эту роль.

По воле провидения Амиль Алмар оказалась замешанной в истории с Энтони Андервудом. Стила начали все чаще посещать мысли о каком-то поистине мистическом совпадении их интересов. Пути отставного полковника и феи-подпольщицы, уводящей добычу прямо из-под носа торговцев живым товаром, пересеклись явно не случайно. Прагматичный Стил все еще продолжал

цепляться за логику и здравый смысл, однако разумных аргументов у него оставалось все меньше, а чудес и странностей вокруг становилось все больше.

– Осторожнее, Джейсон! - раздалось за спиной Стила негромкое предупреждение, а потом тонкая изящная рука ловко перехватила в воздухе подброшенный им металлический диск. – Эта невзрачная с виду бляха – на самом деле могущественный артефакт. Сожмете чуть сильнее и прямо в комнате откроется портал.

– Портал?! – потрясенный и одновременно раздосадованный полковник от неожиданности застыл на месте. Он опять умудрился пропустить появление Амиль, потому что та двигалась совершенно бесшумно, и при этом бездумно развлекался с весьма опасными предметами. – Вы хотите сказать, что один из этих артефактов может открыть нам с Энтони путь домой?

Амиль посмотрела Стилу прямо в глаза, отчего у него на миг пресеклось дыхание, и легко пожала плечиком.

– Я не знаю, куда ведут эти порталы, Джейсон, знает только тот, кто накладывал чары или, как вы говорите, программировал артефакты. Каждый из дисков индивидуален и предназначен для какого-то конкретного задания, которое хозяин дает унголам. Определить пункт назначения можно только опытным путем, но сейчас не время для экспериментов. Просто уберите артефакты подальше и пока забудьте о них.

Доктор Алмар уже направлялась к выходу, когда на улице внезапно послышались крики и шум сопротивления. Судя по всему, у унголов что-то пошло не так, и им пришлось открыть портал в самом центре жилого квартала. Стил среагировал мгновенно. Он схватил Амиль в охапку, затолкал ее в ближайшую нишу и прикрыл своим телом. Пока унголы утихомиривали активно сопротивлявшегося пленника, полковник чутко прислушивался к звукам борьбы, сжимая в руке пистолет.

Похищенные стоили очень дорого, поэтому строптивцу не грозила немедленная гибель, однако чье-то неожиданное появление могло спровоцировать оборотней на быструю расправу со свидетелем. Когда унголам, наконец, удалось увести пленника, и на улице снова стало тихо, Стил расслабился, правда, совсем ненадолго. Они с Амиль стояли вплотную друг к другу, впервые так близко, что он непроизвольно вдыхал аромат кожи и волос, ощущал каждый изгиб стройного тела, чувствовал ее дыхание на своей шее…

От мощного прилива возбуждения у Стила так застучало в висках, что имплант отозвался легкой вибрацией. Эта функция должна была немного успокоить

носителя, снять напряженность и снизить артериальное давление, но вызвала совершенно противоположный эффект. Тело полковника отреагировало ответной дрожью, которую он при всем желании не смог скрыть от Амиль, а дальше и вовсе случилось невозможное. Стил наклонил голову и прильнул поцелуем к губам своей спасительницы.

Может быть, он и мечтал о подобном где-то в глубине своей одинокой души, но никогда не посмел бы перейти границу и нарушить ее личное пространство. Виной всему оказались досадное происшествие и тесный физический контакт, который сорвал клапана в его застоявшейся физиологической системе. Стил оперся одной рукой с зажатым в ней пистолетом о стену, а другой обхватил хрупкий затылок Амиль. Он не был мастером поцелуев, однако сейчас настойчиво искал слияния губ, изумляясь собственной дерзости.

Золотисто-розовые пряди волос нежно обвили пальцы Стила, заставив их рефлекторно сжаться, он углубил поцелуй и дал девушке почувствовать силу своего возбуждения. Неизвестно, на какие еще безумства решился отставной полковник, если бы у входа не остановился фургончик доставщика продуктов, который посигналил заказчикам из дома напротив.

За время, пока они добирались до своего жилого района, Амиль не проронила ни слова, Стил тоже не решался заговорить. И вовсе не потому, что вдруг позабыл все слова, он просто не знал, чем оправдаться. Вернувшись в квартиру, полковник на всякий случай собрал мелочевку, которая теперь составляла его личное имущество, и принялся ждать, когда ему укажут на дверь. К вечеру уровень внутренней напряженности достиг своего пика, и Джейсон уже точно не знал, какая из мук сильнее: чувство вины перед Амиль или упорно не желавшее спадать сексуальное возбуждение.

Сколько Стил ни обзывал себя негодяем и старым дураком, ничего не помогало. По мере наступления темноты телесный голод лишь усиливался, буквально сводя его с ума. В итоге полковник обнаружил себя стоящим у двери в спальню Амиль. Не отваживаясь постучать, он положил ладонь на гладкую поверхность, и в этот момент дверь медленно распахнулась. Амиль Алмар, одетая в полупрозрачное нежно-бирюзовое неглиже, сидела в гнездышке из одеял рядом с жарко пылающим камином.

Интерактивная стена в мельчайших подробностях воссоздавала обстановку уютной гостиной, и Стил только сейчас догадался, что все это работа того самого нейронного ассистента, которым он еще толком не научился пользоваться. Амиль молча смотрела на Стила. Ее пристальный немигающий

взгляд обезоруживал, лишал воли и в то же время невероятно возбуждал и без того настрадавшегося за день полковника.

– Готов понести любое наказание за свое недостойное поведение, только скажите…

– Хотите выслушать приговор, стоя в дверях, – невозмутимо поинтересовалась очаровательная фея, не дослушав до конца жалкий лепет Стила, - или все-таки решитесь войти?

Полковник сдвинулся с места и с ужасом понял, что уже не остановится. Приступ дневного безумия оказался затяжным, а поскольку предохранители все равно выгорели, ему оставалось только идти до конца. Если уж расплачиваться, то хотя бы за тяжкое преступление…

Стил окинул взглядом гнездышко из одеял и решил, что барахтаться в мягких драпировках недостойно офицера. По счастью, в комнате обнаружилась кровать, ничем не напоминавшая технологичную больничную койку, на которой он теперь спал. Подхватив Амиль на руки, полковник решительно устремился к желанной цели. Едва зажившие раны мгновенно отозвались острой болью, но Стилу было наплевать. Если он сейчас дрогнет, отступит и упустит свой единственный шанс, то никогда себе этого не простит. Другого случая Судьба ему точно не предоставит.

– Ты не согласишься отложить вынесение приговора до утра? – спросил он, опуская свою драгоценную ношу на голубое покрывало. - У меня есть последнее, оно же первое и единственное желание, - как и накануне днем, Амиль не сделала ни единой попытки воспротивиться вызывающему поведению Стила, однако ее молчаливая пассивность распаляла его еще сильнее. - Карай, казни, милуй только завтра, а этой ночью позволь мне любить тебя.

Глава 2

В помещениях гостевых домов настоящие окна были только в ванной. Вид из них открывался так себе, но погруженный в раздумья Стил не видел ни унылого однообразия типовых жилых кварталов, ни похожих на дворцы белоснежных общественных зданий, немного оживлявших серый пейзаж. Никто не озаботился придать ярких красок этому псевдо-миру, потому что он явно не предназначался для любования. Интересно, как долго очаровательная Амиль Алмар исполняет в Нарде обязанности инженера-хирурга?

При одной только мысли о женщине, которую Джейсон, как и обещал, любил всю ночь, у него уже привычно перехватило дыхание. После всего случившегося Стил больше не считал себя ни преступником, ни редким везунчиком, он вообще опасался давать волю чувствам. Однако шансы остаться в комфортной зоне при таком количестве сложностей и непонятностей уверенно стремились к нулю. Таинственная чужеземная красавица, на которую полковник старался лишний раз не смотреть, чтобы не путались мысли, сначала успешно залечила все его травмы, а потом, не моргнув глазом, похитила сердце.

Амиль не в чем было себя упрекнуть, она не сделала ровным счетом ничего, для того чтобы прошедшая ночь состоялась. Это Джейсон пошел на поводу у так не вовремя очнувшегося от сна либидо и собственными руками затянул удавку на своей шее. Дышать и правда становилось трудновато, но он ни за какие блага в мире не согласился бы все переиграть. Плевать, что теперь невозможно набрать воздуха в грудь, к черту все страхи и опасения, к дьяволу грядущие опасности! Он не для того двадцать лет исполнял самоубийственные приказы своего начальства, чтобы сейчас…

– Я на всякий случай проверила, но там абсолютно не на что смотреть, - раздался за спиной Стила голос, который он хотел бы теперь слышать до конца своих дней. – Тогда почему ты так долго стоишь у окна?

Джейсон сделал очередную безуспешную попытку глубоко вздохнуть и повернулся.

– По совершенно не зависящей от меня причине, - честно признался он, демонстрируя Амиль до предела натянутую ткань домашних брюк в области паха. – Я битый час уговариваю себя успокоиться, но все напрасно, становится только хуже.

Амиль внимательно изучила проблему Стила, потом подняла бирюзовый взгляд и слабо улыбнулась.

– Ночью ты объяснял мне, что это лечится одним единственным способом.

У Джейсона мгновенно зашумело в голове. Господи, только бы с ним не случился инсульт от хронического перевозбуждения! Ведь стыда не оберешься… Он обхватил ладонями тонкую талию Амиль и усадил ее на полку, идущую вдоль стены. Умывальные принадлежности посыпались на пол, но Стил этого даже не заметил. Обычно послушное командам тело совершенно вышло из-под контроля и отказывалось повиноваться мозгу.

Джейсон раздвинул колени Амиль и встал между ними, благо высота полки вполне соответствовала его намерениям. Полы пеньюара разошлись в стороны, обнажив восхитительные женские бедра, гостеприимно распахнутые навстречу его желанию. Это был порыв, чистой воды импровизация, зато ощущения от спонтанной близости по своей остроте превзошли самые смелые ожидания Стила. Он изо всех сил старался не торопиться, любуясь полуобнаженной феей в своих объятиях, наблюдая, как в ее невероятных глазах разгорается потаенный огонь. Амиль явно нравилась близость с Джейсоном, что бесконечно усиливало его собственное наслаждение.

Чувствуя, как стремительно они оба приближаются к финалу, Стил плотно соединил их тела и замер, позволив возбуждению доделать его работу. Амиль молча содрогнулась, ее короткие ноготки впились в его обнаженные плечи. Впервые в жизни экстаз обрушился на Джейсона, с неотвратимостью горного обвала и вышиб из легких остатки воздуха. Он непроизвольно отшатнулся, потом снова подался вперед, не желая расставаться с восхитительным теплом и влагой, но колени предательски ослабели, вынудив его искать более надежную опору.

Когда Джейсон, наконец, вернулся в свою комнату, то увидел разложенный на кровати костюм, напоминавший военную форму. Только выглядела она не строго и лаконично, а прямо-таки роскошно. Случайно или намеренно все до мельчайших деталей было подобрано под цвет глаз и волос Стила. В дверях послышалось знакомое беспокойное шарканье.

– Смотрится великолепно, я даже боюсь к нему прикоснуться! - совершенно искренне признал полковник, приветствуя мышь в звании сержанта коротким уставным кивком. – По какому случаю парад?

– Это я попросила Гвейн раздобыть для тебя подходящую одежду. Прежде, чем мы отправимся в самое сердце Нарды спасать твоего подопечного Андервуда, нам необходимо посетить еще одно место. Ты владеешь каким-нибудь видом холодного оружия?

Вопрос оказался неожиданным, как и вид возлюбленной в диковинном наряде, напоминавшем амазонку для леди-наездницы. И действительно, на голове Амиль красовалась элегантная шляпка, а в руке она держала изящную трость.

– Ножом, естественно, как и любым острым предметом, который попадется под руку.

– А мечом?

– В смысле, классическим мечом, как в рыцарские времена? - Амиль явно не поняла вопроса, но на всякий случай кивнула. – Нет, я никогда не занимался фехтованием, в крайнем случае смогу отбиться коротким клинком. А что, есть такая необходимость?

Изменившаяся до неузнаваемости доктор Алмар слегка пошевелила пальцами, и внезапно, словно из ниоткуда, в ее руке появился меч в нарядных ножнах, украшенных драгоценными камнями. По виду оружие больше походило на церемониальное, однако в действительности оказалось довольно тяжелым. Джейсон сжал в ладони рукоять и осторожно освободил клинок.

– Чувствуешь его? - спросила Амиль и, дождавшись подтверждения, распорядилась: – Сегодня просто пристегни к поясу, а с боевыми навыками мы разберемся позже. Гвейн поможет тебе одеться.

– Скажи хоть, куда мы направляемся?

– В гости, - последовал лаконичный ответ.

Стил так и не успел ничего понять, потому что в гости они отправились, не выходя из стандартных апартаментов. Прямо посреди комнаты открылся портал, и через мгновение все вокруг изменилось. Мир, в который они попали, в отличие от Нарды, оказался очень даже настоящим: с запахами, звуками, ветром, движением облаков и буйством красок. Пока Джейсон с любопытством озирался по сторонам, его спутница подошла к красивой кованой ограде и ткнула концом трости в самый центр затейливого вензеля, украшавшего один из ее фрагментов.

Ажурная решетка внезапно растворилась в воздухе, открыв гостям проход, но за ней оказался вовсе не тот ухоженный регулярный парк, который виделся сквозь забор, а густой, довольно запущенный сад и торная тропинка вместо широкой аллеи.

– Мне не хочется сбивать твой решительный настрой, Ами, но может все же посвятишь меня в подробности нашей вылазки? – Стил оглянулся и увидел позади вместо ажурной ограды местами обвалившуюся каменную кладку старого забора, который при желании можно было легко перемахнуть. - Куда мы прибыли, с какой целью и кого я должен здесь изображать?

Амиль неохотно остановилась. Хотя она выглядела и вела себя как знатная леди, ее прелестное лицо под полями шляпки было хмурым, в глубине бирюзовых глаз тлела гневная искра.

– Это дом моей старшей сестры Танкиль, вернее, ее мужа, Палана Луини. Мы довольно давно не виделись, но теперь настало время встретиться и поговорить. Говорить в основном буду я, Джейсон. Нас с тобой вряд ли пригласят на обед, а тем более на ужин, так что делать ничего не придется, просто держись рядом.

Стилу не слишком понравился подобный расклад, но Амиль явно была на взводе, поэтому он просто кивнул и пошел следом.

Дом лорда и леди Луини, который с внешней стороны фальшивой ограды выглядел величественным особняком, на самом деле давненько нуждался в ремонте, однако легкая обветшалость не портила старые стены, наоборот, добавляла их владельцам некоторой загадочности. Внутреннее убранство дома вполне соответствовало внешнему виду, неожиданностью оказались только многочисленные глины и гонды, которые здесь были похожи на барсуков-переростков. Вся домашняя челядь с таким неподдельным восторгом бросилась навстречу Амиль, что та невольно рассмеялась.

Джейсон наблюдал, как она сердечно пожимает темные лапки, а с некоторыми даже обнимается, и невольно задавался вопросом, любят ли они так же преданно ее сестру Танкиль? Ответ он получил практически сразу. На верхней площадке плохо освещенной лестницы появилась женщина в длинном платье и замысловатой прической на гордо поднятой голове. Вопреки ожиданиям Стила, внешне сестры не были похожи друг на друга и, как через секунду выяснилось, характерами тоже сильно различались.

– Только ты своим появлением могла вызвать подобный переполох, - вместо приветствия заявила хозяйка дома и небрежно взмахнула руками, призывая взбудораженную прислугу разойтись по рабочим местам. – Я много раз просила тебя не заводить с глинами и гондами личных отношений, это совершенно противоестественно.

– Я тоже рада тебя видеть, сестра, - невозмутимо отозвалась Амиль.

– Радость взаимна, - на площадке появился мужчина в черном бархатном камзоле, который удачно оживляли белоснежные кружева. – Тебя не было так долго, мы не знали, что и думать.

Лорд Луини поспешно спустился по лестнице и сердечно обнял свояченицу. Опасаясь, что представление спутника Амиль состоится без нее, Танкиль вынужденно присоединилась к мужу.

Глава 3

Пока хозяева и гости обменивались любезностями, Джейсон лихорадочно размышлял, почему его должность в переводе нейронного ассистента прозвучала как «командующий», а звание внезапно подскочило до генерала. В ответ на объяснения Амиль хозяйка дома буркнула себе под нос что-то типа: «Не слишком ли он молод для командующего?», и Стил справедливо посчитал ее реплику едким сарказмом. Он прекрасно понимал, что староват для младшей из сестер Алмар. Старшей возраст Джейсона подходил идеально, они с лордом Луини были почти ровесниками, вот только вряд ли желчная, вечно чем-то недовольная Танкиль сумела бы привлечь его внимание.

Насколько яркой и солнечной была Амиль, настолько ее сестра казалась невыразительной и невзрачной. Наверное, Танкиль было непросто жить в одном доме с сестрой и наблюдать, как та день ото дня только хорошеет, но даже это не оправдывало ее максимально сдержанное, пропитанное горечью отношение к родному человеку. Стил не был посвящен в подробности их семейных отношений, он мог судить только по теплу, которое слишком явно излучал Палан Луини в направлении Амиль. Тут и слепой догадался бы, что когда-то он мечтал жениться совсем на другой сестре.

Так как хозяйка не предложила гостям присесть, ее мужу пришлось самому позаботиться об их удобствах, однако Амиль не была настроена на милую беседу. Она в упор смотрела на сестру до тех пор, пока бледное лицо Танкиль не пошло красными пятнами.

– Почему вы скрыли это от меня? – Амиль говорила негромко, но ее голос дрожал от едва сдерживаемого гнева. – Решили, что я недостойна доверия?

– Не понимаю, о чем ты, - привычно вскинулась леди Луини. – Пропадала где-то столько лет, а теперь являешься со странными вопросами…

– Тебе прекрасно известно, где я «пропадала», Танкиль, и чем там занималась.

– Да, ошивалась в компании контрабандистов, пиратов и работорговцев! – запальчиво выкрикнула старшая сестра. – Дала волю своей порочной натуре, наплевав на честь семьи, и растрачивала средства, которые предназначались…

– Хватит!!! – у лорда Луини был такой вид, будто он сейчас ударит свою супругу. – Всему есть предел, даже вашей черной злобе, миледи! Вы попросили меня сохранить тайну, и я все эти годы молчал исключительно из почтения к Дому Фалмари, - он повернулся к свояченице и покаянно прижал руку к груди. – Прости, Амиль, я оказался невольным участником заговора, потому что в тот злополучный день находился в замке Аландор. Ребенок не умер при родах, он появился на свет сильным и здоровым, и мы с леди Луини успели его унести,

прежде чем…

– Отец остался защищать замок и маму, а нам велел уходить через подземный ход, - уже почти спокойно продолжила рассказ Танкиль, ее нервный припадок по случаю неожиданного появления сестры как будто немного поутих. – Мальчику дали наследственное имя Артамир. Мы постарались сделать все необходимое для безопасности нашего брата, но действовать пришлось второпях, потому что клевреты Гаспара Гелена буквально сидели у нас на хвосте, - леди Луини бросила недовольный взгляд на каменное лицо Стила и снова занервничала. – А по какой причине ты вдруг заинтересовалась этой историей, Амиль? И почему при нашем разговоре присутствует посторонний человек?

– Джейсон Стил вовсе не посторонний, сестра. Он пришел из мира, где вы спрятали нашего брата, чтобы его спасти.

– Спасти? – теперь побледнел и лорд Луини. – С мальчиком что-то случилось?

– Его похитили пираты из Нарды.

Танкиль схватилась за сердце.

– Как они смогли его выследить? Мы приняли все меры по законам того мира, подобрали все концы!

– Значит что-то упустили… - лорд Луини нервно прошелся по комнате, потом вернулся и, понизив голос, задал самый больной вопрос. – А артефакт похитители тоже забрали?

– Нет, - впервые подал голос Джейсон, - его удалось сохранить.

Танкиль обессиленно опустилась в кресло. Она выглядела потерянной, словно внезапно рухнуло все, на чем держались ее уверенность и аристократический снобизм.

– Где сейчас артефакт?

– Нигде, - невозмутимо отозвалась Амиль. – Вообще-то попыток похитить нашего брата было несколько, а удалась только последняя. Сейчас Артамиру пятнадцать, артефакт ему должны были передать в восемнадцать, но что-то не сложилось, и приемный отец отдал его мальчику еще два года назад.

– Но как же так? – снова вскочила с места леди Луини. – Я оставила четкие инструкции, они не должны были их нарушать!

– Те люди, с которыми вы когда-то договаривались, через два года бесследно исчезли, а вторую семейную пару опекунов недавно загрызли унголы.

Леди Луини снова недовольно уставилась на Стила.

– А вам откуда это известно?

– Меня привлекли к расследованию как независимого эксперта, потому что сумма страховки, положенной Энтони Андервуду на случай смерти приемных родителей, оказалась непомерно велика.

– Никакая сумма не может быть слишком большой, когда речь идет о наследнике Дома Фалмари, - пробормотала Танкиль себе под нос. – Точно, Андервуд… Я сама выбрала это чужое имя для нашего брата. Тебе известно что-нибудь о претенденте? У кого может найтись столько средств, чтобы заплатить за Артамира? – обратилась она к Амиль.

– Гадать бессмысленно, сестра. Я уверена, что хозяин Рынка лорд Армус передаст Артамира тому, кто больше заплатит, и тогда наш брат перестанет быть товаром, он превратится в полноценного заложника.

– Но кого потенциальный покупатель сможет шантажировать? Дом Фалмари больше не у власти, члены семьи в изгнании… - развел руками лорд Луини.

– А ты не подумал об узурпаторе Гелене? Он сделает что угодно, только бы Артамир не возник на его горизонте.

– Например, убьет нашего братика, - пробурчала Танкиль.

– Нет! - решительно отвергла прогноз сестры Амиль. – Тот, кто вложится в эту авантюру будет охранять Артамира, как зеницу ока, но мы не станем дожидаться начала торгов.

– Не представляю, на что ты надеешься, блаженная сестра, - к Танкиль внезапно вернулась ее обычная едкость. – В Нарде окопались самые сильные темные колдуны из тех, что еще уцелели, а артефакт можно использовать всего один раз.

– Это не так, - спокойно возразила Амиль. - В нем заключена масса неисследованных возможностей, но ни ты, ни я не можем к нему прикасаться.

– Может быть, мне стоит попробовать? – спросил лорд Луини.

– Артефакт запечатан магией на крови, Палан, и активировать его сможет только законный владелец.

– Когда я впервые встретился с вашим братом, мы с ним совершенно спокойно играли в шахматы, и ничего не происходило, - вспомнил Джейсон - Я обратил внимание, что фигуры необычные, но ведь это был отцовский подарок. В Нарде мы с Гвейн тоже сыграли несколько партий…

– Ради Создателя, объясните мне, о чем он говорит? – нетерпеливо воскликнула хозяйка дома. – И кто такая эта Гвейн?

После короткой удивленной паузы Амиль пояснила:

– Артефакт выполнен в виде шахматной доски и тридцати двух игровых фигур, если помнишь, а Гвейн – это мой домашний глин.

– То есть, твой любовник и помощница по хозяйству забавлялись бесценным артефактом?! – леди Луини даже задохнулась от возмущения. - Ты совсем не изменилась, сестра!

– Ты тоже, к сожалению, - пожала плечиком Амиль, - но я же не жалуюсь.

– А на что тебе жаловаться? Живешь в свое удовольствие, вон какие молодцы тебя обхаживают! Когда-то ты предпочитала общаться с магами и волшебниками, а теперь, я смотрю, переключилась на военных. Может, в постели они и хороши, но вот разговаривать с ними абсолютно не о чем…

– Какой славный у вас меч, - обратился к Стилу лорд Луини, в попытке немного сгладить вопиющую бестактность своей жены. – Вы позволите на него взглянуть? Мне хорошо знаком этот герб, - он принял клинок из рук Джейсона и обменялся быстрым взглядом со свояченицей. – Как тебе удалось его достать? Если не ошибаюсь, он до последнего оставался в замке Аландор.

– Простая ловкость рук, Палан, я замаскировала свою манипуляцию под излучение портала.

– Это папин меч! – снова вклинилась в разговор леди Луини.

– Не лично папин. Оружие принадлежит Дому Фалмари и должно находиться у нового лорда, - Амиль тронула пальчиком бороздку на таинственно мерцающем металле клинка и посмотрела Палану Луини прямо в глаза. – Ты ведь не откажешь мне в просьбе?

– Не сомневайся, не откажет! – фыркнула ее сестра. – Он до сих пор готов целовать землю, по которой ты ступаешь.

Танкиль гневно развернулась и вышла из комнаты, а лорд Луини впервые с момента встречи широко улыбнулся.

– Проси, что хочешь, когда хочешь и в каких угодно количествах, принцесса. Надеюсь, вы не слишком обидчивы, генерал?

Стил, которого резко и незаслуженно повысили в звании, только усмехнулся в ответ.

– Никогда не имел этой дурной привычки.

– В таком случае, дорогие гости, добро пожаловать на Ристалище.

Глава 4

Ристалищем именовался небольшой участок вытоптанной земли позади дома, где прежде был разбит огород.

– Если вас интересует техника владения мечом, генерал, то это не проблема. Я вижу, в вашем мире используют совсем другое оружие, - не упускавший ни одной мелкой детали лорд Луини указал на облегченный вариант кобуры, пристегнутой так, чтобы она не бросалась в глаза, но до нее было удобно дотянуться. - Его тоже можно пускать в ход, хотя в магических стычках мечи и кинжалы надежнее. При ковке в них добавляют серебро и другие секретные ингредиенты для отражения враждебных чар.

– Лорд Луини – непревзойденный Мастер оптических иллюзий, - пояснила Амиль, которая из-за агрессивного поведения сестры не могла как положено познакомить мужчин. – Он способен создавать любую реальность и накладывать ее на действующую. Разницу может заметить только наделенный даром, да и то далеко не всегда.

От внезапно раздавшегося шума и лязга Джейсон непроизвольно отшатнулся. Прямо перед ним возникло поле битвы, на котором сражались две армии средневекового типа при поддержке магов с их волшебным огнем. Зрелище было настолько впечатляющим, шумным и натуралистичным, что Стил заслонил собой Амиль и принялся искать место для укрытия. Пока внимание Джейсона было приковано к воображаемому побоищу, Палан Луини подошел к свояченице.

– Прости, Ами, перекрыть поток ее брани проще простого, но я не имею на это права, потому что дал слово вашему отцу. Одной из причин, по которым лорд Алмар выбрал именно меня в мужья Танкиль, было бесконечное терпение. Твоя сестра до сих пор не в курсе, в какую цену отцу обошлось ее замужество, и речь

здесь идет вовсе не о деньгах. Я буду терпеть, сколько смогу, однако возможности мои уже на пределе.

– Все стало намного хуже, - кивнула Амиль. – Раньше Танкиль срывалась только время от времени, а теперь практически постоянно на взводе. А что насчет ее магии?

– У твоей сестры больше нет дара, только его иллюзия, но она об этом пока не догадывается. Целыми днями гоняет глинов и гондов, вымещая на них свое раздражение.

При свете дня стало особенно заметно, насколько усталым и измученным выглядит Мастер иллюзий. Сейчас он казался тенью того улыбчивого добряка, который когда-то действительно был без памяти влюблен в младшую из сестер Алмар, но в конце концов смирился со своей участью и стал для Амиль просто преданным другом.

– Очень жаль, что ты не рассказал мне о брате, Палан, я позаботилась бы о нем лучше любых приемных родителей.

– Ты и представить не можешь, как я теперь жалею об этом! Но с момента женитьбы на твоей сестре я только и делал, что клятвенно заверял, давал слово, обещал и подчинялся обстоятельствам. Тогда мы с Танкиль действительно спасали будущее семьи, но время шло, и в итоге у меня остались только иллюзии.

Амиль бросила на лорда Луини понимающий взгляд.

– Не будем о грустном, Палан. Мы обязательно освободим Артамира и вернем себе замок Аландор. А пока, очень тебя прошу, обучи Джейсона приемам боя на мечах, без магии на это уйдет слишком много времени.

К концу насыщенного событиями дня Стил чувствовал себя одновременно усталым и полным энергии. В процессе обучения он как-то незаметно для себя из отставного полковника превратился в действующего генерала, насмотрелся сражений и даже немного поучаствовал в них. Самым удивительным в иллюзиях лорда Луини было абсолютное погружение в другую реальность с настоящей кровью, болью, эмоциями и полным напряжением всех жизненных ресурсов.

Расторопные глины где-то раздобыли для гостя сменную одежду и приготовили горячую ванну, в которую тот с облегчением погрузился. Наслаждаясь приятной расслабленностью, Стил откинул голову на сложенное полотенце и прикрыл глаза, но его банная эйфория продлилась недолго. Раздался тихий всплеск, что-

то коснулось ноги Джейсона, а потом он ощутил на своих бедрах восхитительную тяжесть обнаженного женского тела.

– Какой стыд, леди Алмар! Что скажет о таком вопиющем поведении ваша сестра? – от близости Амиль Стилу стало резко не хватать воздуха. Он нетерпеливо пошевелился, приглашая ее подвинуться ближе. Совсем близко… Вплотную… - Признаться, я никак не рассчитывал сегодня на награду. В доме царят такие строгие нравы, что страшно даже подумать о чем-то подобном…

Джейсон напрягся и принял сидячее положение, чтобы полнее ощутить, как упругие стенки потаенного грота Амиль мягко противятся его вторжению. Он немного умерил страстный пыл и позволил своей богине самой решать, каким будет проникновение. Войдя наконец целиком, Стил с трудом перевел дыхание и мимолетно порадовался, что природа не обделила его мужскими кондициями. Насколько Джейсон мог судить, Амиль не испытывала никаких неудобств во время их близости и каждый раз получала удовольствие, что возносило его на самую вершину экстаза.

Опасаясь где-нибудь перемудрить из-за отсутствия должной сноровки, Джейсон предпочел довериться инстинкту. Позволил своим рукам гладить и ласкать, губам целовать, зубам чуть прикусывать, языку сплетаться с языком. Он с нескрываемым восторгом ловил ответные вздохи возлюбленной и послушно замирал каждый раз, когда ей хотелось немного продлить наслаждение. Они почти не расплескали воду и не привлекли внимания хозяйки дома, хотя та наверняка подозревала их в чем-то недостойном. Джейсон и Амиль просто любили друг друга, при этом ни слова не сказав о любви.

В спальне, Джейсон, наконец, огляделся и с удивлением понял, что комната ему нравится. Приятный глазу старомодный интерьер не был перегружен деталями, каждый предмет мебели находился на своем месте, изысканные драпировки и живые цветы создавали необходимый уют. Стил подошел к старинному напольному зеркалу, чтобы причесаться после ванны, и в удивлении замер.

За время пребывания в Нарде его русые волосы немного отросли и почти полностью прикрыли вживленный в висок имплант. Он долгие годы стригся по-военному коротко, но не был приверженцем одного стиля и всегда считал свою внешность заурядной. Тогда откуда взялся этот мускулистый парень с глазами цвета выдержанного виски? Как там сказала хозяйка дома? «Не слишком ли он молод для командующего?» Услышав это, Джейсон мысленно посмеялся, но сейчас ему почему-то стало не до смеха…

– По-моему, здешние зеркала мне немного льстят, - он для верности потрогал свое лицо.

– В самом деле? – Амиль встала рядом и внимательно рассмотрела отражение Стила. – Я не вижу разницы.

– Послушай, я выгляжу так, словно сбросил лет десять, не меньше… Признайся, это штучки мастера иллюзий?

– Нет, Джейсон, Палан здесь совершенно ни при чем, внутри дома все абсолютно реально. К тому же ты выглядел точно так же, когда попал в Нарду.

– Но это невозможно! Я, конечно, не старик, просто…

– Ты точно не старик.

Амиль одной рукой обняла Стила за талию, а второй распустила узел на полотенце, которым он обмотал бедра. Ткань мягко соскользнула на пол, в зеркале отразился обнаженный возбужденный мужчина в самом расцвете сил. Ладошка Амиль погладила его по твердому подтянутому животу, потом опустилась ниже и обласкала средоточие мужественности. Джейсон непроизвольно дернулся, ему снова стало резко не хватать воздуха.

Следя в отражении за тонкими пальцами, касающимися самых чувствительных точек на мужском теле, Стил думал только о том, как бы не грохнуться в обморок от непереносимого блаженства. Даже самая смелая эротическая фантазия не могла сравниться с этой изысканной лаской, дарованной ему прямо перед зеркалом… Возбуждение вспухало с неумолимостью приливной волны, Джейсон снова начал ощущать слабость в коленях. Чтобы не опозориться окончательно, он просто махнул рукой на странные изменения в своей внешности и поспешно увлек Амиль к широкой кровати.

Глава 5

Район, в котором обитали наемники, немного напоминал военный городок, однако сильно превосходил размерами любой из тех, что довелось повидать Стилу за двадцать лет службы. Хозяин Рынка с говорящим именем Армус оказывал желающим собрать небольшую армию все виды воинских услуг. В наличии имелись бойцы и оружие для любых эпох в самых разных мирах. Единственным условием при получении разрешения на набор добровольцев являлось наличие необходимых средств. Причины конфликтов и прочие подробности лорда Армуса не интересовали.

У «генерала» Стила средства имелись, причем в самой твердой валюте – драгоценных камнях, поэтому ему без проблем выдали разрешение на вербовку двухсот боевых единиц, прибывших в Нарду из миров, где сражаются на мечах и стреляют из арбалетов. Джейсон получил от Амиль четкую инструкцию: нанимать на службу только тех, у кого на внутренней стороне запястья имелась татуировка в виде змеи, кусающей собственный хвост.

Это боевое братство сражалось на многих войнах и пользовалось заслуженным уважением в среде наемников. Они называли себя «Вечными». Их услуги стоили недешево и были не каждому по карману, но Амиль заверила Джейсона, что семья может позволить себе оплатить любой счет. Пляски с бубнами вокруг казарм должны были привлечь внимание администрации Рынка к «генералу» Стилу и послужить дымовой завесой при поисках юного Андервуда.

Похищенных унголами пленников держали в особо охраняемой зоне в самом сердце Нарды, куда допускались только потенциальные покупатели. Можно было попытаться самим выкупить Андервуда, но все соискатели подвергались особой проверке. На лорда Армуса работали несколько могущественных темных магов, способных выявить лжеца, да и сам он бдительно следил за тем, чтобы пленники доставались не родственникам. Такова была принципиальная позиция хозяина Рынка.

Конечно, находились смельчаки, которые проникали в Нарду, чтобы спасти своих родных и близких, однако большинство таких попыток заканчивались тем, что они сами оказывались за решеткой и становились товаром. По слухам, те, кого долгое время никто не покупал, и вовсе попадали в пожизненное рабство. Лорд Армус никогда просто так никого не отпускал, он из любого ресурса старался выжимать все до капли.

Доктору Амиль Алмар несколько лет удавалось благополучно отправлять спасенных пленников по домам. В этом благородном деле ей помогали сложная магия, несколько хорошо законспирированных тайных помощников и удивительные способности гигантской мыши по имени Гвейн. Как выяснилось, она ловко умела притворяться неловкой. Неуклюжие телодвижения нагруженного покупками глина, как правило, вызывали небольшой переполох в людных местах, в результате которого кто-нибудь нечаянно терял ценный артефакт. Однако после похищения юного Андервуда и появления в Нарде Джейсона все изменилось.

Поскольку «генерал» Стил с самого начала отказался от услуг посредника, наносить визиты и проводить собеседования ему приходилось лично. Небольшое

помещение в одной из казарм, где обычно обедал младший офицерский состав «Вечных», наскоро переоборудовали в переговорную, и теперь Джейсон сидел за щербатым столом в ожидании того, кто будет говорить с ним от имени воинского братства. Человек, который неспешно вошел в комнату, явно знал себе цену. Невысокий, крепкого телосложения, с простоватым лицом и цепким взглядом, он с головы до ног был воплощением опытного вояки. Поприветствовав нанимателя коротким кивком, наемник представился.

– Эрлан Дартир, к вашим услугам, генерал.

Джейсон кивнул в ответ и жестом пригласил его присесть.

– Это вас называют Железным Эрлом?

– Точно так, генерал, в нашем деле без прозвищ никак нельзя.

– А в каком вы звании?

– Могу быть кем угодно, зависит от условий найма. Если нужно взять крепость штурмом, и никаких декораций не требуется, я просто командир, а если вы планируете долгую осаду со всеми вытекающими, то могу хоть завтра обрядить бойцов в рыцарей и нацепить на голову шлем с перьями. Воюем пешими, конными, на колесницах, владеем любым видом холодного оружия.

– А огнестрелом?

– Можем и этим, если необходимо, но понадобятся две-три тренировки.

Джейсон, не скрываясь, разглядывал Дартира, и наемник отвечал ему тем же. Может Стил и не дослужился до звания генерала, но он был профессиональным военным, а свояк свояка, как говорится… Железный Эрл почувствовал в нанимателе родственную душу, поэтому на вопросы отвечал серьезно, без издевки.

– Декорации и пристрелочные тренировки понадобятся. А что насчет диверсионных групп?

– Смогу обеспечить.

– Как обстоят дела с разведкой?

– Есть неплохие ребята.

Эти двое понимали друг друга с полуслова, и уважение Железного Эрла к нанимателю росло с каждым новым вопросом. Когда все важные моменты были

ими обговорены, и задаток перешел из рук в руки, командир «Вечных» произнес загадочную фразу.

– Время от времени, генерал, я делюсь с братьями по оружию полезной информацией и не беру за это вознаграждения.

Намек был более чем прозрачным, но Джейсон не стал углубляться в тему, просто молча принял к сведению.

Наниматели, которых не смущала запрошенная наемниками цена, обычно строили весьма амбициозные планы, и генерал Стил лишний раз это подтвердил. Ознакомившись с перечнем задач и изучив предоставленные карты, Железный Эрл с сомнением покачал головой.

– При всем уважении, генерал, на полноценный штурм такой крепости нам может не хватить людей. Местность хоть и гористая, но незаметно к замку не подобраться.

– В том-то и дело, Дартир, что массовка в рыцарских доспехах должна откровенно бросаться в глаза, поэтому выбирайте амуницию самых кричащих расцветок и обязательно добавьте побольше позолоты. Еще понадобятся с десяток аляповатых штандартов без привязки к конкретным Домам.

Чем больше распоряжений отдавал Стил, тем задумчивей становился командир наемников. В конце концов, Железный Эрл не выдержал и решил уточнить.

– Так вы собираетесь штурмовать замок или надеетесь, что его обитатели при виде вашей армии сами умрут от хохота?

У Джейсона вырвался невольный смешок. Его распоряжения действительно выглядели довольно абсурдными, но лорд Луини особо настаивал на подобной помпезности.

– Если мы с вашими лазутчиками все сделаем, как надо, до полноценного штурма дело не дойдет.

– То есть, вы хотите, чтобы часть моих людей просто отвлекала на себя внимание гарнизона?

– Не просто отвлекала, Дартир, а активно и по возможности прицельно обстреливала защитников крепости с безопасного расстояния. У Гаспара Гелена наверняка найдутся для защиты пара-тройка магов, поэтому в самом начале операции вашим бойцам лучше держаться подальше от стен, - Стил достал из

походного ранца несколько предметов и разложил их на столе. – Вам известно, что это такое?

Командир наемников внимательно изучил необычные приспособления и ткнул пальцем в оптический прицел.

– Немного напоминает подзорную трубу, только форма у нее странная…

Чувствуя себя янки из Коннектикута при дворе короля Артура, Джейсон снял со стойки длинноствольный мушкет и прикрепил оптику к прицельной планке.

– Я немного доработал хорошо знакомую вам модель огнестрела и разместил заказ в местных мастерских, - он вскинул ружье к плечу и заглянул в прицел. – Немного тяжеловато, сильная отдача, но на весу удержать можно. А если будет любая подходящая опора для локтя, точность стрельбы значительно возрастет. Попробуйте сами.

Железный Эрл принял мушкет и повторил действия Стила. Его реакция на оптику была вполне ожидаемой.

– Будь я проклят! Цель совсем рядом, только руку протяни!

Неподдельный восторг в голосе наемника заставил Джейсона кое-что уточнить.

– Я заметил, что в арсеналах Нарды преобладает оружие эпохи позднего рыцарства. Вы совсем не используете современное вооружение?

– Наше оружие не такое разрушительное, все, что мы сломаем при штурме, можно легко восстановить, да и народу погибнет не слишком много. К тому же все магические миры похожи друг на друга. Отдельные города-государства, короли, герцоги, локальные войны… Нам доводилось сражаться с разной нечистью, созданной при помощи магии, вроде той, что охраняет Рынок и похищает людей. Убить можно и оборотня, и бессмертного, нужно просто приноровиться, - Эрл аккуратно вернул мушкет на стойку. – Вы, наверное, не в курсе, но наемники, базирующиеся в Нарде, никогда не покидают охранного периметра. Некоторые из нас гибнут на чужих войнах, некоторые остаются в других мирах, но большинство вновь оказывается в казармах Нарды. Поймите правильно, генерал, это наша работа, мы сами ее выбрали. Те, кто желает жить по-другому, сюда не попадают, - он немного помолчал и добавил, - за исключением пленников лорда Армуса.

Ответ наемника полностью перевернул представление Стила о солдатах удачи, заполнявших казармы на территории Рынка. Конечно, они воевали за вознаграждение, но делали это не просто сознательно, а с полным пониманием

своей роли в каждом конкретном конфликте. То есть, раз за разом отыгрывали смертельно опасный спектакль в театре-реалити. Ferro et igni, огнем и мечом - такой вот необычный образ жизни.

Глава 6

Военная подготовка шла полным ходом, поэтому Джейсон целыми днями пропадал в казарме или на учениях, а в перерывах старался мозолить глаза всем, включая так называемую администрацию Рынка. Он уже примерно знал, где именно люди лорда Армуса держат юного Андервуда, но Амиль отказалась посвящать его в подробности плана спасения, чтобы не пронюхали темные маги. Обычное любопытство не считалось в Нарде пороком, но за злонамеренные действия, наносившие ущерб интересам лорда Армуса, наказывали весьма строго. Если нарушителя ловили с поличным, он из нанимателя автоматически превращался в пленника, а его имущество конфисковывалось.

Когда мини-армия генерала Стила в ярко-красных мундирах и позолоченных доспехах с гордо реющими над пышными плюмажами знаменами выстроилась на плацу для показа нанимателю, зрелище вызвало в среде наемников небывалый ажиотаж. Как ни странно, при виде разряженных, как для парада, бойцов Железного Эрла никто и не подумал смеяться. У Джейсона даже сложилось впечатление, что обитатели соседних казарм немного завидуют «Вечным», так как те выглядели эффектно и по-особенному естественно, словно не обрядились в театральные костюмы, а, наоборот, стали собой.

До перехода через портал непосредственно к месту событий оставались уже считанные часы, и Джейсон направился в здание администрации, чтобы получить заключительное разрешение. В просторной приемной лорда Армуса, как всегда, толпился народ, соискатели рангом пониже выясняли отношения друг с другом, мелкие чиновники бегали с поручениями, царила обычная деловая суета. Стил отметился у секретаря, получил жетон с номером очереди и нашел уголок потише, откуда удобно было наблюдать за событиями.

Нештатная ситуация, которую должна была устроить на территории Рынка родная семья юного Андервуда, не заставила себя ждать. Внезапно в коридорах раздался шум, кто-то испуганно вскрикнул, потом широко распахнулись двойные двери. Человека, стремительно ворвавшегося в приемную, можно было принять за кого угодно, только не за темного мага. Джейсон ожидал увидеть мрачного колдуна в длинном черном плаще, а это оказался худой невзрачный мужчина неопределенного возраста, одетый в самый обычный костюм. Как ни парадоксально, он носил очки и поминутно вытирал нос не первой свежести

платком.

Маг пронесся мимо секретарей и исчез за дверью кабинета лорда Армуса, а через минуту оттуда послышались громкие голоса. Народ в приемной, наоборот, моментально затих, навострив уши. Скандалы в резиденции хозяина Рынка время от времени случались, и каждый из присутствующих уже прикидывал, как это отразится на его личном бизнесе. Голоса за дверью становились все громче, потом раздался грохот, словно упало что-то тяжелое. Понимая, что добром дело не кончится, секретари подхватились и принялись выпроваживать соискателей из приемной.

Когда в воздухе уже явно запахло паленым, один из клерков поспешно сунул в руку Джейсона специальный знак, похожий на непропорционально большой электронный пропуск, и обреченно махнул рукой в сторону выхода.

– Вы со своей армией должны немедленно покинуть Нарду. Если задержитесь на лишний час, то уйти уже не сможете, скоро будет введено чрезвычайное положение.

– А по какой причине? – вполголоса спросил Джейсон, пряча во внутренний карман заветный знак.

Секретарь нервно дернул плечом.

– Такой переполох обычно бывает, когда пропадает кто-то из пленников. В этот раз хозяин уж очень сильно разгневался, наверное, важная была персона…

Стил пожал вялую ладонь замотанного клерка, оставив в ней солидное вознаграждение, и поспешно направился к выходу.

«Вечные» успели пройти через портал буквально за минуту до того, как по всей территории Рынка раздались предупреждающие сигналы, и появились унголы. Перед тем, как проход закрылся, Джейсон успел увидеть, что оборотни рыскают по всем постройкам в поисках пропавшего пленника. С облегчением переведя дух, он расправил плечи и огляделся по сторонам.

– Будь я проклят! – услышал Стил любимую присказку Железного Эрла и впервые полностью с ним согласился.

Мир, в котором они оказались, поражал путешественника с первой секунды. Сумасшедшие небеса с разноцветными лунами, россыпью ярких звезд и мерцающей вуалью близкой туманности, невысокие островерхие горы, похожие на трюфели, посыпанные сахарной пудрой, и плоские возвышенности,

напоминающие медовую коврижку. Красновато-коричневая почва была затянута тонким слоем жемчужной дымки, которая надежно скрывала любые следы на ровной поверхности. Определить вечер сейчас или глубокая ночь не представлялось возможным, потому что все вокруг сияло, светилось и переливалось, как будто гости оказались на огромном подносе со сладостями под гигантской рождественской иллюминацией.

Когда первый шок прошел, и люди вспомнили, зачем сюда явились, Стил развернул карту.

– Сейчас мы примерно в пяти лигах от замка Аландор. Дартир, разбивайте временный лагерь под прикрытием вон той столовой горы и ждите, как мы условились. Если что-то пойдет не так, у вас имеется средство для возвращения домой.

– Хорошо, генерал, мы ждем, пока не закончатся припасы, и только потом уходим. Это примерно дней десять-двенадцать, потому что лошади, которых нам пришлось взять с собой, много едят и пьют. Как думаете, поблизости есть какой-нибудь водоем?

– Если найдете гору, похожую на безе, то там должен быть водопад. Кстати, Дартир, вы знаете, что такое безе? Пирожное из яичных белков и сахара.

– Пирожное, говорите? – командир наемников покрутил головой. – Да тут сплошь одни пирожные… Никогда подобного не видел, но не переживайте, мы найдем ваше безе. Не первый год замужем.

Они пожали друг другу руки. Стил убрал один из артефактов, которые дала ему Амиль, достал другой и открыл портал.

Резкий недовольный голос леди Луини Джейсон услышал еще в холле. Поскольку хозяйке дома никто не отвечал, Джейсон сделал вывод, что Палан пока не вернулся, наверное, заметал магические следы после своего дерзкого вторжения в Нарду. Ходили слухи, что попыток похитить пленников при помощи магии предпринималось немало, но успешные можно было пересчитать по пальцам одной руки, и, судя по остро негативной реакции лорда Армуса, сегодняшняя полностью удалась.

Итак, армия для осады замка Аландор уже находилась на месте, оставалось спрятать юного Андервуда и дождаться Мастера иллюзий. Стараясь производить как можно меньше шума, Джейсон поднялся по лестнице. Хотя в гостиной находились всего три человека, обстановка там была накалена до предела.

Старшая сестра металась взад-вперед по ковру, извергая потоки гневных восклицаний, средняя стояла молча и неподвижно, скрестив руки на груди, а младший брат сидел на краешке стула и с тревогой наблюдал за происходящим.

С момента похищения из психиатрической лечебницы прошло уже немало времени, а Энтони все еще был одет в сильно измятую и потрепанную больничную пижаму, которую он, похоже, не снимал круглые сутки. Видимо, лорд Армус не слишком заботился о комфорте и личной гигиене пленников, будь они хоть принцами, хоть королями. Кормили парня тоже не слишком сытно, он немного похудел и был бледен до синевы, то есть, не видел дневного света и не вдыхал свежего воздуха.

Увидев вошедшего, подросток сорвался с места и со всех ног бросился к нему.

– Полковник Стил, как же я рад вас видеть! – Энтони порывисто обнял Джейсона. – Откуда вы взялись? Я был уверен, что мы никогда больше не встретимся… Вы вообще настоящий?

– Самый что ни на есть! – Джейсон показательно похлопал себя по груди. – И бери выше, сынок, уже не полковник, а целый генерал. Нет-нет, меня не повысили в звании, это просто камуфляж. Так было нужно для дела.

Энтони еще раз внимательно осмотрел Стила, потом снова обхватил его руками и неожиданно заплакал. Паренек, как мог, сдерживал рвущиеся из груди рыдания, и Джейсон только сейчас до конца осознал, какого ужаса натерпелся юный Андервуд, какую безысходность он чувствовал и какому новому испытанию подверглась его неокрепшая психика после смерти приемных родителей и пребывания в психбольнице. Стил прижал парня к груди и тихонько спросил:

– Ты не пострадал, Тони? С тобой хорошо обращались?

Андервуд уже привычно вытер слезы полой несвежей пижамы, которая явно служила ему также носовым платком.

– Никак не обращались, сэр. Все это время я просидел в тесной каморке с дыркой в полу, а еду и воду мне передавали через окошко в двери. Еще пара месяцев такого существования, и я бы точно тронулся рассудком. А как вы здесь оказались?

– Последовал за тобой, когда портал еще был открыт, но пока боролся с оборотнями, тебя успели утащить. Ты уже успел познакомиться со своей настоящей семьей?

– Семьей?! – потрясенно переспросил Тони. – Кого вы имеете в виду, сэр?

В этот момент в комнату вошел лорд Луини, и Стил взял на себя труд все разъяснить.

– Позволь представить твоих родных сестер Танкиль, леди Луини, и Амиль Алмар, а также лорда Палана Луини, мужа Танкиль и непревзойденного Мастера иллюзий, которому удалось вызволить тебя из заточения. Они и есть твоя настоящая семья.

– Здравствуй, Артамир, - недовольно буркнула хозяйка дома. – Ты сильно вырос с тех пор, как я видела тебя в последний раз.

Глава 7

– Так это вы устроили то феерическое представление с внезапной сменой караула? – обратился Энтони к Мастеру иллюзий. – А унголы были настоящие?

– По счастью, нет, - улыбнулся лорд Луини и тепло обнял паренька. – Приветствую тебя, маленький братец, добро пожаловать в семью.

– Благодарю вас, милорд, - вежливо кивнул юный Андервуд и на всякий случай встал поближе к Джейсону. – Я очень рад знакомству.

Однако на его осунувшемся лице не наблюдалось никакой радости, одна только тревожная настороженность.

– О чем ты только думал, Палан? – накинулась на мужа леди Луини. – Как ты мог привести Артамира туда, где его станут искать в первую очередь? Это ты во всем виновата! – перенаправила она потоки недовольства на младшую сестру. – Ни один из вас не отличается дальновидностью, никто не думает хотя бы на шаг вперед. Решаете сиюминутные проблемы и воображаете, что вам все сойдет с рук!

– Артамир здесь не останется, миледи, а следы мы с Амиль уничтожим…

– Размечтался! – от гнева лицо Танкиль начало покрываться красными пятнами. – Уничтожить следы невозможно. Ты и твоя любезная Амиль только и умеете, что создавать проблемы, а мне всю жизнь приходится за вами убирать.

– Прошу вас, миледи, выбирайте выражения, а то Артамир подумает, что его родня не умеет себя вести, - попытался вежливо урезонить свою жену лорд Луини, но это разозлило ее еще сильнее.

– Мне нет никакого дела до того, что подумает младший брат! Ему вообще здесь не место, из-за него мы все теперь в опасности.

– Для всех будет лучше, если ты перестанешь грубить, - негромко и очень холодно заговорила Амиль. – А еще тебе следует вспомнить, что наш младший брат – правитель Юга и законный лорд замка Аландор.

– Только на словах, а на деле в замке засел Гаспар Гелен, который не правит подземным народом, а безбожно угнетает его!

– Это ненадолго, миледи, - попытался разрядить обстановку Джейсон. – У меня есть все основания полагать, что в скором времени ваша семья сможет вернуться домой и восстановить статус лорда Артамира.

– Ой, не смешите меня! – небрежно отмахнулась от Стила леди Луини. – Я понимаю ваше желание выслужиться и угодить любовнице, но этого явно недостаточно. Во-первых, вы ничего не смыслите в магии, генерал, а во-вторых, без артефакта наш брат все равно, что пустое место, просто мальчишка, с которым будет множество проблем. У вас нет и не было шахматной доски с заколдованными фигурами, иначе… - леди Луини прервала свою обвинительную речь и раздраженно обернулась к двери. – Что за тупые животные! Я же запретила вам входить сюда без вызова.

В проеме переминалась, шурша бахилами, огромная мышь в рабочем фартуке с приметным знаком на нагруднике. В передних лапах она держала ту самую шахматную доску, о которую было сломано столько копий.

– Вы очень вовремя, сержант, - Джейсон отсалютовал мыши и положил обе ладони на плечи юного Андервуда. – Тони, мы печемся только о твоем благе и сделаем все возможное, чтобы вернуть тебе отцовское наследие. Ты должен довериться нам и уйти с этим замечательным созданием прямо сейчас. Гвейн позаботится о тебе и в нужное время приведет в замок Аландор.

Амиль подошла и крепко обняла брата, они оказались практически одного роста.

– Ничего не опасайся, Артамир, ты будешь в полной безопасности, - пообещала она и прошептала ему на ухо. – На досуге поупражняйся немного с доской и фигурами, только осторожно, не переусердствуй. Ты умный мальчик и быстро во всем разберешься.

– Хорошо, миледи, я так и сделаю, - кивнул Энтони. – Знаете, а мы с вами очень похожи.

– Мы же родные брат и сестра. Кстати, Гвейн не умеет говорить, но все понимает и даже умеет играть в шахматы, ее Джейсон научил. До скорой встречи, мой отважный лорд!

Мышь перехватила поудобнее чемоданчик с шахматами, сжала лапой пальцы юного Андервуда и исчезла вместе с ним в открывшемся портале.

– Вы … вы … вы доверили нашего брата и артефакт какому-то глину?! – от возмущения Танкиль даже начала заикаться. – Как вам такое только в голову пришло?!

Амиль не удостоила сестру ответом. Она благодарно кивнула Мастеру иллюзий и вышла из гостиной.

Шагая по коридорам и переходам, Джейсон слушал приглушенные вопли леди Луини и недоумевал, как Мастеру иллюзий удается год за годом терпеть ее взбалмошный характер. Сам он давно пустился бы в бега, и никакая семейная тайна не смогла его удержать. Когда резкий голос Танкиль взвился на октаву и практически перешел в визг, Стил мысленно возблагодарил бога за бесценный дар в образе младшей из сестер Алмар. Белое и черное, небо и земля, ангел и демон…

Джейсон всегда трезво оценивал свои реальные возможности. Он прекрасно понимал, что у них с Амиль скорее всего не будет общего будущего, но сегодня, сейчас она принадлежала ему в самом интимном, самом сокровенном смысле этого слова. Как ни парадоксально, ее сестра была права: он разобьется в лепешку, чтобы угодить своей возлюбленной, умрет за нее, если потребуется. Еще не войдя в комнату, Джейсон вдруг понял, что задыхается. Сердце норовило выпрыгнуть из груди, пальцы дрожали… Он не видел ее всего пару недель, а стосковался так, словно со дня их последней встречи минуло четырнадцать лет.

– Почему ты так долго?

Едва успев переступить порог, Джейсон оказался в объятиях Амиль и потрясенно осознал, что она тоже скучала, поэтому торопила его, не скрывая своего нетерпения. Ощущение было странным, незнакомым, словно все происходило не с ним, а с каким-то другим Стилом, молодым счастливчиком, баловнем судьбы…

– Я спешил, как мог, но Создатель обделил меня способностью мгновенно перемещаться, - пробормотал он и не сдержал стона, когда тонкие руки пробрались под парадный мундир и плотную безрукавку, чтобы коснуться голой

кожи. – Мы сможем остаться здесь на ночь?

– Только в том случае, если Палан будет держать оборону и не сбежит раньше времени.

– Я бы сбежал… Ему памятник нужно поставить при жизни… - Джейсон запустил пальцы в шелковые пряди волос, и Амиль покорно откинула голову, подставляя шею для поцелуев. – Я считал часы и минуты до встречи… Знаю, это чистое безумие, и время самое неподходящее … а поделать с собой ничего не могу…

– Тебя излишне заботят пустые формальности, - Амиль справилась с застежкой его брюк и беззастенчиво обнажила то, что ей так хотелось увидеть и ощутить. - Не тратьте время на сомнения, мой генерал, в конце концов у нас всегда есть только здесь и сейчас.

За остаток дня и вечер любовников ни разу не потревожили, в доме царила непривычная тишина. Они поужинали прямо в постели и снова любили друг друга, на этот раз неспешно, чтобы прочувствовать все тонкости изысканных удовольствий. Неожиданно для себя Джейсон вдруг блеснул изобретательностью, ненасытностью и неутомимостью. Это было совершенно на него не похоже, но, следуя совету Амиль, он изо всех сил старался ни на чем не зацикливаться.

Когда под утро его усталая и удовлетворенная возлюбленная ненадолго задремала, Джейсон покинул постель и встретил чужеземный рассвет у распахнутого окна. Любовное возбуждение отступило, сменившись хорошо знакомым напряжением. Сегодня ему и наемникам Железного Эрла предстояло встретиться с противником лицом к лицу. Джейсон понятия не имел, с кем им придется иметь дело в замке Аландор, но не слишком волновался по этому поводу. Они были солдатами и привыкли действовать в предлагаемых обстоятельствах.

Спускаясь по лестнице в столовую, Стил настраивался на утреннюю выволочку, однако, к его немалому удивлению, Танкиль на завтрак не явилась. Сидевший во главе стола Мастер иллюзий выглядел немного помятым и таким довольным, что Амиль заподозрила неладное.

– Не могу припомнить ни одной спокойной трапезы в этом доме. Ты случайно не придушил мою сестру подушкой?

Лорд Луини усиленно поджимал губы, которые так и норовили растянуться в ухмылке. Наконец, он не выдержал и плотоядно улыбнулся.

– Мне ужасно хотелось это сделать, но я сдержался и просто погрузил ее в сон. Заметь, впервые в жизни!

– Я горжусь тобой, Палан, - без всякой иронии призналась его свояченица, - а Джейсон и вовсе считает, что ты достоин памятника в свою честь.

– Ваш отец когда-то взял с меня слово, что я не причиню вреда Танкиль.

– Зная вздорный характер своей дочери, он просто хотел перестраховаться, ты и без обещаний никогда не обидел бы ее. Когда-то Танкиль совершила поистине героический поступок и спасла нашего брата, но что будет, если нам удастся отвоевать замок и земли? Артамир и без того сбит с толку, а тут огромная ответственность и бесконечные семейные дрязги…

– Он справится, не сомневайтесь, - неожиданно вступился за парня Джейсон. – Юный Андервуд – крепкий орешек и настоящий боец, ему вполне по силам вас удивить.

– Вам тоже удалось это сделать, генерал, - уже серьезно заметил лорд Луини, - вы блистательно сыграли свою роль. Будьте предельно осторожны, когда окажетесь в замке, потому что с колдунами шутки плохи. Не надо становиться у них на пути, действуйте скрытно, из засады, так намного больше шансов остаться в живых.

Джейсон слушал инструктаж с предельным вниманием. За годы службы он делал это сотни раз, но сегодня ему предстояла не просто очередная опасная операция в чужой стране, его ждал таинственный, странный и незнакомый магический мир.

Часть 3. Изнанка магии

Глава 1

Родовое гнездо Дома Фалмари не было похоже ни на один из замков, которые доводилось видеть Джейсону. Он допускал, что архитектурные стили в разных мирах могут отличаться друг от друга, но даже с учетом этих различий Аландор больше напоминал отдельно стоящую возвышенность, которой резец искусного мастера придал форму сказочного замка. Непонятно, была это скала на доме или дом внутри скалы – он при любом варианте выглядел неприступной крепостью. Штурмовать в лоб эдакую махину мог решиться только безумец, поэтому немногочисленное войско, вставшее в боевое построение под отвесными

стенами Аландора, не представляло для его нынешних обитателей ни малейшей угрозы.

Пятнадцать лет назад Гаспар Гелен захватил замок при помощи темной магии. Атака была мощной и застала правителя Юга врасплох. Его жена только что родила наследника, основные носители магии в этот момент отсутствовали. Сложилась идеальная ситуация для внезапного нападения, и предприимчивый авантюрист воспользовался подвернувшимся шансом. Тогдашний правитель Юга Криспин Алмар не был сильным магом, а его жена Морин сильно ослабла во время родов и в момент нападения не смогла дать захватчикам достойный отпор. Амиль находилась далеко от дома, кузены и кузины разъехались, поэтому спасать новорожденного брата пришлось Танкиль. Теперь часть игроков снова вернулась на доску, чтобы бросить вызов противнику и попытаться восстановить справедливость.

Ведущий в цитадель подземный ход начинался довольно далеко от самой горы. То, что узурпатору Гелену за полтора десятка лет так и не удалось его обнаружить, было либо чистым везением, либо отменной магической защитой, в чем Джейсон сильно сомневался. Хоть он и не разбирался в подобных вещах, но лорд Луини не раз при нем упоминал, что для обладающего истинным даром не составляет труда вычислить чужую магию. Прятать следы своей деятельности было намного сложнее, чем колдовать, это считалось в магических кругах вершиной мастерства.

Амиль с бездымным факелом в руке легко и уверенно вела отряд диверсантов по тоннелю, пробитому прямо в толще каменной породы, причем далеко не простой. Время от времени на стенах встречались вкрапления, подозрительно похожие на трубки драгоценных минералов, однако наемники не обращали на них никакого внимания. Как стало известно Джейсону, эти люди никогда не делали двух вещей: они не грабили своих нанимателей и не спорили с волшебниками, так как и то, и другое обычно имело неприятные последствия.

Бесконечно длинный коридор закончился невероятно высокой лестницей, которая вывела лазутчиков прямо на крепостную стену. Искусно стилизованная под каменную кладку дверь по-прежнему надежно хранила свой секрет, потому что никому и в голову не пришло бы искать подземный ход на вершине горы. Люди Гелена скорее безрезультатно обшаривали замковые подвалы.

Увидев с высоты окружающую местность, Джейсон снова испытал нечто вроде гастрономического шока. Отсюда мир его возлюбленной еще больше напоминал гигантский поднос с рождественской выпечкой. Всевозможные пирожные,

коврижки, кексы, многослойные вафли, булочки с корицей, пончики, бисквитные рулеты… Трудно было поверить, что все эти удивительные скальные образования действительно созданы природой, а не появились в результате чьих-то магических заклинаний.

– Будь я проклят! – потрясенно выдохнул стоявший рядом с Джейсоном Железный Эрл, но его восклицание уже относилось к совершенно другому феномену.

Стил перевел взгляд вниз и обомлел. Замок находился в полукольце многотысячной армии. Только теперь стало понятно, почему Мастер иллюзий особо настаивал на ярком обмундировании и сверкающих доспехах. Сто пятьдесят оставшихся внизу наемников выглядели в своей амуниции достаточно внушительно, но помноженные на пятьдесят они просто поражали воображение.

– Палан прекрасно делает свою работу, - вскользь заметила Амиль и поторопила лазутчиков. – Нужно спешить, пока подручные Гелена не раскрыли наш оптический обман.

Пять диверсионных групп тут же пришли в движение и быстро рассредоточились. «Вечные» тоже неплохо знали свое дело.

Пока замковый гарнизон лихорадочно готовил к бою свой арсенал, а Гаспар Гелен пытался вычислить, кто его противник и как ему удалось собрать такие внушительные силы, наемники методично прореживали ряды плохо подготовленных, успевших набрать лишний вес защитников Аландора. Осаждающие тоже начали прицельно отстреливать тех, кто имел несчастье засветиться на своих боевых позициях, и вдоль замковой стены прокатилась волна настоящей паники. Люди не понимали, что происходит, и вместо того, чтобы отбиваться от нападавших, просто ждали появления на поле боя магов.

Гаспару Гелену служили трое темных колдунов. Джейсон не так давно пришел к выводу, что «три» было для них сакраментальным числом, четверо обладающих даром отморозков уже никогда не смогли бы договориться друг с другом. Несмотря на беготню и шум снаружи, внутри замка все еще было относительно тихо, диверсионным группам пока удавалось действовать скрытно.

Джейсон и Железный Эрл неотступно следовали за леди Алмар, хотя это давалось им с немалым трудом. Амиль прекрасно ориентировалась в своем родном доме, а они постоянно зависали, сбитые с толку необычным расположением комнат и неожиданно странными деталями их отделки. Порой у Джейсона даже возникала мысль, что построивший Аландор архитектор был

абсолютно безумен. Нормальному человеку вряд ли пришло бы в голову менять местами пол с потолком или придавать помещениям форму треугольника.

Джейсон впервые видел Амиль такой напряженной и собранной. От хрупкой изящной девушки сейчас исходила неприкрытая угроза, и он очень скоро убедился, что доктор Алмар умеет не только лечить, но и калечить. Первый же встретившийся им колдун совершил роковую оплошность. Он был так занят собственными магическими приготовлениями, что пропустил появление в зале странной троицы, а вот Амиль оказалась полностью готова к встрече. Сжав пальцы в кулаки, она скрестила запястья, и прямо под ногами колдуна образовалась дыра в полу, из которой вырвались языки пламени.

Темный приглушенно вскрикнул и на несколько мгновений завис над смертельно опасным порталом, беспомощно извиваясь всем телом. Он уже было собрался с силами и даже обрел в воздухе нечто вроде опоры, но тут из алого пламени возникли черные руки с длинными пальцами, которые вцепились в колдуна мертвой хваткой и буквально втащили его в отверстие. Оттуда вырвалось облако удушливого дыма, запахло горелой плотью…

– Красиво, - невозмутимо резюмировал Железный Эрл, когда адский портал закрылся, а дым рассеялся. – Быстро и эффективно.

– Мне просто помог случай, - небрежно отмахнулась Амиль, - остальные колдуны нас так легко не подпустят.

Джейсон не нашелся, что сказать. Хоть шоу и было достаточно коротким, оно произвело на него сильное впечатление, как и геометрическое безумие Аландора. Стил ожидал внутри волшебного великолепия, на которое намекал внешний вид замка, а обнаружил запутанный лабиринт непонятных нагромождений. Внезапно снаружи раздались победные крики, видимо, в бой вступил один из оставшихся колдунов, и командир наемников подошел к окну, чтобы оценить обстановку под стенами.

– Сейчас невозможно отделить зерна от плевел, Дартир, но огненные стрелы колдуна бьют в пустое место, - успокоил его Джейсон. - У нас в помине не было никакой катапульты, да и тараном мы тоже не удосужились разжиться.

– Тут вы сильно правы, генерал, - хмыкнул Железный Эрл, наблюдая, как взлетает на воздух воображаемая катапульта. – Выглядит чертовски натурально… Если все пойдет по плану, первая группа скоро подберется изнутри к воротам. Как будем действовать?

– Не спешите, пусть колдун сначала повоюет с фантомами. Когда Мастер иллюзий с ним разберется, можете занимать замок основными силами.

– Отлично, тогда я ненадолго покину вас, мне необходимо отдать приказ.

Железный Эрл коротко поклонился и растворился в полумраке ближайшего коридора.

Глава 2

– Возможно, нам и удастся захватить замок обманом, но хватит ли потом людей, чтобы его удержать? – озвучил свои сомнения Джейсон, как только они с Амиль остались одни. – Аландор оказался гораздо больше, чем мы с Дартиром себе представляли.

– Размеры родовых замков не имеют решающего значения, Джейс, это всего лишь дань традиции, но в основу каждого из них заложена кровная связь с истинным владельцем. Сейчас, несмотря на присутствие темных магов, замок абсолютно нейтрален и беззащитен. Он впустит любого, кто пожелает его занять, хотя все перевернет с ног на голову. Ситуация изменится только с появлением Артамира. Когда маленький брат восстановит связь с Аландором и поставит защиту, замок станет неприступен.

– Выходит, в момент нападения у замка не было защиты? Почему же ваш отец не позаботился об этом?

– После смерти деда наш отец не смог распаковать артефакт, - повела плечом Амиль, - его магических сил оказалось недостаточно. Для сохранения династии нужен был наследник мужского пола, и мама решила рискнуть, хотя ее поздняя беременность протекала очень тяжело… Остальное тебе известно.

– А если бы в тот злополучный день родилась девочка?

После короткой паузы Амиль призналась.

– Тогда попробовать распаковать артефакт должна была я, но шансов на это один из ста…

Джейсон на мгновение прижал к себе Амиль, вложив в это короткое объятие раздиравшие его тревогу и беспокойство.

– Как ты намерена поступить с Гаспаром Геленом, когда мы до него доберемся?

Несмотря на напряженность момента, Амиль усмехнулась.

– Отправлю прямиком в Нарду в качестве компенсации лорду Армусу. Семьи у Гелена нет, он не маг, а обычный пират, любитель наживы.

– Его же никто не купит! – фыркнул Джейсон.

– Ошибаешься, Джейс, на торгах такие ловкачи просто нарасхват… - Амиль прислушалась к чему-то, хотя внутри замка по-прежнему было тихо, и указала на дверь в дальнем конце зала. – Нам нельзя здесь больше оставаться.

«Вечные» действительно прекрасно знали свое дело. Не прошло и пары часов с момента их выхода из подземелья, как ворота были открыты. К этому времени иллюзия лорда Луини полностью рассеялась, а его схватка с колдуном на стене вступила в решающую стадию. Для Джейсона и Амиль главной целью являлись защищенные магическими ловушками, хорошо охраняемые покои хозяев замка, где и прятался Гаспар Гелен.

На дальних подступах Стилу и леди Алмар в основном приходилось иметь дело со стражей, но чем ближе они подбирались к сердцу Аландора, тем больше опасностей их подстерегало. Сжимая в ладони рукоять окровавленного меча, Джейсон ступал след в след за Амиль, словно они пробирались по магическому минному полю. Где-то в отдалении слышался шум битвы, реальные наемники прорвались за стену и теперь брали замок штурмом.

Двойная дверь, ведущая в центральные покои, оказалась самой нормальной из всех виденных Джейсоном сегодня в замке. Обычное гладко отполированное золотистое дерево с бронзовыми ручками в виде морских коньков. Амиль замерла в неподвижности, пытаясь уловить чужие магические эманации, потом медленно повернулась. На ее лице, словно россыпь крохотных бриллиантов, блестели капельки пота.

– Я ничего не чувствую, но тебе все равно не следует входить внутрь, Джейс. Если Гелен там один, я не задержусь, если нет, у тебя будет шанс уйти.

– Я никуда без тебя не уйду, это не обсуждается. Если надо, подожду, но с места не сдвинусь.

Его возлюбленная леди отличалась тем, что никогда не ввязывалась в споры, словно любые пререкания были ниже ее достоинства. Она просто кивнула и вошла в бывшую спальню своих родителей, плотно прикрыв за собой дверь. Очень скоро в комнате послышалась возня, словно кто-то пытался передвигать тяжелые предметы, немного позднее раздались возмущенные крики, а потом все стихло.

Не в силах больше выносить тревожную неизвестность, Джейсон уже хотел было войти внутрь, но тут его внимание привлек мужчина в длинном сером одеянии, который неспешно пересек коридор и скрылся за углом. Через пару секунд незнакомец вернулся обратно и встал прямо в проходе, пристально глядя на Джейсона. У того внезапно похолодело в груди.

«Никогда не становитесь на пути у колдуна, нападайте из засады…» Стил всеми фибрами ощутил свою уязвимость. Расстояние не позволяло прицельно метнуть нож, пистолетная обойма давно была пуста, меч совершенно бесполезен. Словно прочитав его мысли, колдун удовлетворенно улыбнулся. Джейсону осталось только беспомощно наблюдать, как рука темного сжалась в кулак и зафиксировала это движение. В груди вспыхнула боль, сердце мучительно рванулось из враждебных тисков, в глазах потемнело. Ощущения были похожи на тяжелый приступ стенокардии, хотя сам Стил никогда не болел и знал об этом только понаслышке…

– С вами все в порядке, генерал? Вы не ранены? - в голосе Железного Эрла звучала неподдельная тревога. – И где леди Алмар?

– За … за этой … дверью… - воздуха не хватало, на грудь давила многотонная плита. – Она не велела … входить…

Джейсон не знал, сколько времени простоял, тяжело опираясь на стену. Скорее всего, недолго, но колдун успел бесследно исчезнуть. Замок наводнили наемники. Отовсюду были слышны победные возгласы, лязг доспехов и звон оружия. Судя по приподнятому настроению нападавших, потерь в рядах «Вечных» было немного, а когда открылись двери, и на балконе хозяйских апартаментов появилась живая и здоровая Амиль, внизу раздались приветственные крики.

Они справились, отбили замок у Гаспара Гелена. Двое колдунов погибли, а третий сумел сбежать, прихватив с собой самые ценные артефакты и в придачу жизненную силу Джейсона Стила. В голове у него немного прояснилось, острая боль ушла, осталось лишь ощущение пустоты там, где раньше билось здоровое, сильное сердце, которое никогда не подводило, каким бы стрессам и нагрузкам он его не подвергал.

– Может быть, присядете, генерал? – негромко, чтобы никто больше не услышал, спросил Железный Эрл. – Вот, глотните, а то вы сильно побледнели, - командир наемников вложил в ладонь Стила походную фляжку. – Не хотите рассказать, что случилось?

Джейсон помотал головой. Содержимое фляжки обожгло ему горло, но он сейчас был рад любому неприятному ощущению, которое перебило бы вмешательство колдуна. В глубине души он знал, что ранен смертельно, глупо было это отрицать, кровь в его жилах медленно, но неуклонно остывала. Усилием воли стряхнув с себя оцепенение, Стил убрал меч в ножны и вернулся к исполнению своих обязанностей.

К тому времени, как ночное небо планеты под романтическим названием Гелия расцветила праздничная иллюминация из нескольких лун, ярких созвездий и близкой туманности, в отвоеванном замке удалось навести некое подобие порядка. Даже ночью в долине Эльдэ было светло, только тени от всевозможных кондитерских возвышенностей становились резче и контрастнее. До конца дня Джейсон вместе с Железным Эрлом успели обследовать большую часть помещений и разобраться с самыми неотложными проблемами.

Гаспар Гелен, которого Амиль, как и обещала, отправила в ту же самую камеру в Нарде, где томился ее младший брат, оказался никудышным хозяином. Все глины и гонды давно сбежали от него к соседям, кухня находилась в ужасном состоянии, припасов было мало. Поскольку замок Аландор выказал захватчику полное презрение, Гелен отвечал ему тем же, к тому же узурпатора больше интересовали несметные богатства долины Эльдэ, вольготно раскинувшейся вдоль побережья Лазурного моря.

Стоя на балконе хозяйских апартаментов, Джейсон ждал, пока немногие оставшиеся в замке помощники по хозяйству закончат уборку и вынесут оттуда все, что могло напомнить о Гаспаре Гелене. Он любовался дивным ночным пейзажем и непроизвольно считал удары пульса, который отдавался у него в висках. Несмотря на высокую концентрацию адреналина в крови, частота сокращений значительно уменьшилась. При норме семьдесят пять его сердце не делало и пятидесяти ударов в минуту.

– Вам нужно поесть, генерал, - Джейсон обернулся на голос и только теперь заметил, что ему накрыли походный ужин прямо на балконе.

– Благодарю, Дартир, я не голоден.

– Если вы продолжите отказываться от еды, леди Алмар наверняка заподозрит неладное.

– Она и так скоро все поймет, вряд ли я смогу долго скрывать свой недуг.

– Даже мне ясно, что это не просто недуг, а самое настоящее…

Железный Эрл не успел произнести слово «колдовство». В этот момент на балконе появилась Амиль, и он поспешил откланяться.

Глава 3

Белая мгла окружала Джейсона со всех сторон, с каждым вдохом забиваясь в нос, в рот, в легкие. Она не имела выраженного вкуса и запаха, просто липла к нему, медлительная, инертная и неотвязная. Его сердце все еще продолжало биться, изо всех сил сопротивляясь колдовскому вмешательству, но человеческие возможности не бесконечны, и он сдавал позиции одну за другой, приближаясь к неизбежному концу. Джейсон уже не мог ни двигаться, ни видеть, ни говорить, но продолжал слышать и мучительно напрягал последние ресурсы, чтобы как можно дольше сохранять связь с действительностью.

– … сразу заметить невозможно. Биение сердца скрывало магию внутри него, - лорд Луини явно был растерян и подавлен. Джейсон никак не мог ожидать такого сопереживания от малознакомого человека. – Я слышал о заклятии сердца когда еще учился в Академии. Его можно сравнить с ядом, который убивает медленно.

– Заклятие сердца не убивает, Палан, а превращает человека в предмет. Весь ужас состоит в том, что кто-то другой должен оборвать нить и прекратить его бессмысленное существование, только я не стану этого делать. Сначала найду и убью колдуна, пока его след не остыл, а потом займусь спасением Джейсона.

Уверенность в голосе любимой женщины внушила Стилу некоторую надежду, но Мастер иллюзий тут же развеял ее.

– Ами, ты же медик и прекрасно знаешь, что его невозможно спасти. Это кома, от которой он никогда не очнется.

– Если медицина бессильна помочь, я найду другой способ…

Белая мгла становилась все гуще, словно намеренно старалась заглушить звуки в голове Джейсона. Почему он видит и чувствует только этот туман? Ведь его глаза закрыты… Глубокий внутренний протест, видимо, продолжал стимулировать секреторные железы, которые выбрасывали в кровь все новые и новые порции гормонов, не давая Джейсону впасть в полное беспамятство. Благодаря этому упорству, ему удалось еще раз услышать знакомые голоса.

– … полковник Стил! Пожалуйста, прошу вас, очнитесь! Вы спите уже слишком долго, так нельзя… Очнитесь, очнитесь, умоляю!! – голос юного Андервуда

дрожал, в нем явственно слышалась паника.

– Артамир, не надо трясти Джейсона. Это бесполезно, он тебя не слышит…

– Откуда вам знать? И вообще, я никакой не Артамир, меня зовут Энтони! Энтони Ирвин Андервуд! Неужели так трудно запомнить?! – у парня случилась настоящая истерика, и он уже не сдерживаясь сорвался на крик.

– Совсем не трудно, - терпеливо согласилась Амиль. – Если тебе непривычно слышать свое настоящее имя, пусть будет Энтони…

– Сестра вы мне или нет, я вас совсем не знаю! Полковник Стил был единственным знакомым мне человеком, единственным, кто меня понимал! Мы пришли из одного мира, он хотел меня спасти, жизнью рисковал… А как бы вы себя чувствовали на моем месте? Прямо из полиции я попал в психушку, из нее в тюрьму, а оттуда в какое-то странное место, где мне пришлось играть в шахматы с огромной мышью! Полковник Стил пообещал, что все будет хорошо, а вы даже не даете его разбудить… - раздался сердитый всхлип, звук торопливых шагов, потом хлопнула дверь. Дальше наступила полная тишина.

Поскольку маленький брат упорно отказывался от проведения необходимого ритуала и вообще избегал общения с семьей, в замке Аландор продолжала царить полная архитектурная неразбериха. Единственным по-человечески нормальным помещением была парадная спальня, где Амиль и распорядилась поместить Джейсона. Он лежал на ложе правителя Юга под бархатным пологом с золотыми кистями укрытый парчовым одеялом. Прямо над его головой на высоком деревянном изголовье сверкал чешуйчатыми кольцами морской дракон, символизирующий силу и доблесть Дома Фалмари, некогда самого могущественного на Большом континенте.

Все свободное от обязанностей хозяйки замка время леди Алмар проводила рядом с Джейсоном, периодически проверяя его пульс и дыхание. Раненое колдуном сердце билось все реже, за несколько дней сократив количество ударов с десяти до пяти в минуту, и Амиль начала опасаться, что в конце концов заклятие и правда сможет его убить.

Существовал единственный весьма сомнительный способ вытащить человека, застрявшего между жизнью и смертью, и в конце концов подгоняемая отчаянием Амиль на него решилась. Она образовала на полу круг из черных и белых свечей, села в его центре и закрыла глаза.

– Прости за вторжение, дорогая, - раздался от двери голос лорда Луини, - я пришел не отговаривать тебя от ритуала, а напомнить о его последствиях. Духи истребуют высокую цену за свои услуги, поэтому…

– Я не стану сейчас спорить о цене, Палан, Джейсон заслуживает любой жертвы. Тебе ли этого не знать? Мы в неоплатном долгу перед ним. Если бы не мужество и отвага Джейсона Стила, наша семья никогда не нашла бы Артамира и не вернула свой дом.

– Это истинно так, я лишь хотел напомнить…

– Не о чем говорить, Палан. Если я не попытаюсь этого сделать, Артамир меня просто возненавидит.

Лорд Луини молча задернул шторы на окнах и отступил к двери.

Стараясь мысленно представить себе сплошную белую мглу, в которой сейчас пребывало сознание Джейсона, Амиль потянулась к тем сферам, куда маги обычно опасались заглядывать.

– Услышь меня, Итила, дух мерцающий, защитница заблудших, путеводная звезда для сбившихся с пути. Услышь мой зов и приди на помощь тому, кто нуждается в ней, кто стал жертвой темного колдовства. Мой разум чист, сердце открыто тебе…

Амиль делала короткие перерывы, а затем вновь взывала к духу, обитающему в таинственном зыбком мире между жизнью и смертью, к Мерцающей, которой было под силу разогнать туман небытия и указать пострадавшему путь в одну или другую сторону. Когда от бесконечно повторяемой мантры у Амиль начались вибрации в голове, взявшийся неизвестно откуда порыв ледяного ветра задул все свечи в комнате, пронесся по углам и пропал. Волшебница подавила усталый вздох. Послание было услышано, теперь им всем следовало запастись терпением.

Глава 4

Поскольку слухи в долине Эльдэ распространялись со скоростью ветра, леди Алмар ждала наплыва визитеров, а замок все еще не был готов к приему гостей. Здоровье Джейсона медленно ухудшалось, старшая сестра с утра до ночи осыпала всех упреками, младший брат продолжал одиночную забастовку. Амиль и лорд Луини просто сбивались с ног, чтобы обеспечить нормальное функционирование многочисленных служб. Если бы не помощь наемников и

особенно их командира Эрлана Дартира, они не справились с непосильной задачей.

– Этой женщине обязательно так громко кричать?

Амиль расправлявшая одеяло на постели Джейсона обернулась на голос. В дверях спальни стоял юный Андервуд, который наконец решил покинуть одну из перевернутых комнат, где прятался от всех уже несколько дней. Парень выглядел не слишком довольным, но держал себя в руках и явно был готов к разговору.

– «Эта женщина», как ты ее называешь, твоя старшая сестра Танкиль. Это она спрятала тебя в чужом мире и обеспечила всем необходимым, так что ты в буквальном смысле слова обязан ей жизнью.

– Я благодарен сестре за это, но все равно не понимаю, чем она постоянно недовольна. Если ты сможешь объяснить мне причину ее крайней раздражительности, я так и быть постараюсь приспособиться.

– Причина одна – дурной характер. Сколько себя помню, Танкиль всегда была такой.

– Конец света… - пробурчал себе под нос Энтони. Он подошел к постели и осторожно присел на краешек. – Как дела у полковника?

– Не очень хорошо.

– То есть, плохо, - парень посмотрел на сестру своими бирюзовыми глазами, если не с упреком, то с затаенной горечью. – А у вас тут нет нормальной больницы, где Джейсону смогут оказать квалифицированную помощь? Нельзя же просто сидеть и смотреть как он умирает!

– Дело здесь не в больнице или ее отсутствии, а в том, что ему не помогут никакие лекарства. Это не болезнь, Тони, это заклятие. Во время штурма замка Джейсону не посчастливилось столкнуться с колдуном.

– И его нельзя расколдовать обратно? Ну там отменить заклятие или убить колдуна, чтобы оно само испарилось?

Амиль присела рядом. Ей очень хотелось обнять вновь обретенного брата, почувствовать его живое тепло, ту кровную связь, без которой у Дома Фалмари не могло быть будущего, но она не решилась. Если в переломный момент Энтони не пожелает проявить добрую волю, история их семьи закончится, причем весьма печально.

– Магия работает не так, как написано в сказках, Тони. Я выследила и уничтожила колдуна, однако это ничего не изменило. Заклятие сердца может отменить только смерть.

– Ты хочешь сказать, что Джейсон скоро умрет?!

– Совсем не обязательно, - Амиль осторожно положила руку на напрягшееся плечо юноши. – Я уже обратилась за помощью к силам, которые могут вернуть его из небытия, осталось дождаться ответа.

– А эти силы точно вернут полковника? Что ты пообещала им взамен?

Вопрос Энтони удивил леди Алмар. Маленький брат оказался не настолько далек от реальности, как она опасалась.

– Поскольку мне нечего было предложить, кроме собственной жизни, пришлось оставить вопрос о цене на их усмотрение. Точнее, на ее, потому что я обращалась к мерцающему духу по имени Итила. Именно она ответственна за судьбы тех, кто находится между жизнью и смертью.

Амиль решила сказать брату правду и не прогадала, ее слова произвели на Энтони сильное впечатление.

– Как думаешь, у меня тоже есть магический дар? До сих пор он никак не проявлялся.

– Дар у тебя, несомненно, есть, хотя ты не замечаешь его проявлений. Люди всегда ждут от волшебников чудес и путают магию со сверхспособностями, не подозревая, какая это на самом деле тяжелая ноша.

Встревоженный Энтони подвинулся поближе.

– Что ты имеешь в виду?

– Магический дар не бывает безвозмездным, Тони, чем могущественнее волшебник, тем дороже плата и выше спрос.

Юный Андервуд долго молчал, глядя на неподвижно лежащего Джейсона Стила, потом поднял глаза на сестру.

– Кажется, я понял, в чем именно заключается подвох. Ты ведь не шутила, когда называла меня владельцем замка и правителем Юга? Это на самом деле так?

– Слово в слово. Как наследник Дома Фалмари ты являешься законным владельцем Аландора и правителем земель, расположенных вдоль побережья

Лазурного моря. Твое родовое имя Артамир Алмар. На Большом континенте тебе равны по положению только трое лордов: Беливер Балинген – правитель Востока, живущий в Эледриме, Хоган Харт – правитель Севера из замка Мардил и король Западных земель Неспер Нуаран, владеющий Келеборном. Ингор Вианол контролирует срединную часть континента и олицетворяет собой власть духовную, но правители ему не подчиняются, лишь прислушиваются к мудрым советам.

– Это как церковники в моем мире?

– Вероятно. Я в вашем с Джейсоном мире никогда не была.

Энтони на минуту задумался, а потом неожиданно спросил:

– Сестра, ты любишь полковника Стила?

Сам по себе вопрос нисколько не смутил Амиль, но она не знала, какой смысл вкладывает Энтони в понятие «любовь».

– Джейсон бесконечно дорог мне, я считаю его близким человеком.

– Насколько близким? Я должен быть уверен, что он не уйдет обратно в наш мир, не бросит меня здесь одного.

– Ты не один, Энтони…

– Я знаю, знаю, но Джейсон Стил единственный, кто меня понимает. Прости за прямоту, я воспитан в другой ментальности, родной мир мне совершенно чужд.

Амиль лихорадочно подыскивала слова, однако нужные все не находились, и она просто решила объяснить, как обстоят дела.

– Тони, мне ничего не известно о планах Джейсона на будущее, мы с ним это не обсуждали. Были слишком заняты, наверное…

– А ты сама чего хочешь?

– Чтобы Джейсон остался с нами, - не задумываясь ответила Амиль.

– Отлично, - юный Андервуд решительно поднялся и одернул полы куртки. – Я готов провести все необходимые манипуляции с артефактом, только вы с Мастером иллюзий должны меня подстраховать.

Прошло должно быть немало времени, прежде чем до Джейсона дошло, что его глаза открыты, а мозг продолжает функционировать. Он по-прежнему мыслил,

следовательно существовал, но только внутри собственного коматоза. Поначалу Джейсон мог только моргать, остальные мускулы в теле ему не подчинялись, однако мало-помалу чувствительность начала возвращаться, и вскоре он уже стоял на ногах, озираясь по сторонам в тщетной попытке разглядеть хоть что-то, кроме густой белой мглы, похожей на перенасыщенный туман.

В какую бы сторону Джейсон ни повернулся, повсюду царила вязкая взвесь, состоящая из неведомых испарений, которая забивалась в дыхательные пути, затрудняя и без того редкие вдохи и выдохи. Вытянув вперед руки, он как слепец двинулся вперед, ориентируясь на звук, отдаленно напоминающий шепот набегающей на берег волны. Самым абсурдным было то, что Джейсон не видел не только окружающего пространства, но и собственного тела. Он шевелил руками, переставлял ноги, поворачивал голову, делая привычные движения, а сам при этом оставался невидимкой, этаким разумом без плоти.

В конце концов упорство Джейсона было вознаграждено, его до боли напряженные глаза уловили слабый блик, который бывает на поверхности воды. Ускорив шаг, Джейсон устремился туда как на свет маяка, моля бога, чтобы блик не оказался порождением воспаленного воображения. Стена тумана внезапно отступила, и он впервые за долгое время увидел песок, небо, а главное себя! Джейсон забрел по колено в воду, чтобы ощутить бодрящую прохладу, и растерянно замер, не почувствовав разницы. Температура соответствовала его внутренней, в такой воде обычно купают младенцев…

Морская гладь казалась не то, чтобы мертвой, но какой-то неживой, словно созданной искусственно. Такая себе имитация морского берега, виртуальная реальность. Джейсон потрогал свой левый висок и не нащупал импланта, вживленного ему в череп руками доктора Алмар. Значит он тоже всего лишь имитация настоящего Джейсона Стила? Странно, его чаяния и эмоции были самыми настоящими…

Изо всех сил цепляясь за остатки здравого смысла, Джейсон попытался сориентироваться, однако обе стороны берега выглядели абсолютно одинаковыми и были лишены каких-либо примет. Куда же ему теперь идти? Постояв немного в тяжелой задумчивости, Джейсон повернул налево и побрел по мелководью в надежде, что рано или поздно и этот путь чем-нибудь да закончится.

Глава 5

Просторный зал в нижней части замка выгодно отличался от архитектурного уродства прочих помещений. Он изначально был предназначен для проведения магических ритуалов, поэтому сохранил строгие изысканные формы, красивую отделку и даже обстановку особой торжественности. Судя по размерам помещения и соответствующим отметкам на каменном полу, в прежних церемониях принимало участие довольно много народа, а на этот раз в центральном круге возле невысокого алтаря стояли четверо: юный Андервуд, Амиль Алмар, леди Луини и Мастер иллюзий. В отдалении переминалась с лапы на лапу взволнованная Гвейн в новом с иголочки переднике, двери охранял командир наемников Эрлан Дартир.

Энтони, одетый в роскошный костюм по моде времен рыцарства, открыл шахматный набор и принялся сосредоточенно расставлять фигуры на игровом поле.

– Тони, я должна тебя предупредить…

– Нет нужды, - перебил он сестру, пристраивая белого короля на черную клетку. – Я догадываюсь, какие именно силы мне предстоит разбудить, и готов к этому. Вы все еще сомневаетесь в моих возможностях? – Тони адресовал свой вопрос не сестре, а лорду Луини, но тот только помотал головой. – Тогда приступим.

Танкиль что-то промычала за спиной младшего брата. Она вела себя на удивление тихо, однако несвойственная ей молчаливость была вызвана вовсе не достойным поведением, а магическим заклинанием, которое на время отняло у нее голос.

– Если почувствуешь, что давление избыточно и его трудно выносить, немедленно прекращай церемонию.

– Не волнуйся, сестра, на самом деле я не такой хрупкий, каким кажусь.

Энтони уверенно полоснул ритуальным кинжалом по левой ладони и повернулся к алтарю. Одна капля крови с его вытянутой вперед руки упала на позиции белых, другая - на поле черных. Доска внезапно задымилась, темные и светлые фигуры пришли в движение и словно обезумевшие набросились друг на друга. Пока на маленьком поле кипела нешуточная битва, Тони почти скороговоркой произнес слова, которые минувшей ночью выучил наизусть.

– Сын моря, солнца и золотого песка взывает к тебе, древняя сила. Возьми мою кровь, войди в Дом Фалмари, будь ему надежным щитом. Мой разум чист, сердце открыто добру и справедливости. Если я достоин чести принять и преумножить наследие предков, подай мне знак.

Он сжал руку в кулак, и на доску вновь закапала кровь, сея хаос и панику в рядах сражающихся. Поле боя вновь заволокло кровавым дымом, фигуры одна за другой начали взрываться, превращаясь в сверкающую алмазную пыль. Когда драгоценное облако вобрало в себя всех персонажей с доски, Энтони впервые ощутил, какая мощь таилась в обычных с виду шахматных фигурах. Когда-то все они были живыми людьми и обладали магической силой. Сумма их дарований и составляла наследие Дома Фалмари, переходящее от одного поколения к другому и передающееся по мужской линии.

Чтобы могущество одной семьи не стало беспредельным, каждый раз это были шестнадцать произвольно выбранных предков, которым противостояли равные по силе противники. Исход борьбы условного добра с предположительным злом полностью зависел от бдительности сторон и мастерства волшебников, ведь, как известно, секрет победы или поражения всегда кроется в мелких, незначительных с виду деталях.

Пока на Энтони нисходили откровение за откровением, по стенам зала побежали сияющие волны, пробуждая все магические начала, на которых был возведен Аландор. Уродливая геометрия внутреннего пространства начала исчезать, уступая место изяществу и гармонии истинного архитектурного замысла. Замок словно стряхивал с себя последствия многолетней оккупации, чтобы предстать перед законными владельцами во всем своем древнем великолепии. Сила отозвалась юному наследнику Дома, однако проверка на прочность еще только начиналась.

Вырвавшиеся из шахматных фигур магические дарования искали прибежища в том, кто пролил на священный алтарь свою кровь. Каждое из них по отдельности не имело решающего значения, но все вместе они должны были трансформироваться в нечто новое, пригодное к применению, в то, что новый владелец сможет контролировать. До какого-то момента Энтони стойко выдерживал удары по нервным окончаниям и возможностям мозга, но эмоционально-информационная атака оказалась слишком интенсивной. Юному Андервуду стало не хватать воздуха, сердце заработало с перебоями.

– … необходимо прекратить! Он не выдержит нагрузки…

– Поздно, Палан, все зашло уже слишком далеко… Мы не сможем остановить процесс…

– Я предупреждала, что все это плохо кончится, но меня никто не слушал…

Едва держась на ногах, Энтони в знак протеста вскинул руку.

– Прошу, не приближайтесь и не прикасайтесь ко мне, лучше отойдите … как можно дальше … так будет … безопаснее…

Он мучительно содрогнулся, до крови прикусив изнутри губу, и непроизвольно задержал дыхание, когда по телу прокатилась волна обжигающей боли. Все эти силы просто разрывали его изнутри. В попытке как-то защититься, сбросить запредельное напряжение Энтони откинул голову назад и издал громкий протяжный крик, эхо которого прокатилось по всем помещениям огромного замка. Как только стих последний отголосок, в Аландоре наступила абсолютная тишина.

Тони обессиленно опустился на колени и некоторое время не двигался. Когда дыхание восстановилось, а бешено колотящееся сердце немного успокоилось, он огляделся по сторонам. Зал выглядел так, словно по нему промчался ураган, никого из родных рядом не было.

– Эй, есть кто живой? – хриплым голосом спросил новоявленный маг. – Я никого не покалечил?

– Кажется, нет… - неуверенно отозвался Мастер иллюзий, появляясь в дверном проеме. – Должен признать, это было впечатляюще! Мы впервые присутствовали при распаковке артефакта, но в описаниях прежних ритуалов ничего подобного не встречалось…

– Ты точно не пострадал, Тони? – Амиль, как и все остальные, выглядела растрепанной и слегка помятой. – Нас просто вышвырнуло из зала… Подожди, не вставай, я тебе помогу!

Энтони поднялся, опираясь на алтарь, и только сейчас увидел, что шахматной доски на нем больше нет. Вернее, от нее осталось только изображение, словно вплавленное в гладкий светлый камень.

Джейсон брел по мелководью уже очень долго. Берег все не кончался, в окружающем пейзаже не наблюдалось никаких изменений, а условное светило, не видимое за плотной белесой дымкой, и не думало опускаться за линию горизонта. С одной стороны по-прежнему висела стена густой мглы, а с другой серебрилась морская гладь. Джейсон прекрасно понимал, что попал в место, где не было смены дня и ночи, где напрочь отсутствовали ориентиры и, скорее всего, работал эффект цикличности. То есть, он элементарно мог ходить по кругу или по одной и той же прямой.

У Джейсона периодически возникала мысль остановиться и устроить привал, но внутреннее напряжение продолжало гнать его вперед. Он не ощущал ни голода, ни жажды, ни желания облегчиться, просто топал милю за милей, как солдат на марше. Когда в воспаленную ткань мозга уже начало вгрызаться отчаяние, он прекратил бессмысленный поход. Ужасно хотелось лечь на землю, принять позу эмбриона и зарыдать, но Джейсон продолжал упрямо стоять на ногах, гордо выпрямив спину, словно это могло придать ему уверенности.

– Ты все еще сопротивляешься отчаянию, сломать тебя оказалось непросто, - тон приятного голоса изрядно отдавал цинизмом.

Так над ним проводили эксперимент? Да плевать, пусть потешаются, главное, что он здесь не один! Джейсон медленно обернулся. Не далее, чем в двух шагах от него таинственно мерцало изображение полупрозрачной женской фигуры. Ее одежды струились, длинные волосы красиво развевались, хотя окружающий воздух был совершенно неподвижен.

– А вы хотели, чтобы я впал в отчаяние? – вместо приветствия решил уточнить Джейсон.

– Обычно так и бывает. Рано или поздно все сдаются, некоторые даже сходят с ума.

– Есть от чего свихнуться, - не слишком вежливо согласился он, наблюдая, как переливаются блики внутри изображения. – Выходит, вы заведуете этим чистилищем?

Призрачная женщина как будто удивилась.

– Я Итила, мерцающий дух.

– Привидение?

Полупрозрачная фигура недовольно всколыхнулась, приблизившись к Джейсону почти вплотную.

– Ты говоришь обидные вещи!

– Простите, леди, я никак не ожидал, что мои слова вас заденут. Вы нематериальны, а в моем мире так изображают привидений.

Итила на мгновение задумалась, потом шагнула вперед, словно вышла из своего мерцающего кокона, и оказалась пепельной блондинкой скандинавского типа, облаченной в настолько прозрачное платье, что оно не оставляло простора

воображению. Как мужчина Джейсон по достоинству оценил женские прелести мерцающего духа, однако остался равнодушен к ним, к тому же его отталкивал холод во взгляде светлых глаз. Видимо, Итила при жизни была не только обидчива, но и крайне мстительна.

– Так лучше? – спросила она, без стеснения оглядывая стоявшего перед ней Джейсона, и тот только сейчас сообразил, что одет ничуть не лучше. На нем были шелковые пижамные штаны и ничего больше.

Глава 6

Амиль стояла на балконе, вырубленном прямо в скальном выступе, и любовалась открывающейся с высоты панорамой долины Эльдэ. Во всяком случае, так выглядело со стороны. На самом деле мысль ее напряженно работала, и она ничего не видела перед собой, кроме огромного вороха нерешенных проблем. Глины и гонды, до которых дошли слухи о появлении в Аландоре истинных владельцев, толпами возвращались в замок, однако в огромном хозяйстве остро не хватало людей.

– Добрый день, миледи – раздался за спиной Амиль голос Эрлана Дартира. – Вы хотели меня видеть?

Она обернулась и едва ли не впервые со дня штурма замка внимательно рассмотрела внешность наемника. Не красавец, не урод, среднего роста, крепкого телосложения. Дартир двигался неспешно, но реагировал мгновенно, был вооружен до зубов, однако его оружие никогда не бросалось в глаза. Одевался он добротно, даже со вкусом, вещи подбирал придирчиво, хотя выделяться не любил. В общем и целом, командир «Вечных» производил на окружающих скорее благоприятное, нежели угрожающее впечатление.

– Да, капитан, мне необходимо с вами поговорить, - Амиль жестом указала на одно из двух кресел возле небольшого столика. – Присаживайтесь, прошу вас. Я взяла на себя смелость присвоить вам это звание, чтобы было удобнее общаться. Надеюсь, вы не против?

– Нисколько. Благодарю, миледи, вы оказали мне большую честь.

На крышке стола возле кресла Дартира лежал увесистый кошель, и, поймав вопросительный взгляд наемника, Амиль кивнула.

– Это плата за услуги, предусмотренная в вашем контракте. Сроки в нем не оговаривались, но работа выполнена с блеском, так что примите мое искреннее

восхищение.

– Весьма польщен, миледи, мы старались… - Амиль совсем не ожидала, что своей более, чем сдержанной похвалой смутит бывалого вояку.

– Скажите, капитан, так ли вам важно в ближайшее время вернуться в Нарду или в спешке нет необходимости?

– Мы никуда не торопимся, миледи, - стараясь осторожно прощупать почву, заметил Железный Эрл. – Пока генерал Стил не поправится, «Вечные» не сдвинутся с места. Не можем же мы оставить замок и его обитателей совсем без защиты.

Амиль не стала уточнять, что Аландору больше не требуется военная защита, но помощь наемников была ей крайне необходима.

– Как вы смотрите на то, чтобы заключить с моей семьей новый контракт?

Лицо Дартира осталось непроницаемым, но в стальном взгляде блеснул огонек острой заинтересованности.

– Нужно отвоевать еще один замок, миледи?

– Нет, Аландора вполне достаточно. Скажите, Дартир, вам когда-нибудь приходилось совмещать воинские обязанности с административными?

– Постоянно, миледи, потому что армейская жизнь состоит не только из сражений. Приходится взаимодействовать с различными хозяйственными службами, вести учет амуниции и вооружения, заключать контракты… Что именно вас интересует?

– Все, что вы назвали плюс представительские функции. Джейсон говорил, что вам хорошо известно, как устроены магические миры. Помимо всего прочего, нам понадобятся исполняющий обязанности официального представителя Дома Фалмари, который будет встречать и провожать гостей, сопровождать нас во время визитов и поездок по побережью. Необходим также почетный караул для торжественных приемов. Я хочу предложить вам должность коменданта крепости с обязанностями управляющего, Дартир. Пока Джейсон не поправится, вам также придется иногда выезжать вместе с лордом Луини… Я, наверное, объясняю слишком путано?

– Нет-нет, миледи, мне все предельно понятно, - Железный Эрл задумчиво потер подбородок. – Хотелось бы только уточнить, на какой срок вам понадобятся наши услуги?

Леди Алмар помолчала, а потом подняла на наемника лазурный взгляд.

– Я предлагаю бессрочный контракт, капитан, но «Вечным» больше подойдет определение «остаться навсегда». Как вы на это смотрите? Не нужно отвечать немедленно. Поговорите со своими людьми, возможно, кто-то из них еще не готов окончательно осесть. Поверьте, скучно вам не будет. Несмотря на кажущееся безлюдье, долина Эльдэ довольно густо заселена, и страсти здесь порой кипят нешуточные.

Дартир выглядел если не растерянным, то несколько ошеломленным. Он явно ожидал предложения, но совсем не такого … глобального.

– Тут есть, над чем подумать, миледи, - вопрос оказался настолько важным, что Железному Эрлу приходилось подбирать слова. – Предположим, все мои люди дадут согласие остаться. Потери у нас были небольшие, в строю сейчас находятся сто восемьдесят два человека. Они лучшие из лучших, элита «Вечных», но это в моем понимании. А чего от нас ожидаете вы?

– Чтобы ваши бойцы стали не ряжеными, а истинными рыцарями, гвардией Дома Фалмари. Это возможно?

Железный Эрл оказался в сложной ситуации. Чисто теоретически, он мог поручиться за каждого из своих людей, но на практике ответственность была слишком велика.

– Боюсь, вот так, по щелчку пальцев, у нас не получится. Потребуется время, много времени…

– Означает ли это, что я получила от вас предварительное согласие?

Амиль не улыбнулась, но ее невероятный взгляд посветлел, словно солнце вышло из-за туч. После бесконечно долгой паузы Дартир решился.

– Давайте попробуем пока без обязательств, миледи. Если затея удастся, и бойцы не оплошают, мы официально присягнем лорду Артамиру. Согласны?

– Согласна.

Откровенный взгляд, которым Итила окинула полуобнаженное тело Джейсона, вместо того чтобы возбудить, вызвал у него прилив раздражения, а когда вполне материальная женская рука обласкала отчетливые кубики пресса на его животе, он с трудом удержался, чтобы не отстраниться. Ему срочно требовалось собраться, а не заострять внимание на досадных мелочах вроде домогательств

со стороны мерцающего духа.

Увы, от этой не слишком доброй и совсем не милой женщины-вамп зависела его дальнейшая судьба. Именно ей предстояло решить, будет он жить или умрет в том самом замке, который им удалось отбить у Гаспара Гелена. Ощутив откровенное прикосновение, которое уже невозможно было игнорировать, Джейсон не выдержал и сделал шаг назад.

– Простите мою невежливость, леди, но я удручен и растерян, потому что никак не могу очнуться, - Итила вновь сократила расстояние между ними и с непонятной настойчивостью продолжила трогать его. Господи, за какие грехи ему послан этот сексуально озабоченный дух? Почему находящемуся в коме человеку мерещится подобный абсурд? - Джейсон терпел, сколько мог, однако Мерцающая не унималась, и он был вынужден перехватить ее руку. – Мне очень лестно подобное внимание, но не могли бы вы сначала как-то прояснить ситуацию?

– Прояснить? – насмешливо переспросила горячая блондинка, распахивая свое прозрачное одеяние. – У тебя что-то с глазами?

– Не знаю, леди, с глазами или с головой… Вы что, даруете последнее утешение мужчинам перед смертью?

Итила, наконец, оставила Джейсона в покое и раздраженно завернулась в ткань, которая так или иначе ничего не скрывала.

– Почему ты все время говоришь мне гадости?

– Я просто не знаю, как правильно реагировать на происходящее.

– Ладно, раз ты такой формалист… - решила вернуться к своим прямым обязанностям Итила. – Не терпится определиться? Обычно мужчины бывают только счастливы немного потянуть время.

– А женщины?

– Женщины! – возмущенно фыркнула блондинка. – Я не работаю с женщинами, у меня узкая специализация.

Если бы все было не так трагично, Джейсон наверняка рассмеялся, но его душа как раз готовилась перейти за грань, поэтому он пропустил очередную пошлость мимо ушей.

– Вы правы, мне не терпится определиться.

Итила мрачно взглянула на строптивого красавчика. Стройный, подтянутый, мускулистый. Хороший рост, длинные ноги, крепкие ягодицы, многообещающие чресла - и вся эта роскошь принадлежит другой, той, которая ее призывала… Обычно Мерцающая опасалась связываться с волшебницами, но тут возник особый случай: обида взяла верх над осторожностью.

– Ты мог целую вечность наслаждаться моими объятиями, а вместо этого выбрал другой путь. Вот он, любуйся, - Итила небрежно махнула рукой в сторону моря, и впервые за долгое время Джейсон увидел вдали небольшой остров. – Если доплывешь до него, заклятие отпустит тебя, а если нет, попадешь прямиком в объятия смерти. Удачи, солдат!

Стил прислушался к своим внутренним ощущениям и не обнаружил там ни малейшего сожаления. Лучше умереть с надеждой на возвращение, чем вечность смотреть в пустые глаза циничного, завистливого привидения. Он попытался на глаз прикинуть расстояние до желанной цели. Слишком далеко, шансов практически нет. Джейсон был неплохим пловцом, но без вспомогательных средств ему не удастся одолеть и половины пути. Наверное, сейчас самое время помолиться, о чем-то попросить Создателя, а в голову, как назло, лезла всякая чепуха…

Не обращая больше внимания на разочарованную Итилу, Стил набрал полную грудь воздуха и погрузился в воду.

Часть 4. Неожиданное предложение

Глава 1

Парадная капитанская форма сидела на Эрлане Дартире так же ловко, как тренировочная роба или золоченые рыцарские латы. Перевоплощение наемников, которых принято считать обычным сбродом, в блестящих гвардейцев проходило настолько гладко, что даже сам Железный Эрл боялся поверить в удачу. На самом деле элита «Вечных» оказалась прекрасным материалом, из которого при желании можно было вылепить кого угодно. Этим людям вполне хватило интеллекта, знаний и опыта, чтобы стряхнуть прах наемничества со своих сапог и явить миру блестящих кавалеров в дорогом сукне с золочеными пуговицами.

Первым, кто решил нанести в Аландор официальный визит, оказался глава Дома Келон, правитель Западных земель Неспер Нуаран. Он прибыл, как положено, со

всем семейством и был настроен более чем дружелюбно по отношению к недавним беглецам, которым удалось вернуть себе замок, власть и влияние на Юге Большого континента. Неспер терпеть не мог наглого захватчика Гелена и с воодушевлением встретил новость о возвращении в Аландор законных владельцев.

Амиль с детства была знакома с семейством Нуаран, поэтому постаралась создать для гостей уютную неформальную обстановку. На просторной открытой террасе расставили диваны, кресла, столики с закусками и напитками, Мастер иллюзий позаботился о праздничном убранстве и освещении, капитан Дартир выставил почетный караул из самых фактурных бойцов. Результат совместных усилий превзошел все ожидания, и Амиль тихо порадовалась успеху. С бытовыми проблемами, пусть даже при поддержке магии, они справлялись неплохо, а вот состояние Джейсона по-прежнему оставляло желать лучшего.

После официального приветствия, когда хозяева и гости собрались в центре террасы, Неспер Нуаран поднял свой кубок и провозгласил:

– За нового лорда Алмара и успешную распаковку фамильного артефакта! Вынужден признать, это удается далеко не каждому наследнику высокого Дома, но тем ценнее результат.

– За лорда Алмара! За успешную распаковку! – подхватили присутствующие, отсалютовав кубками светловолосому юноше, одетому в костюм цвета морской волны.

Амиль ожидала, что младший брат с непривычки будет вести себя скованно, но тот ее приятно удивил. Тони принимал почести со спокойным достоинством, а общался с незнакомыми людьми так легко, словно делал это всю жизнь, что вполне могло быть правдой. Он не потерялся на фоне старших гостей с их многолетним опытом, наоборот, вызвал у них живой интерес. До сих пор никто, включая сестер и Мастера иллюзий, так и не смог определить силу и основное направление его магического дара. Юный Артамир оставался загадкой, которую каждый из присутствующих желал бы разгадать первым.

Пока старшие сыновья правителя Запада Ланго и Галас развлекали Амиль воспоминаниями из их общего детства, а сестра Дирнайт пыталась вставить хоть слово в беседе с Танкиль, Энтони воспользовался удобным случаем и незаметно ускользнул с террасы. Ему понравилась семья лорда Нуарана, но особое внимание привлекла его младшая дочь. Худенькая темноволосая девушка, примерно ровесница Тони, скромно сидела в сторонке, наблюдая за происходящим, а потом неожиданно исчезла.

Он уже неплохо ориентировался в родовом замке, поэтому быстро обнаружил беглянку на верхней круговой галерее, откуда открывался совершенно потрясающий вид на долину Эльдэ.

– До сих пор не могу отделаться от ощущения, что смотрю на огромный поднос со сладостями, - непринужденно заговорил Тони, облокачиваясь на перила рядом с гостьей. – Все эти возвышенности удивительно похожи на пирожные и булочки, которые продаются в кондитерских магазинах. Тебя зовут Филит?

Девушка повернула голову. Ее глаза под бровями вразлет оказались двумя темно-синими омутами, в которых можно было утонуть, и сердце правителя Юга, словно споткнувшись об этот взгляд, пропустило удар.

– Да, милорд, но все зовут меня Лита.

– А меня Энтони, можно просто Тони и без формальностей.

– Хорошо, - легко согласилась гостья, - но разве твое имя не Артамир?

– Так и есть, просто я вырос в другом мире и привык зваться Энтони Андервудом.

Лита без стеснения рассматривала молодого лорда, он отвечал ей тем же, и когда их глаза встречались, между ними проскакивала искра.

– Ой, я слышала, что такое бывает только у взрослых, - девушка отступила на шаг, но разряды все равно продолжали вспыхивать. – Мне вообще-то только пятнадцать…

– Мне тоже, - пожал плечами Тони. – Считаешь себя маленькой? – опасаясь сказать какую-нибудь глупость и испортить очарование момента, Лита просто покачала головой. – Знаешь, что мне показалось странным? Родные абсолютно уверены, что ты лишена дара.

Нежный румянец на девичьих щеках внезапно поблек.

– Не только родные, все поголовно так считают. А почему тебя это удивляет?

– Да потому, что у тебя есть дар, причем совершенно особенный! – Энтони нахмурился, пытаясь разобраться, что именно ему подсказывает внутренний радар. – Ты не провидица, не ясновидящая, не колдунья… Говоришь с мертвыми?

Лита схватила юного лорда за руку и увлекла в тень навеса.

– Не с мертвыми, Тони, с духами. Но как ты догадался? Поскольку этот дар не виден никому, меня считают «пустой». Я - бракованная деталь в магическом

механизме Дома Келон.

– Если бы ты действительно была бракованной деталью, механизм давно застопорился, однако он продолжает исправно работать. Неужели никому не пришло в голову проверить, почему так случилось? Ты вообще рассказывала кому-нибудь о том, что можешь делать?

– Только маме, но она рано умерла, и я осталась с отцом и братьями. Мужчины обычно не верят в то, чего не видят и не чувствуют, - молодые люди помолчали, думая каждый о своем, потом Лита решилась задать свой вопрос. – А что можешь делать ты, Тони? Говорят, артефакт Дома Фалмари один из самых сложных, он вообще мало кому поддавался, особенно в таком возрасте… Так какой у тебя дар?

Энтони развел руками.

– Хочешь верь, хочешь нет, я пока и сам не знаю. Просто прислушиваюсь к себе в надежде что-то понять, и не решаюсь на эксперименты из опасения причинить кому-нибудь вред. Бог знает, какая опасная сила скрыта у меня внутри…

Для первого знакомства разговор получился очень уж серьезным и откровенным, но у этих двоих оказалось слишком много невысказанного, чтобы просто болтать о пустяках.

– Знаешь, Тони, наша встреча изменила всю мою жизнь. Это такое облегчение - знать, что я существую, что мой дар истинный, а не придуманный, что я тоже важная деталь в механизме. Только у меня к тебе одна просьба. Давай пока оставим все как есть, не будем никому рассказывать. До сих пор не верили только мне одной, поэтому тебе не следует вызывать подозрения, утверждая, что ты видишь то, чего не видят другие. Сначала разберись со своим даром и заслужи репутацию, тогда уже точно никто не посмеет сомневаться в твоих словах.

– Знаешь, Лита, - шутливо передразнил девушку Тони, - может твои братья и обладают истинным даром, но у них двоих нет и половины мудрости младшей сестры. Не опасайся, я никому не скажу, это будет наш секрет…

– Пора возвращаться, милорд, пока вас не начали искать, - раздался совсем рядом негромкий голос Эрлана Дартира. – Я провожу леди Нуаран на террасу, а вы сделайте круг по внешней галерее и присоединяйтесь к гостям.

– Спасибо за напоминание, капитан, - Энтони поклонился и галантно поцеловал руку Литы. – С нетерпением буду ждать нашей следующей встречи, миледи.

Глава 2

Мастера иллюзий в жизни мало чем можно было удивить, но просьба юного шурина повергла его в некоторый шок.

– Прости, что я должен сделать?

– Попросить для меня руки младшей дочери лорда Нуарана, - невозмутимо повторил Энтони. – Я понимаю, что нам еще рано жениться, но помолвка же ни к чему не обязывает. К тому же она может длиться годами.

– Да, конечно, но… - лорд Луини растерянно переглянулся с Амиль, которая по обыкновению молча переваривала неожиданную новость. - Зачем тебе вдруг понадобилось это обручение? Вы с Филит едва знакомы… И вообще, с чего ты взял, что она непременно согласится?

– Я - неудачная для нее партия? – озабоченно нахмурился Тони.

– Все как раз наоборот, - Амиль была удивлена не меньше Мастера иллюзий. – Правитель Юга не может позволить себе женитьбу на «пустой» избраннице. Девяносто процентов подобных союзов дают магически слабое потомство, то есть, ваш сын в свое время вряд ли сможет распаковать артефакт и защитить Аландор.

Энтони откинулся на спинку кресла, стоящего во главе длинного стола, и со скрытым торжеством посмотрел на своих родных.

– А если я скажу, что на самом деле у Филит Нуаран есть дар?

– Дар, который никто не видит? – уточнил лорд Луини. – Смелое предположение. На чем же оно основано?

– Хотя бы на том, что его вижу я. Или для доказательства этого недостаточно?

Амиль и Палан снова переглянулись, теперь уже встревоженно.

– Аргумент достаточно сильный, - осторожно заметила леди Алмар и порадовалась про себя, что старшая сестра сейчас занята другими делами, - однако понадобится еще чье-нибудь подтверждение. Я никогда не слышала о невидимом и неощутимом магическом даре. К Филит приглашали кого только возможно из магического сообщества, и все как один ответили однозначно: девочка пуста.

– Я тоже свидетельствовал, - подтвердил Мастер иллюзий.

– Чудеса, да и только… - недоверчиво покачал головой Тони. – Я сначала увидел ее дар и только потом услышал разговоры о его отсутствии. Филит настолько затравили этим мнимым несовершенством, что она считает себя бракованной деталью.

– Послушай Тони, - лорд Луини придвинул кресло поближе к столу, чтобы подчеркнуть важность своих слов, - ты же не из милосердия решил объявить о помолвке? Не для того, чтобы как-то поддержать бедную девочку? Не спорю, это благородный, но достаточно бессмысленный поступок…

– Короче, ты мне не веришь, – перебил Энтони увещевания родственника. – Если хочешь получить доказательства, устрой нашу с Литой помолвку.

– Это слишком большая ответственность, - продолжал упираться Мастер иллюзий, - данное однажды слово невозможно взять назад, иначе девочка будет опозорена.

– Я не собираюсь отказываться от своего слова, - стоял на своем правитель Юга. – Наша свадьба непременно состоится, нужно просто немного подождать.

– Не хочу, чтобы ты приносил себя в жертву…

– Пойми же, это никакая не жертва!

– А что тогда? Любовь с первого взгляда?

Тони видел, что лорд Луини искренне расстроен, поэтому постарался смягчить тон.

– Возможно. Не станешь же ты утверждать, что ее тоже не существует?

Амиль не вмешивалась в спор. Все это время она внимательно наблюдала за братом и в конце концов вынуждена была признать его право поступить, как он считает нужным. Первая и главная из заповедей магического сообщества гласила, что волшебник ничего не делает просто так, для каждого его поступка существует определенная причина.

– Если ты еще не влюбился в красавицу Литу, мой маленький брат, то рано или поздно это неизбежно произойдет, - Амиль перевела лазурный взгляд на лорда Луини, и тот моментально притих. – Поезжай, в Келеборн, Палан, и попроси для лорда Артамира руки младшей дочери Неспера Нуарана. Когда Джейсон придет в себя, мы устроим в Аландоре праздник. Пригласим на него представителей всех Высоких Домов и официально объявим о помолвке.

Обрывистый берег острова немного приблизился. Уже можно было различить особенности его рельефа и скудную растительность на самой вершине… Джейсон продвигался вперед столько, сколько мог, однако силы постепенно убывали, и вскоре он понял, что больше не плывет, а беспомощно барахтается на одном месте. Его руки и ноги все еще совершали слабые движения, но лишь для того, чтобы удерживать тело на поверхности воды. Как только он перестанет шевелиться, морская пучина сомкнется над ним, и наступит конец…

Джейсон плыл, наверное, не один час, но вместо того, чтобы думать о вечности, видел перед собой только лицо любимой женщины. Он не предавался воспоминаниям о своем коротком счастье, на них не было лишних сил, просто держал образ в голове и размеренно загребал руками воду. Джейсону не хотелось умирать. Однажды в плену его подвергли пытке водой, поэтому процесс утопления был ему хорошо знаком. Разрывающиеся от боли легкие, рефлекторный вдох, муки удушья… Ближайшая перспектива приводила в отчаяние, хотя он нисколько не сожалел о своем выборе. Это было единственное разумное решение в той совершенно абсурдной ситуации.

Когда ноги опустились на глубину, и тело приняло вертикальное положение, Джейсон понял, что счет пошел на минуты. Его мышцы окаменели и больше не желали работать, каждая клетка налилась свинцовой тяжестью. Он посмотрел на все еще далекий остров и использовал последние крупицы энергии, чтобы послать в полет свою мысль - прощальный привет той, которую любил без оглядки, без особой надежды и даже, вероятно, без взаимности.

Любила ли Амиль в ответ не имело решающего значения, так как ему все равно не было места в мире, где Железный Эрл со своими наемниками смотрелся куда органичнее отставного полковника с планеты Земля… Джейсон окунулся в воду с головой, всплыл на пару секунд и погрузился снова. Он перестал противиться неизбежному, даже воздуха не стал набирать, чтобы не длить агонию. Какое-то время его тело плавно погружалось в пучину, потом сработали рефлексы, заставляя корчиться и содрогаться, а когда исчерпались последние защитные ресурсы, нос и рот заполнились водой.

Джейсон еще успел ощутить жестокое внутреннее давление, увидеть стремительно уменьшающееся светлое пятно над толщей воды… Он падал спиной вперед туда, где царили вечная тьма и полная тишина, туда, где кончалось его земное существование. Интересно, что там, за чертой?.. Сознание выключилось, он перестал воспринимать окружающее, все процессы в его теле замерли. Теперь он был просто предметом, влекомым морскими течениями, который рано или поздно выбросит где-нибудь на берег вместе с плавником и колтунами водорослей.

Его тормошили и трясли так настойчиво, что голова болталась из стороны в сторону, как у безвольной марионетки. Бесполезно, он мертв, любые усилия теперь напрасны… Тем не менее тряска продолжилась, затем его повернули набок и сильно надавили на спину. Непонятно, что именно случилось, что послужило причиной, но внезапно изо рта хлынула едкая соленая вода, и он мучительно закашлялся…

– Что за дичь, Джейс, ты чуть не утонул в собственной постели! Откуда столько воды? Проклятье, всю спальню затопило… - кто-то вовремя подтащил Джейсона ближе к краю кровати, потому что приступ рвоты исторг из его желудка новые потоки жидкости. – Слава Создателю, ты жив! Не понимаю, что произошло, но на это наплевать, главное, ты дышишь… Погоди, Джейс, не напрягайся, я тебя придержу…

Он дышит? В самом деле? Эти хрипы и всхлипы трудно было назвать дыханием, но к нему вернулись слух и … зрение… Джейсон с трудом разлепил воспаленные веки. Глаза щипало, в горле жгло, легкие разрывались от боли, но он чувствовал, чувствовал, черт возьми!!!

– Что случилось, Палан? Я же умер… Не доплыл, утонул в море… Как я здесь оказался?

Мастер иллюзий помог Джейсону приподняться и сесть, опираясь на подушки. Парадная постель с морским драконом на резном изголовье была насквозь мокрой, вся спальня залита водой.

– Затрудняюсь ответить, брат. Ты не покидал этой комнаты двадцать восемь дней, и вдруг откуда ни возьмись на кровать обрушилась волна, которая едва не смыла и не утопила тебя. Ну как, отдышался немного? - лорд Луини закинул руку Джейсона себе на плечи. – Давай-ка я помогу тебе перебраться на кушетку и поищу сухие брюки, ты весь промок.

Завернув Джейсона в относительно сухое покрывало, Палан исчез в гардеробной и через пару минут вернулся с каким-то домашним облачением, слишком изысканным и нарядным для такой драматической ситуации. Не успел Джейсон при помощи Мастера иллюзий натянуть сухую одежду, как входная дверь распахнулась, и спальню заполнили взволнованные обитатели замка Аландор.

Глава 3

Торжество по случаю помолвки лорда Артамира Алмара с Филит Нуаран без преувеличения удалось на славу. В возрожденном замке Аландор собрался весь цвет магического сообщества. Сияли гербы на щитах почетной стражи, вдоль крепостной стены гордо развевались знамена, нарядные гости неспешно прогуливались по парадному залу. Новость, которая собрала вместе представителей Больших и Малых Домов, вызвала неоднозначную реакцию, но это нисколько не уменьшило общего воодушевления. Все приехали посмотреть на нового наследника Дома Фалмари, и он их не разочаровал.

За короткий период Энтони умудрился отвоевать свою вотчину, пусть и чужими руками, успешно распаковать артефакт и попросить руки младшей дочери правителя Западных земель. Гостей немного смущало магическое несовершенство юной невесты, но девушка была так прелестна и скромна, что за это ей можно было простить даже отсутствие активного дара. В истории Больших Домов случались и более ранние помолвки, но никогда прежде сами дети не пытались распорядиться своей судьбой.

– Давно не виделись, Мастер иллюзий, - к лорду Луини подошел правитель Востока Беливер Балинген, глава Дома Мелин, и едва заметно кивнул, что в его исполнении означало приветственный поклон. – Праздник, прекрасный, впрочем, как и всегда. Я еще помню, какие роскошные балы давала Морин, мать юного лорда. Никто уже не верил, что ей удастся родить наследника, а мальчик не только появился на свет, но и выжил во время штурма замка. Где вы скрывали его столько лет?

– В надежном месте, ваша милость, - усмехнулся лорд Луини. – Вы же не ждете в самом деле, что я возьму, да и выложу все семейные тайны?

– Нет конечно, но попробовать стоило, вдруг вы сегодня настроены на приятную беседу.

– Хотите что-то предложить лично мне, лорд Балинген, или Дому Фалмари?

Правитель Востока помолчал, чтобы целиком завладеть вниманием собеседника, потом придвинулся на полдюйма и многозначительно поднял тщательно подправленную бровь.

– Я весь вечер наблюдал за леди Алмар и нашел, что она нисколько не изменилась за прошедшие годы, в отличие от своей старшей сестры, вашей жены, - Мастер иллюзий проглотил завуалированное оскорбление не поморщившись. С подобного сборища невозможно было уйти, не получив пары десятков чувствительных вербальных уколов. - Амиль по-прежнему свежа, как утренняя роза, и прелестна, как драгоценная жемчужина. Я решил, что она

составит прекрасную пару моему Толиману. Ему давно пора обзавестись семьей и подумать о будущих наследниках.

– Вы не устаете меня удивлять, милорд, - Палан позволил себе лишь легкий намек на улыбку. – Весь вечер наблюдали за моей свояченицей и не заметили, что она не одна? Ваше щедрое предложение немного запоздало, леди Алмар не свободна.

– Не можете же вы всерьез утверждать, что этот чужак в чине генерала лучшая партия для Амиль, чем мой Толиман? – брезгливо скривил губы лорд Балинген.

Палан машинально перевел взгляд на первенца правителя Востока. Он помнил Толимана худым юношей с длинным лицом и впалой грудью и с удивлением убедился, что тот тоже мало изменился за прошедшие годы. Если говорить о внешности, наследник Балингена здорово проигрывал сравнение с высоким статным Стилом, военная выправка которого поневоле заставляла присутствующих в зале мужчин тоже выпрямлять спину.

Джейсон и Амиль стояли на возвышении рядом с обрученной парой и выглядели просто великолепно. Хоть они и старались вести себя сдержанно, их окружала незримая чувственная аура. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – любая попытка вклиниться между ними изначально обречена на провал.

– Боюсь, в этом деле решать не нам с вами, милорд.

– Вы вообще уверены, что этот новоиспеченный советник лорда Артамира не ряженый колдун? Он же абсолютно непроницаем!

Мастер иллюзий легко пожал плечами.

– У каждого из нас есть право на защиту от внешнего вторжения.

– Вы опасный вольнодумец, лорд Луини. Не вздумайте повторить нечто подобное в присутствии Ингора Вианола, - невесело усмехнулся правитель Востока.

– Не сочтите за грубость, ваша милость, но меня не слишком интересует, что по этому поводу думает Ингор Вианол. Когда я обращаю свои молитвы к Создателю, мне не требуется посредник.

– Но высказывания Вианола формируют общественное мнение, - стоял на своем раздосадованный неудачей лорд Балинген.

– Общественное мнение на Большом континенте – понятие растяжимое, - обыграл расхожую шутку Мастер иллюзий, намекая на вытянутую форму

главного материка планеты, - а Ингор – демагог и зануда.

Палану уже порядком надоели эти разговоры, потому что правитель Востока был не первым, кто сегодня пытался просватать леди Алмар за своего сына. До этого к нему успел обратиться Хоган Харт, правитель Севера и глава Дома Охтар, чей наследник Элдрик тоже положил глаз на прелестную Амиль. Подавив вздох, лорд Луини повернулся к следующему соискателю, чей статус явно не выдерживал сравнения с предыдущими.

Ночь, опустившаяся на долину Эльдэ, была зрелищем, достойным долгого любования. Под этим самым предлогом Джейсон и устроился в удобном кресле на маленькой личной террасе своих апартаментов. После потопа, который сопровождал его воскрешение из мертвых, Стила переселили из хозяйской спальни в менее помпезные покои, чему он был бесконечно рад. Однако новым жильем дело не ограничилось. Теперь к званию генерала добавилась должность советника при юном правителе по такому широкому кругу вопросов, что это заставило Джейсона засомневаться в своей компетентности.

После долгих споров и уговоров ему удалось убедить лорда Луини взять часть обязанностей на себя. Сам Джейсон не мог официально представлять Дом Фалмари, а Мастер иллюзий на правах родственника и бывшего придворного покойного лорда Криспина прекрасно с этим справлялся. Присутствие в замке «Вечных» и их командира Эрлана Дартира тоже немало порадовало Джейсона. Сделав наемникам такое удачное предложение, леди Алмар словно прочитала его мысли. Он сам планировал продлить с ними контракт, но встреча с колдуном смешала все карты.

Выйдя из месячной комы Джейсон, наконец, вернулся к жизни, к своей возлюбленной, к служебным обязанностям, вот только счастье его продлилось недолго. Ровно до того момента, как он впервые погрузился в нормальный здоровый сон. Джейсон не мог припомнить случая, когда бы ему действительно снились кошмары. Несмотря на опасности и невзгоды службы, его никогда не мучили угрызения совести, не терзали дурные воспоминания. Стилу удавалось переживать трудности без посттравматического синдрома. Он просто уходил вперед, оставляя выпадавшие на его долю испытания во вчерашнем дне.

То, что случилось в уединенной спальне после страстной встречи с Амиль, Джейсон поначалу воспринял как страшный сон, но, когда на следующую ночь повторилось то же самое, он понял, что расплата за возвращение к жизни будет жестокой, изнурительной и, самое неприятное, унизительной. Стоило его сознанию отключиться, как на смену одной реальности тут же приходила

другая, в которой он был уже не страстным любовником, а жертвой извращенных домогательств со стороны мерцающего духа по имени Итила.

Обездвиженный, не способный сопротивляться или возражать, он мог только молча наблюдать и ощущать, как физическая ипостась Мерцающей использует его тело, удовлетворяя свои безумные фантазии. В первое утро после пробуждения Джейсон кое-как сумел справиться с шоком, но весь следующий день его преследовали ужасные воспоминания, а после третьей ночи беспрерывных унижений он начал всеми способами избегать сна.

Во время бодрствования Итила не могла добраться до Джейсона, потому что ей не было места в мире живых, зато в зыбкой субстанции грез и наваждений, куда после напряженного дня погружался его усталый рассудок, она властвовала над ним безраздельно. Но самое страшное, что те мерзости, которые творила с ним во сне Итила, неизбежно отравляли и его земное существование. Он начал ненавидеть собственное тело, хотя фактически к нему не прикасался никто, кроме Амиль. В его мозгу неуклонно формировалось стойкое отвращение к сексуальной близости…

– Почему ты не спишь? – Амиль по любимой привычке присела на подлокотник кресла, поцеловала Джейсона в напряженную скулу и нежно помассировала пальчиками твердый желвак под кожей.

– Не хочется. Ночь слишком прекрасна, боюсь пропустить восход самой большой из лун.

– Она называется Эльнат, - Амиль знала, что Джейсон ей лжет, но делал он это по очень важной причине, которую тщательно скрывал.

– Да, прекрасная и величественная Эльнат, царица небосвода…

Накопившаяся из-за отсутствия нормального сна усталость делала Джейсона рассеянным, порой даже медлительным. Ему требовалось все больше и больше времени на то, чтобы как следует сосредоточиться. Долго так продолжаться не могло. Рано или поздно изнеможение возьмет свое, его сморит сон, и он снова окажется во власти ненасытной циничной извращенки…

– Магия Палана на тебя не действует, но я могу попросить Гвейн принести специальный настой из трав, - мягко, словно невзначай, предложила Амиль. – Тебе необходимо отдыхать, Джейс, не хочу, чтобы ты заболел.

– Я не болен, дорогая, просто бессонница, обратный эффект после длительной комы.

– Наверное, ты забыл, что я изучала не только магию, но и медицину, - Амиль осторожно перебралась на колени Джейсона и прижалась к его груди, чтобы послушать биение сердца. Острый тревожный стук отозвался болью у нее внутри. – Ты на пределе своих физических возможностей, Джейс.

– Глупости, я в полном порядке, - Джейсон не смог устоять перед искушением и крепко обнял свою любимую. – Тебе не стоит беспокоиться.

Глава 4

Лазурное море, расположенное на юге Большого континента, не поражало размерами, зато видами могло поспорить с самыми дорогими курортами в любом из миров. Бирюзовая прозрачная вода, бесконечные пляжи с мелким бело-розовым песком, полоса буйно цветущей прибрежной растительности, а в небе над всем этим великолепием - огромное бледно-голубое солнце. И без того трудно было поверить, что Дому Фалмари принадлежало целое побережье и огромная прилегающая территория, но самое удивительное скрывалось под холмами, горами и пригорками, похожими на сладкую выпечку. Практически под каждой возвышенностью находились шахты, в которых добывались драгоценные минералы или руда, содержащая редкие химические элементы.

Вся эта индустрия была так хорошо замаскирована, что Джейсон далеко не сразу догадался, где именно живет и работает основное население долины Эльдэ. По какой-то странной прихоти матушки-природы родившиеся здесь люди не могли долго находиться на поверхности планеты из-за чрезвычайно высокой солнечной активности. Они предпочли не возводить заслоны снаружи, а перебрались под землю, где построили настоящие города, заводы и фабрики, а также сложнейшую сеть монорельсовых дорог, по которым двигался комфортный и безопасный транспорт, перевозивший людей, сырье и готовую продукцию.

Джейсона немало впечатлил резкий контраст между безмятежной, пустынной, не тронутой цивилизацией поверхностью и шумным, активным, гудящим, как потревоженный улей, подземельем. Вот, оказывается, где кипела настоящая жизнь! Каждая гора, над которой поднимался дым, являлась не жерлом дремлющего вулкана, а отводной трубой какого-нибудь предприятия или станции городских служб. Внешне все было обставлено так тонко и деликатно, словно над общей картиной девственно прекрасной долины потрудился сам Мастер иллюзий.

Складывалось впечатление, будто здесь находятся лишь пара сотен патриархальных замков, принадлежащих Домам волшебников, которым магия с успехом заменяла многие блага цивилизации. Такое необычное общественное устройство вызывало в усталом и измученном мозгу Джейсона когнитивный диссонанс.

– Послушай, Палан, - обратился Стил к сопровождавшему его в поездке лорду Луини, - а почему вы с Амиль, я, Энтони и наемники можем находиться на поверхности планеты, а местное население нет?

– Тебе и людям Эрлана Дартира здешнее солнце не причиняет вреда, потому что вы, как и я сам, родились в других мирах. Местных волшебников защищает магия, глины и гонды могут жить даже в условиях повышенной радиации, а остальные вынуждены прятаться под землей. Планета Гелия чертовски хороша собой и богата различными ископаемыми, однако вредна для здоровья обычного человека. Не даром говорят, что настоящий рай – всего лишь преддверие ада.

Джейсон присел в тени очередного скального образования, напоминавшего ромовую бабу, потому что солнце хоть и не причиняло ему вреда, в это время дня палило нещадно. Он уже давно не спал, поэтому воспринимал окружающее не так, как обычно. Стилу пока удавалось скрывать от обитателей замка и их гостей глубокую усталость, но его внутренние ресурсы стремительно истощались, а это означало, что очень скоро он вновь окажется в цепких руках злобного мерцающего духа по имени Итила… Джейсон поспешил оттолкнуть от себя мысли о ближайшей перспективе.

– Мне показалось, что жителям подземного города по большому счету все равно, кто именно владеет замком Аландор, главное, чтобы маги, которые живут снаружи, соблюдали Договор.

Мастер иллюзий обернулся и внимательно посмотрел на Стила. Феноменальная наблюдательность чужака и его внимание к мелким деталям не раз и не два заставляли лорда Луини пересмотреть свое отношение к происходящему вокруг. Джейсона отличали от окружающих точный взгляд, острый ум и какая-то нечеловеческая выдержка.

– Ты, как всегда, прав. Когда-то отношения между Домом Фалмари и Советом подземного города Эсгал были совсем другими, более тесными что ли. Порой их даже скрепляли браками, особенно во времена, когда Югом правил слабый маг, не способный распаковать артефакт и защитить Аландор. Но в какой-то момент истории подземная популяция начала развиваться по собственному пути. Теперь они называют себя серегонами и очень ценят свою независимость, однако все,

что добывается в шахтах или перерабатывается на заводах, необходимо куда-то сбывать, да и с едой под землей туговато. Так что гордецам серегонам по-прежнему приходится полагаться на магов, которые умеют открывать порталы и имеют связи в других мирах.

– Если судить по бегающему взгляду и беспокойным пальцам нынешнего главы Совета, узурпатор Гелен плохо соблюдал Договор.

– Гаспар Гелен бандит и вор, ему плевать на всякие там договоры. Серегонам следует радоваться возвращению в замок семьи Алмар, а вместо этого они… - Палан прервался, заметив знак, поданный ему одним из охранников. – Кажется люди подземелья нам еще не все сказали. Я отойду на минутку, Джейсон, подожди меня здесь.

Стил поднялся на ноги и прошелся вокруг ромовой бабы. Если он не будет говорить или двигаться, сон сморит его прямо здесь. Ноги по щиколотку утопали в забавной белесой дымке, которая льнула к коже сапог, моментально затягивая следы. Из-за этого странного тумана в почве долины Эльдэ могли произрастать исключительно ядовитые растения, съедобные в ней не приживались… Джейсон встряхнул головой в попытке избавиться от наплывающего отупения и краем глаза уловил какое-то движение справа от себя.

Отточенные годами службы рефлексы сработали раньше, чем усталый мозг успел оценить ситуацию. Стил перехватил руку с ножом и с силой дернул противника за запястье, заставив того с размаху налететь на своего подельника. Резкий поворот, хруст шейных позвонков одного, потом удар основанием ладони в область носа второму… Джейсон сообразил, что случилось, когда все уже было кончено. В голове противно звенело, два лежащих у его ног тела спешно затягивала белесая дымка.

– … в порядке? Джейсон, ты меня слышишь? Что здесь произошло? – лорд Луини почти кричал, потому что Стил никак не реагировал на вопросы. – На тебя напали?

– Похоже на то… - Джейсон наклонился, пошарил в мутноватой пелене и поднял с земли неприятного вида нож с хищно изогнутым лезвием. – Прости, я среагировал быстрее, чем они представились.

Палан взял у него из рук кинжал и внимательно изучил рисунок на рукояти.

– Это сигиль, такими пользуются на Севере, - он сердито махнул рукой замешкавшимся охранникам. – Я предполагал возможность нападения, но не ожидал, что Хоган Харт сработает так быстро… Они не ранили тебя?

Джейсон качнул головой. Мгновенный выброс адреналина немного взбодрил усталый мозг, но через некоторое время шок пройдет, и его неумолимо потянет в сон. Если когда-нибудь ему придется выбирать между покушением на жизнь и извращенкой Итилой, он однозначно предпочтет первое.

Снаружи вросший в тело горы замок Келеборн, главная резиденция Дома Келон, производил грандиозное впечатление, но внутри на вкус Энтони оказался мрачноват. Молодой правитель Юга прибыл на Запад с полуофициальным визитом, не имея при себе ни свиты, ни многочисленной охраны. На первый взгляд, подобное легкомыслие можно было посчитать признаком глупости, однако Неспер Нуаран родился не вчера и умел отличать святую наивность от завуалированной провокации. До сих пор никто не знал, каким именно даром обладает юный Артамир, а тот явно решил устроить проверку будущему тестю.

После обмена дежурными любезностями и заверениями в вечной дружбе глава Дома Келон лишний раз убедился, что мальчишка только внешне похож на изнеженного барчука. В действительности Артамир Алмар был не по годам умен, владел искусством тонкой дипломатии и имел стальной внутренний стержень. Лорд Нуаран до сих пор недоумевал, зачем обладающий несметными богатствами одаренный маг вдруг решил обручиться с его младшей дочерью. Неспер искренне любил свою Филит, точную копию покойной матери, но сам никогда не женился бы на «пустой». Он не задумываясь дал согласие на этот брак, так как отказываться от того, что само идет тебе в руки, считалось в магических кругах дурной приметой.

Появившаяся в зале Лита олицетворяла собой идеал юной невесты. Пока отец беседовал с женихом, она стояла, опустив глаза, и молча ждала. Девушка привыкла к тому, что ее мнения никогда не спрашивают, а если обращаются, то лишь по необходимости и крайне снисходительно. Легкая ироническая полуулыбка словно приклеилась к очаровательному личику Литы, но это было все, что она себе позволяла в ответ на демонстративное игнорирование ее как члена семьи. Когда любезность высокого гостя стала явно нарочитой, лорд Нуаран понял, что дальнейшее прощупывание почвы становится опасным и милостиво позволил обрученной паре провести немного времени наедине.

Единственным местом, которое однозначно понравилось Энтони в замке Келеборн, оказалась оранжерея. Застекленная куполообразная конструкция находилась почти на самой вершине горы и просто купалась в свете огромного щедрого солнца. Тони и Лита бродили по выложенным разноцветной плиткой дорожкам, держась за руки, что само по себе было удивительно. Обоюдная потребность в тактильном контакте возникла у них внезапно, хотя

обстоятельства помолвки не подразумевали никаких нежных чувств.

– Признайся, ты попросил моей руки только для того, чтобы мы могли чаще видеться? - Лита присела на скамью в тени какого-то цветущего дерева и похлопала ладошкой по сиденью, приглашая жениха сесть рядом.

Тони повиновался, хотя предпочел бы продолжить прогулку. Цветы издавали довольно сильный запах, а он почему-то ощущал только тонкий, едва уловимый аромат волос Филит. Мягкие каштановые локоны, которые она скрепляла изящной заколкой, спадали на хрупкое плечо, создавая нежный и одновременно чувственный образ, который волновал Тони гораздо сильнее, чем он готов был себе признаться. Поначалу молодой лорд действительно планировал использовать помолвку как предлог для легальных встреч с девушкой, но уже во время праздника осознал, что все гораздо серьезнее.

Чем дольше длилось их общение, тем глубже Энтони увязал в природном обаянии Литы и своих далеко не детских реакциях на нее. Ее мощная магическая аура, которую все остальные продолжали упорно не замечать, приводила молодого лорда в неподдельное восхищение. Энтони при всем желании не смог бы сделать своей невесте пустой комплимент, так как каждое произнесенное им хвалебное слово было чистой правдой. Проблема заключалась в том, что Лита по укоренившейся привычке все подвергала сомнению.

– Не совсем так, - Тони было жизненно необходимо завоевать доверие девушки, поэтому он решился на признание. – Ты понравилась мне с первого взгляда, но жениться в таком возрасте нам не позволили бы, а помолвка может длиться годами. Во всяком случае года два, от силы три, дольше этого срока я ждать не намерен. Теперь твое слово.

– Хочешь знать мое мнение? – недоверчиво переспросила Лита.

– Важно не столько твое мнение, сколько желание. Ты согласилась на помолвку, но хотела бы ты действительно стать моей женой?

Девушка повернулась и очень серьезно посмотрела на Тони глубокими синими глазами.

– Мы так мало знакомы, Тони. Честно говоря, я пока всерьез не задумывалась о замужестве, хотя ранние браки в наших кругах не редкость. В прежние времена девушек отдавали замуж в тринадцать лет, правда, женихи, как правило, были намного старше. Должен же хоть кто-то знать, что нужно делать в брачную ночь… - Лита смущенно прикусила губу.

– Я знаю, что нужно делать, вопрос был о другом - Тони тоже чувствовал неловкость, но не желал сдавать позиции. – Тебе нравится мое общество? Ты не против наших встреч?

– «Да» на первый вопрос и «нет» на второй, - как всегда, немного таинственно улыбнулась юная волшебница. – А еще я хотела бы иметь право голоса.

– Заметано! – восторг от согласия Литы придал Тони смелости, и он быстро, пока она не успела отвернуться, поцеловал ее в щеку.

Глава 5

Джейсону ни разу не доводилось слышать, чтобы Эрлан Дартир повышал голос, но после покушения, которое проморгали все, включая охрану, новоиспеченный капитан орал на своих подчиненных так, что было слышно на всех ярусах замка. Сам виновник происшествия не придал ему особого значения, потому что смертельно хотел спать. Он добрался до своих апартаментов исключительно на автопилоте и отрубился в ту самую секунду, как опустился в кресло. Гадкую ухмылку поджидавшей его во сне Итилы Джейсон воспринял стоически. Он был морально готов в очередной раз пройти через унижения, так как отчаянно нуждался в любой форме отдыха, пусть даже и извращенной.

Последнее время Стила старались не беспокоить. Если поначалу ему еще пытались помочь добраться до кровати или избавиться от лишней одежды, то теперь, стоило советнику где-нибудь прикорнуть, к нему никто не рисковал приближаться. Возможно, по этой самой причине второе покушение на жизнь Джейсона прошло незамеченным. Из кошмара его вырвал звук удара и ощущение вибрации. Он открыл глаза и обнаружил в паре дюймов от своего виска застрявшую в спинке кресла стрелу.

Получалось, что любимая терраса, на которой он проводил большую часть своего досуга, стала весьма опасным местом. Определить, откуда именно была выпущена стрела, Джейсон затруднялся. Ближайшая к замку Аландор возвышенность находилась на довольно приличном расстоянии, для выстрела из лука было далековато, и все же опасное орудие со знаковым черным оперением торчало из спинки кресла как доказательство его уязвимости. Джейсон осторожно вытащил стрелу, чтобы приглядеться к зловещему наконечнику. Он был выкован вручную весьма искусным мастером и заточен так, что мог пробить даже боевой доспех.

Джейсон не рассказал о повторном покушении ни одной живой душе, и все же буквально на второй день обнаружил у себя в спальне тонкую прочную кольчугу,

разложенную поверх покрывала. Весила она не очень много и под одеждой почти не ощущалась, смущал сам факт ее присутствия. Чтобы не рисковать понапрасну, Джейсон послушно надевал защитную оболочку и продолжал исполнять свои обязанности. А когда усталость и изнеможение становились невыносимыми, он отправлялся в самую дальнюю каморку хозяйственного яруса, где в полном одиночестве переживал бог знает какой по счету неприятный сон.

Джейсон был так измотан физически и эмоционально, что практически не замечал течения времени, чего не скажешь об окружающих его людях. Однажды после весьма напряженного рабочего дня он вошел в свои апартаменты, где обнаружил Мастера иллюзий, с удобством расположившегося на диване в гостиной. Они уже виделись сегодня, поэтому лорд Луини просто махнул рукой, предлагая Джейсону сесть в кресло напротив. Тот неохотно повиновался.

– Прости, Джейсон, у меня нет настроения разводить антимонии, поэтому я сразу перейду к главному.

– Я весь внимание, Палан.

– А вот и не угадал, - тут же возразил Мастер иллюзий, – это я весь внимание, а ты просто жалкий комок нервов. Не хочешь поделиться со мной наболевшим и рассказать, что с тобой происходит?

– Допустим, хочу, - после продолжительной паузы признался Стил, - но ты тут же передашь наш разговор Амиль.

– Конечно, передам, а как иначе? Ты сам ничего ей не говоришь, «прочитать» тебя она не может. Что, по-твоему, ей остается делать? Смотреть, как ты медленно загибаешься? Если не можешь поделиться с Амиль, поговори со мной, я найду способ донести до нее необходимую информацию.

Пересилив себя, Джейсон поднялся и прошелся по комнате в надежде, что у него немного прояснится в голове. Внешне он все еще выглядел неплохо, но состояние его рассудка уже внушало тревогу.

– Тебе известны обстоятельства моего чудесного воскрешения, - заговорил он, остановившись у окна. – Мерцающая по имени Итила сделала предложение, от которого я вежливо отказался, а потом указала якобы путь к спасению. До острова я не доплыл, утонул по дороге, но в какой-то момент, скорее всего, последний, она вытащила меня. Зачем Итила это сделала, я понял в первую же ночь, когда уснул.

– С этого места подробнее, если можно, - попросил Мастер иллюзий. – Тебе стали сниться кошмары?

Джейсон на несколько секунд прислонился лбом к стеклу, в голове у него гудело.

– Это не кошмары, Палан. Она приходит, чтобы мучить меня, наказывает за отказ. Наверное, сильно обиделась… Виданое ли дело, какой-то наивный простак вдруг выбирает смерть вместо вечного блаженства в ее объятиях.

– Постой, ты уверен, что это не дурные сны? Мертвый дух не может проникать в разум живых людей.

Джейсон повернулся и посмотрел на Мастера иллюзий.

– Не может, говоришь? Еще как проникает и творит со мной черт знает что! Знаешь, Палан, за время службы я трижды был ранен, два раза тяжело, побывал в плену, подвергался пыткам, но такого не переживал никогда. Стоит моему мозгу отключиться, как появляется она. Во сне я беспомощен, лишен возможности сопротивляться, а у Итилы богатая фантазия… Либо она спасла меня лишь для того, чтобы окончательно сломать, либо я до сих пор жив с какими-то оговорками.

– Да, история… - после долгого молчания подвел итог Мастер иллюзий. – Сонное зелье тоже не помогает?

Джейсон покачал головой, глаза его слипались.

– Ты бы смог рассказать о таком любимой женщине? Поведать ей все грязные подробности своих сновидений?

– Это трудно представить, но отчаиваться не надо, мой друг, мы обязательно найдем способ избавиться от навязчивого духа. У магии есть масса преимуществ, просто тебе не посчастливилось сразу столкнуться с ее изнанкой. Обещаю, мы все исправим

Лорд Луини ободряюще похлопал Джейсона по плечу и поспешил покинуть комнату.

– Ты уверен, Палан? – голос Амиль подрагивал от сдерживаемого волнения. – Мертвый дух из Скорбной долины не может пересекать грань, это доступно только высшим жрицам. Тебе ведь известно, какая строгая у них иерархия.

– Значит, одержимая Итила придумала способ обойти запреты.

Амиль представила себе, что сейчас чувствует Джейсон, и невольно передернулась.

– Это моя вина, я не знала, к кому еще можно обратиться за помощью…

– Не говори глупостей, ты ни в чем не виновата! Кто же знал, что высшие духи поставят надзирать за Долиной сексуально озабоченную маньячку? Видимо, до случая с Джейсоном ей удавалось заметать все следы, но тут обида оказалась сильнее осторожности.

– Мы с тобой не можем взывать к высшим силам, Палан, нас не услышат…

– Никто из живущих на Гелии магов не способен на это.

– А если обратиться к колдунам?

– Нет, - решительно возразил Мастер иллюзий, - они коварны и непредсказуемы, так мы рискуем еще больше усложнить ситуацию.

Амиль и лорд Луини продолжали выдвигать и отвергать различные версии, не подозревая, что за полуприкрытой дверью стоит Энтони и внимательно прислушивается к их разговору. Юный лорд понятия не имел, есть ли у него самого право обращаться к высшим силам, зато он точно знал, кто может запросто побеседовать с духами мертвых.

По тому, как резко изменилось поведение окружающих, Джейсон догадался, что Мастер иллюзий обо всем рассказал леди Алмар. Советника перестали плотно опекать, никто больше не задавал ему осторожных вопросов, но обитатели Аландора использовали любой предлог, чтобы он как можно реже покидал замок. Все опасались нового покушения на жизнь Джейсона, и только он один относился к такой возможности с полным равнодушием.

Отчасти это объяснялось хроническим недосыпом, но была здесь и известная доля внутреннего протеста. Джейсон постоянно ощущал чье-то тяжелое темное присутствие, словно смерть если не охотилась, то пристально наблюдала за ним, не желая выпускать из костлявых рук свою законную добычу. Каждый богатеет, чем может, а безносая наверняка уже успела поставить галочку в строке с его именем. Бросая молчаливый вызов неизбежности, Джейсон не собирался напрашиваться на неприятности, он просто не желал склоняться под ударами судьбы, которые раз от разу становились все чувствительнее.

Балансировать между двумя реальностями, стараясь при этом не совершать фатальных ошибок, становилось все труднее. Основные силы уходили на борьбу

с хронической усталостью, непосредственно на жизнь их практически не оставалось, и Джейсон уже предчувствовал скорое фиаско. Он пока не знал, как именно разрубит этот порочный узел, но рано или поздно ему придется что-то предпринять. Однако финал истории с воскрешением наступил немного раньше, чем рассчитывал Джейсон, и, как всегда, оказался неожиданным.

Глава 6

При виде представительной делегации, ожидавшей его в гостиной, у Джейсона даже немного прояснилось в голове.

– Чему обязан таким удовольствием?

Кроме леди Алмар, Мастера иллюзий и лорда Артамира, в комнате находились Филит Нуаран и три полупрозрачные женщины в старинных нарядах, один вид которых говорил о том, что замок Аландор почтили своим присутствием высшие силы потустороннего мира.

Воздух в апартаментах остыл до минусовой температуры, дыхание живых тут же превращалось в облачка пара, но присутствующих на встрече магов холод, казалось, совершенно не беспокоил.

– Госпожа, это и есть советник Стил, - представил вошедшего молодой лорд, - тот самый, кого сначала умертвила, а затем воскресила Итила по прозвищу Мерцающая.

Джейсон подвергся пристальному осмотру, который включал в себя весьма основательное внутреннее сканирование, потом старшая из женщин подняла призрачную руку.

– Прошу, подойди ближе. Твой случай настолько уникальный, что его следует изучить в подробностях, - Стил осторожно приблизился к светлому духу и, повинуясь знаку лорда Луини, опустился перед женщиной на колено. – Вы думали, что Мерцающая исцелит заклятие сердца? – обратилась к Амиль высшая жрица. – Избавить от него может только смерть, так что никакого выбора на самом деле не было. Этот человек должен был умереть и все же сейчас стоит перед нами, что само по себе очень странно, - невесомая ледяная рука прикоснулась к голове Джейсона. – У Итилы нет власти оживлять, как нет и способности пересекать черту, следовательно, ей кто-то помогает, - женщина повернулась к двум другим жрицам. – Приведите Мерцающую.

По комнате пронесся короткий ледяной вихрь, и между двумя призрачными фигурами в роскошных старинных нарядах появилась третья, тело которой было едва прикрыто распахнутой тонкой накидкой. Итила выглядела разгневанной, потому что ее призвали в самый неподходящий момент, однако недовольство на ее лице быстро сменилось откровенным испугом. Если она и ожидала выволочки, то явно от кого-то другого.

– Допрашивать Мерцающую бесполезно, госпожа, - обратилась к высшей жрице Филит Нуаран. – Тот, с кем она состоит в сговоре, наложил запрет на любую информацию о себе. Итила скорее отправится в небытие, чем выдаст вам его имя.

– В небытие, говоришь? – жрица презрительно оглядела бесстыдно обнаженную фигуру той, кому доверили поддерживать порядок в Скорбной долине. – Мысль хорошая. Видимо, эта особа была поставлена на свою должность еще до твоего рождения?

– Да, госпожа, но попалась она только потому, что так захотел ее неизвестный покровитель.

Высшая жрица посмотрела на юную девушку с оттенком уважения.

– Ты не по возрасту мудра, Смотрящая, жаль, что вас нынче рождается так мало… - она снова повернулась к Джейсону. – Выслушай и запомни мои слова. Ты сумел избавиться от заклятия колдуна и от навязчивого духа, но расслабляться рано, твоя жизнь по-прежнему в опасности. Призрачный мир велик и многообразен, на поиски предателя может потребоваться время…

– Чтобы сузить круг подозреваемых, ищите среди тех, кто способен пересекать грань и подолгу находиться в мире живых, - негромко предложила Филит, и губы призрака тронула легкая улыбка.

– Благодарю, дитя, ты оказала нам неоценимую услугу. Позаботься о том, чтобы Скорбная долина попала в хорошие руки.

– Непременно, госпожа.

Высшая жрица благословила Смотрящую и кивнула своим сопровождающим.

– Забирайте Итилу, отныне она бесполезна для дела.

После исчезновения призрачных гостей в комнате еще долго никто не двигался и не говорил. Наконец, Мастер иллюзий стряхнул с себя оцепенение и зябко

передернул плечами.

– Видимо, первое, что я должен сделать, это принести извинения. Великодушно простите, леди Нуаран. Клянусь, я был искренен, когда выносил свою оценку об отсутствии у вас магического дара.

– В извинениях нет нужды, Мастер, и, пожалуйста, зовите меня Литой, мне не суждено стать леди Нуаран.

– Напротив, не пройдет и нескольких дней, как все станут величать вас именно так! – горячо заверил Филит лорд Луини. – Вы же знаете, как трепетно, с каким благоговением магический люд относится к потустороннему миру. Выстроятся очереди из желающих засвидетельствовать вам свое нижайшее почтение. Тот, кто способен вот так запросто общаться с высшей жрицей из Мира духов, достоин самого пристального внимания

– Именно поэтому я очень прошу вас никому не рассказывать о том, что здесь сегодня произошло.

– То есть, ты хочешь, чтобы все осталось по-прежнему, включая отношение к тебе членов семьи? – уточнила Амиль, заново приглядываясь к прелестной девушке, которая в недалеком будущем обещала стать замечательной красавицей.

– Да, леди Алмар, я привыкла довольствоваться малым, меня устраивает такая жизнь. В моем деле лишнее внимание ни к чему, так как духи бывают крайне чувствительны к окружающей обстановке.

– Представить не можете, как я благодарен вам за помощь! – Джейсон низко склонился перед Филит и почтительно поцеловал ей руку. – Если бы не ваш бесценный дар, моя земная жизнь очень скоро подошла к концу.

– Она все еще под угрозой, советник, - девушка тепло пожала в ответ руку Джейсона, - но вас защищают лучшие из лучших. Со своей стороны я тоже приложу усилия, чтобы вычислить вашего преследователя. Знаете, духи бывают болтливы, и, если задавать правильные вопросы, от них можно узнать много полезного. А благодарить вы должны не меня, это Энтони все устроил…

– Лита, нам пора, - поспешил вмешаться молодой лорд. – Так называемая «экскурсия по замку» слишком затянулась, твои сопровождающие, наверное, уже заждались.

Когда молодые люди покинули гостиную, Джейсон обессиленно опустился в кресло. Ему дико хотелось спать, и впервые за долгое время такая перспектива

не наводила ужас.

– Пойду, узнаю, что у нас сегодня на ужин, - спохватился Мастер иллюзий, - вдруг юная гостья пожелает задержаться. Честно признаться, я совершенно ею очарован, не понимаю, как мог так ошибиться… Да и братец твой хорош, преподал нам сегодня урок!

Лорд Луини ушел, а Амиль решительно растолкала засыпающего Джейсона.

– Потерпи еще немного, Джейс, - она помогла ему подняться и отвела в спальню. – Я хочу, чтобы ты разделся и лег в постель, хватит уже ютиться, где попало. Почему ты сразу не рассказал мне обо всем?

– О таком обычно молчат… - Джейсон уже с трудом ворочал языком, полностью отдавшись во власть нежных рук, по которым ужасно соскучился. – Если бы не феноменальная прозорливость Тони…

Амиль прижала пальчики к его губам, не позволив произнести страшные слова.

– Теперь самое плохое позади, с остальным мы справимся.

Джейсон моментально провалился в сон, а Амиль еще долго сидела на краю постели, размышляя о превратностях судьбы и странном преследователе из загробного мира. Кому Дом Фалмари умудрился досадить так сильно, что он и оттуда пытается их достать? Кто из покойных родственников мог затаить на них смертельную обиду? Или это что-то более личное? Мысль, которая внезапно пришла в голову Амиль, заставила ее покинуть спальню и отправиться на поиски старшей сестры.

– Ты задаешь такие странные вопросы, что я даже не стану на них отвечать! – категорично заявила Танкиль, попытавшись сходу эпатировать собеседницу, но Амиль и не подумала отступить.

– Лучше признайся сразу, чтобы потом не пришлось держать ответ перед высшими силами.

– Если ты пытаешься меня запугать, то напрасно тратишь драгоценное время. Никто не посмеет предъявлять претензии такой могущественной волшебнице, как я!

Самонадеянности леди Луини было не занимать, однако ее апломб произвел на младшую сестру совершенно обратное впечатление.

– Танкиль, когда ты последний раз пользовалась своей силой?

– Ты что, решила сегодня переплюнуть в глупости саму себя? Я использую магию каждый день, нужно быть полоумной, чтобы не замечать этого! Ты так озабочена проблемами своего любовника, что совсем не обращаешь внимания на семью.

– А как именно ты ее используешь? – не сдавалась Амиль, которая еще в детстве научилась не реагировать на оскорбления и провокации. – Ты случайно не путаешь собственную магию с сервисными возможностями замка?

Танкиль удалось задуматься над очередным вопросом всего на несколько мгновений.

– Ты несешь чушь, сестренка, я не ребенок, чтобы путать такие вещи!

– Тогда продемонстрируй мне свои возможности, покажи что-нибудь прямо сейчас, - продолжала стоять на своем Амиль.

– Мне что, больше делать нечего? В отличие от тебя, я занята с утра до ночи, работаю, не покладая рук, а ты только красуешься на балах и приемах под ручку со своим солдафоном!

– Чем же ты так занята дни напролет?

– Тем же, чем и всегда. У меня огромный опыт управления домашним хозяйством, а ты постоянно думаешь о том, где бы еще перепихнуться с советником собственного бра…

– Довольно, миледи, вы постоянно забываете о том, что я тоже являюсь советником вашего брата, – раздался негромкий голос лорда Луини, в котором явственно звенел металл. – Сделайте то, о чем вас просила Амиль, попробуйте отразить мою магию, - он резко распрямил пальцы, посылая легкую ударную волну, и Танкиль непроизвольно отшатнулась. – Не можете или не хотите? Не чувствуете в себе силы? – он снова и снова подталкивал жену своей магией, а та только продолжала отступать. – Дар покинул вас много лет назад. Я молчал, не желая поднимать неприятную тему, и все ждал, когда вы сами заговорите об этом. Напрасно потратил годы жизни, - Мастер иллюзий подошел к Танкиль вплотную и почти шепотом задал главный вопрос. – Так кого вы убили в тот день, когда нам пришлось спасать Артамира и почему не сказали мне об этом?

Вид у леди Луини был слегка безумный. После долгой паузы она сделала движение, словно пыталась стряхнуть что-то с себя.

– Я не знаю, кто это был… Просто убила и все, потому что он некстати встретился мне на пути… Лишний свидетель, не помню его лица, не разглядела

в полумраке… Убила и забыла, поэтому не сказала.

– Убила и забыла… - повторил Мастер иллюзий, устало опуская плечи. – Теперь придется инициировать настоящее расследование. Капитан Дартир, - громко обратился он к стоящему за дверью коменданту, - проводите, пожалуйста, леди Луини в ее апартаменты и проследите, чтобы она их не покидала вплоть до особого распоряжения.

Часть 5. Коварный замысел

Глава 1

Берег моря вызывал у Джейсона не самые приятные воспоминания, однако он с готовностью согласился составить компанию Мастеру иллюзий и прогуляться вдоль полосы прибоя. Двое мужчин неспешно шли по влажному песку навстречу легкому бризу, а впереди и позади них следовала охрана. Неподалеку от берега покачивалась на волнах флотилия легких судов, предназначенных для добычи жемчуга и драгоценного перламутра. Корабли, как и многое другое в долине Эльдэ, принадлежали Дому Фалмари, а объявленной целью поездки обоих советников была инспекция жемчужного промысла.

На самом деле Джейсон и лорд Луини сидели неподалеку в укрытии и наблюдали за самими собой, мирно беседующими на открытой местности. Эта прогулка была иллюзией и чистой провокацией. Повестись на нее мог только очень наивный человек, однако лорд Луини рассчитывал на то, что у правителя Востока Беливера Балингена сдадут нервы, и он все-таки воспользуется подходящим случаем, чтобы убрать с дороги советника Стила. Две предыдущие попытки успехом не увенчались, но Бог, как говорится, любит троицу.

Джейсон не впервые играл роль приманки в сложной магической ловушке, где действия всех участников были отработаны до мелочей. Он даже научился разбираться в особенностях нападений на самого себя, так как наемные убийцы с Востока и с Севера действовали по-разному.

– Дартир, не наблюдается ли нездоровая активность на одной из возвышенностей? – поинтересовался Мастер иллюзий, обмахиваясь платком.

– Нет, милорд, мы следим за каждой в радиусе двух лиг, пока все тихо.

В полдень на побережье солнце припекало так, что не спасала даже тень. Лорд Луини плохо переносил жару, но его не могла остановить такая мелочь как

угроза здоровью. Он прекрасно понимал, что Джейсон сейчас не просто расплачивается за чужие грехи, а реально находится между двух огней. С одной стороны неизвестный мстительный дух, а с другой ревнивые соперники, желающие его смерти. Куда ни кинь, повсюду лишь угрозы и покушения.

– Палан, нет никакого смысла так торжественно выслеживать каждого неудачника. Ты заработаешь тепловой удар, а люди Железного Эрла обезвоживание. По закону диалектики неприятности случаются не тогда, когда ты готов и преисполнен бдительности, а в момент отвлечения внимания.

– Я не знаком с такой наукой и не согласен с твоими выкладками. Любой дурак рано или поздно может преуспеть. Стрела ляжет точно в цель или камень свалится прямо на голову… Мне нужен живой преступник, пойманный с поличным, поэтому мы здесь сидим, - Мастер иллюзий глотнул воды из фляги и промокнул вспотевший лоб. – Я всю голову сломал, пытаясь вспомнить, кто гостил в замке в день штурма, но так и не отметил кого-то особенного. Это должен быть сильный маг, способный не только зацепиться за возможность загробного существования, но и встроиться в иерархическую пирамиду мира Духов.

– Выходит, твоя жена когда-то обладала немалой силой, раз смогла запросто убить такого мага.

– Нет, Танкиль владела лишь обычным набором заклинаний, - отмахнулся от предположения Джейсона лорд Луини. – Ей просто повезло, потому что жертва явно не ожидала нападения. Это был кто-то свой, родственник или очень хороший знакомый, которого часто принимали в замке. В Аландоре вечно толпился народ, но прошло больше пятнадцати лет, мне не проследить столько жизненных линий…

– Есть движение на одном из объектов, милорд - раздался спокойный голос капитана Дартира, который наблюдал за местностью в мощную оптику, подаренную ему Джейсоном. – Подозреваемый выпустил три стрелы в сторону берега, две вонзились в песок, одна улетела в воду… Все, мои люди его взяли, можно сворачиваться. Кстати, генерал, стрелок дважды попал в вашего иллюзорного двойника, так что не забудьте поблагодарить лорда Луини.

Север оказался весьма неприветливым местом, и Энтони тихо порадовался, что ему досталось совсем другое наследство. В этой местности редко выпадал снег и никогда не замерзали водоемы, но холод все равно пробирал до костей, а однообразный пейзаж совсем не радовал глаз. И все же у суровых северных земель было свое неоспоримое преимущество.

Умеренная солнечная активность, обилие пресной воды и огромные поля, поросшие неядовитой растительностью, позволяли местному населению не только жить на поверхности земли, но и разводить скот. Север являлся поставщиком мяса и молочных продуктов для тех жителей Большого континента, кто не имел постоянного доступа к магическим порталам.

Привычный к смене времен года в том мире, где он вырос, молодой лорд Алмар не дрогнул под пронизывающим северным ветром. Прежде чем войти в парадные ворота, он долго рассматривал замок Мардил, который немного напоминал увеличенные во много раз постройки древних викингов. Однако резиденция правителя Севера только с виду выглядела брутальной, внутри нее было тепло, комфортно и даже местами уютно.

Типично варварский стиль с огромными каминами, чадящими факелами на стенах и голым каменным полом сохранялся только в помещениях для официальных приемов, сами обитатели Мардила предпочитали красивые ковры и лампы с ароматическим маслом. Замок отличался повышенной прочностью и основательностью, но Энтони это нисколько не смутило. Формальный визит к главе Дома Охтар Хогану Харту служил всего лишь прикрытием для истинной цели его приезда.

– Вы всегда путешествуете налегке и с такой немногочисленной свитой, лорд Артамир? – правитель Севера, чей наряд изобиловал меховой оторочкой, скептически оглядел стройного юношу, одетого совсем не по местной погоде. Парня сопровождали только четверо охранников, что по меркам Высокого Дома являлось вопиющим нарушением традиций. – Помимо прочего люда, я ожидал также двух членов семьи.

– Мне понятно ваше разочарование, милорд, но все члены моей семьи сейчас заняты другими делами.

– Наверное, планируют вашу свадьбу с «пустой» девицей из Дома Келон? – правитель Севера откровенно издевался над гостем, но Энтони даже глазом не моргнул.

– Возможно, я не уточнял.

– Разве вы не согласовываете планы со своими советниками? Кто следит за вашим расписанием, молодой человек?

– Все понемногу, - добродушно усмехнулся Тони. – Ни о какой свадьбе пока речь не идет, милорд, я просто помолвлен с Филит Нуаран. Вы что-то имеете против Дома Келон?

– Абсолютно ничего, - поспешил заверить Хоган Харт, – просто меня удивил ваш выбор. Неужели на всем континенте не нашлось более выгодной партии? Взять хотя бы мою племянницу Энвину. Красивая, здоровая, одаренная! Что будет с Домом Фалмари, если ваш будущий наследник не сможет распаковать артефакт?

– Вы слишком торопитесь с выводами, милорд, - невозмутимо парировал Тони. – Моего сына нет еще и в проекте, Дом Фалмари пока под надежной защитой, а вот у вас уже имеется реальная проблема.

– Неужели? – Харт откровенно развлекался, воспринимая слова гостя как жалкое оправдание. – Не хотите просветить меня на этот счет?

– Охотно, - как ни в чем не бывало кивнул юный лорд. – Ни вашему первенцу Элдрику, ни его брату Фертану не хватит сил распаковать артефакт, так что вам есть смысл задуматься о третьем наследнике, милорд. Если еще не поздно, конечно, - любезно добавил он.

Хозяин замка смотрел на нахального гостя так, словно решал, стереть его с лица земли прямо сейчас или все-таки немного подождать.

– А вот это чистой воды наговор… Кто вам сказал подобную глупость?

– Никто, - с лица Тони исчезло безмятежное выражение, бирюзовые глаза потемнели, - я просто увидел это и счел своим долгом предупредить. Дар моего отца не вызывал особого уважения, и за долгие годы вы привыкли не считаться с ним, но меня вы не знаете. Я не угрожаю вам, милорд, просто ставлю в известность, - он кивнул командиру своей охраны, и тот развернул перед Хоганом сверток из плотной ткани, в котором оказался длинный кинжал с хищно изогнутым лезвием. – Скажите, этот сигиль принадлежит Дому Охтар?

Правитель Севера мельком взглянул на оружие.

– Понятия не имею, - буркнул он, сразу же отводя взгляд, - мало ли на Севере ножей…

– Им пытались убить моего советника. Нет идеи, кто бы это мог быть? – Хоган молча пожал плечами. – Тогда просто для справки: повторять попытку не стоит, моя сестра в любом случае не выйдет замуж ни за одного из ваших сыновей. Хорошего дня, милорд. У вас красивый дом, берегите его.

Энтони направился к выходу, и каждый его шаг эхом отдавался в огромном зале. Каменный пол внезапно задрожал, как во время землетрясения, со стен посыпалась штукатурка, замок содрогнулся так, что протестующе застонали

перекрытия и затрещала кровля. Буквально через минуту дрожь утихла, наступила тишина, но Хоган Харт еще долго стоял, прислушиваясь, не раздадутся ли вновь зловещие шаги. Светловолосый мальчик-лето с мечтательными бирюзовыми глазами оказался обладателем весьма необычного дара, и у правителя Севера не было ни малейшего желания проверять, насколько велика его разрушительная сила.

Глава 2

Двое всадников во весь опор мчались по полосе прибоя, ветер развевал их волосы, брызги потревоженной копытами лошадей воды сверкали на солнце, словно россыпи драгоценных камней. Охрана следовала позади, сохраняя дистанцию, хотя особой надобности в ней не было. Энтони самостоятельно контролировал окружающее пространство, заключив его в своеобразный защитный кокон. Он настоял на верховой прогулке, потому что хотел поговорить с Литой без свидетелей, но никак не рассчитывал получить от этого такое откровенное удовольствие.

Оба оказались отличными наездниками, им кружило головы ощущение свободы, а широкий безлюдный берег Лазурного моря был просто создан для вольной бесшабашной скачки. Юная Филит Нуаран в изумрудной амазонке, которая представляла собой своеобразное сочетание женского платья и мужского костюма, выглядела так умопомрачительно, что в сердце лорда Артамира впервые в жизни шевельнулось чувство похожее на ревность. Он вдруг представил, какая очередь из претендентов на руку Литы выстроится через год-другой у дверей Неспера Нуарана, и понял, что не будет тянуть со свадьбой.

Несколько разбросанных по берегу валунов образовывали нечто вроде защитной гряды, где можно было укрыться от палящего солнца. Энтони натянул поводья и высоко поднял руку, подавая сигнал охране.

– Как думаешь, это подходящее место для пикника?

Лита огляделась по сторонам.

– Я никогда не бывала на пикниках, но, по-моему, место замечательное.

– Как же так, - недоуменно спросил Тони, расстилая на песке пестрое покрывало и пристраивая на его краю небольшой походный кофр, - неужели тебе даже в детстве не устраивали завтрак на природе?

– Ланго и Галас постоянно путешествовали вместе с отцом, а меня даже верховой езде обучали в закрытом манеже, - Лита соскользнула с седла в протянутые руки жениха. – Я много занималась с наставниками, а свободное время проводила в одиночестве. Если бы не твое неожиданное предложение, я так и осталась затворницей.

– Сомневаюсь, - Тони смотрел прямо в темно-синие глаза, понимая, что выдает себя с головой, - с каждой нашей встречей ты становишься все прекраснее, Лита. Еще немного, и даже слепой увидит твою красоту.

Девушка весело рассмеялась. Солнце, свежий ветер и бешеная скачка раскрепостили обычно сдержанную, молчаливую Смотрящую.

– Ты такой шутник, Тони, что даже грех обижаться! Вот твоя сестра Амиль действительно красавица, а меня всегда называли бледной тенью. Но ведь я действительно имею дело с духами мертвых, так что все справедливо.

– Справедливо? Неужели ты никогда не смотришься в зеркало? – молодой лорд не в первый раз сталкивался с подобным непониманием и уже отчаялся когда-нибудь переубедить упрямую невесту. – К сожалению, здесь у меня нет ни телефона, ни фотоаппарата, иначе я бы в два счета доказал, как ты прекрасна. Но из этого тупика все же есть выход.

Непринужденно опустившись на песок, Лита принялась раскладывать на салфетке угощение, собранное для них заботливой Гвейн.

– И какой?

– Я закажу художнику два твоих портрета. Один повешу у себя в гостиной, а второй в главном зале Аландора, чтобы его мог видеть каждый, а ты, наконец, посмотрела на себя со стороны.

Лита похлопала ладошкой по покрывалу, приглашая Тони сесть рядом, и вручила ему кусок пирога.

– Не надо так уж стараться, я рада, что нравлюсь тебе.

– Очень нравишься, - честно признался молодой лорд. – Интересно, что было, если бы мое местонахождение не выдал артефакт? Наверное, до сих пор учился в школе, ездил в гости по выходным, допоздна сидел в интернете. И родители были бы живы…

– Мой первый наставник не уставал повторять, что могущество не дается просто так, лишь в обмен на потери и испытания. Чем сильнее волшебник, говорил он,

тем выше цена, которую ему приходится платить.

– Сестра говорила мне то же самое, и это вселяет тревогу… - нахмурился Тони.

– Со временем привыкаешь, - пожала плечиком Лита, но увидев, как вдруг помрачнело лицо молодого лорда, осторожно тронула его за руку.

– Ты хотел поделиться чем-то важным, Тони.

– Да, мне нужен совет … наверное… Короче, я тут немного поэкспериментировал и выяснил, что в моем даре нет ничего созидательного, одно только разрушение. То есть, я могу уничтожать, но не умею творить.

– Я не совсем понимаю тебя, Тони. Что именно ты хочешь сотворить?

– Да что угодно, хоть, к примеру, новый ботинок.

Девушка посмотрела на жениха с удивлением.

– Но ты ведь не сапожник, чтобы делать ботинки. Какая странная причуда…

– Ну хорошо, пусть не ботинки, так хотя бы кусок пирога.

Лита озадаченно нахмурилась.

– Зачем? Тебя что-то не устраивает? Пирог очень вкусный, у вас в замке прекрасные повара.

– Я знаю, мне все нравится, но должны же волшебники что-то создавать!

Нотки отчаяния в голосе Тони вызвали у девушки неоднозначную реакцию. Она фыркнула от смеха и тут же прикрыла рот ладошкой.

– Прости, я не хотела тебя обидеть, просто не сразу поняла, в чем проблема, - Лита взяла из руки Тони злосчастный кусок пирога, подбросила его в воздух и взорвала одним движением пальцев. – Мы все в той или иной степени умеем уничтожать, но ни один волшебник не может превратить жабу в гадюку или наколдовать что-то из воздуха. Предметы можно переносить, извлекать, менять местами, они не появляются ниоткуда, только из какого-то конкретного места, - откровенное разочарование на лице Тони заставило Литу снова прикрыть рукой смешок. – А чего ты ожидал? Если хочешь вызвать золотой дождь, придется распотрошить чей-то сундук.

– То есть, я не смогу, скажем, превратить свинец в золото?

– Нет, - покачала головой очаровательная Лита, – это может сделать только Мастер иллюзий. Он заставляет людей поверить во что-то воздействуя на их сознание. Многие из нас умеют подчинять себе природные стихии, но опять же дождь не пойдет, если не переместить саму тучу. Любой магический дар основан прежде всего на разрушении, но смысл его не в этом.

– А в чем же? – поторопил Тони, который слушал с открытым ртом.

– В контроле. Чем больше твоя разрушительная сила, тем крепче будут созданные тобой защитные поля. У каждого волшебника есть миссия, дело его жизни. Никто из нас не рождается однозначно добрым или злым, колдунами становятся те, кто сознательно отказался от своего предназначения. Решает сам человек.

– Ты хочешь сказать, что я тоже могу стать колдуном?

– Если пойдешь убивать всех подряд, начнешь заключать договора с потусторонними силами, то рано или поздно станешь. Мир духов тщательно охраняют не просто так, именно там сосредоточено основное зло.

– Но почему его там так много?

– Потому что смерть изменяет до неузнаваемости. Чем могущественнее волшебник, тем насыщеннее его загробная жизнь и больше возможностей вредить живым.

– Как неизвестный дух, который преследует мою семью?

– Да, он очень силен, поэтому я надеюсь вскоре его вычислить. Такие таланты невозможно долго скрывать.

Некоторое время Тони молча смотрел на девушку, потом подался вперед и осторожно коснулся губами ее нежных розовых губ. Касание вышло слишком робким, поэтому он решился на второе, потом на третье… С каждым разом это все больше становилось похожим на поцелуй, и в конце концов Лита нерешительно ответила. Они оба пока не умели выражать свои чувства через прикосновения, но природа очень скоро обещала им подсказать.

– Ты не хочешь искупаться? – спросил молодой лорд, чтобы немного привести в порядок мысли.

– В море?! - потрясение Литы было таким искренним и комичным, что теперь рассмеялся Тони.

– Да, а что тебя смущает? Я обещаю не подглядывать. Охрана далеко, защитный купол надежен, лишних глаз нет. Пойдем, поплаваем?

– Энтони, не хочешь ли ты сказать, что уже когда-то купался в море?

– Конечно и даже не в одном, а если быть точным, то в пяти морях и двух океанах.

Лита была настолько поражена признанием, что просто потеряла дар речи, а Тони тем временем поднялся и принялся как ни в чем не бывало избавляться от одежды.

Глава 3

Энтони и Мастеру иллюзий, видимо, удалось произвести должное впечатление на правителей Севера и Востока, потому что покушения на Джейсона прекратились. Во всяком случае на какое-то время. Он охотно порадовался бы вновь обретенной безопасности, однако не позволяли обстоятельства. Теперь опасность угрожала уже не только советнику Стилу, а всем обитателям замка Аландор за исключением глинов и гондов. Биоконструкты не поддавались воздействию магии или влиянию потусторонних сил, но, как выяснилось, могли видеть призраков.

Джейсон с Железным Эрлом, направлявшиеся на утреннюю встречу с лордом Алмаром, свернули в главный коридор и что называется нос к носу столкнулись с висящей в воздухе странной аномалией. Темная бесформенная тень надвинулась так быстро, что они не успели среагировать. Джейсон ощутил, как сквозь его тело с трудом продралось что-то запредельно холодное, оставив после себя чувство полного онемения. Увидев, как шедший впереди комендант внезапно опустился на колени, Стил заставил себя сдвинуться с места.

– Как вы, Дартир, помощь нужна? Держитесь, я сейчас позову Амиль!

– Нет-нет, погодите, не надо никого звать… - Железный Эрл прикрыл глаза и оперся рукой о пол, чтобы не завалиться набок. – Просто дайте мне немного прийти в себя… Что это была за мерзость?

– Мертвый дух, я полагаю, в каком-то из своих воплощений. В отличие от вас, я уже немного притерпелся к его штучкам, а поначалу было очень худо. Постарайтесь не задерживать дыхание, это вызывает перебои в работе сердца.

– Вы имеете в виду того, которого укокошила леди Луини? – прохрипел Дартир, с трудом поднимаясь на ноги. – Чего же он хочет? Убить нас всех или просто

превратить Аландор в замок с привидениями?

– Честно говоря, я плохо разбираюсь в загробной психологии, но убивать неизвестный явно не торопится. Видимо, хочет сполна насладиться своей местью.

– А разве нельзя просто загнать беглого духа обратно в потусторонний мир?

– Чтобы это сделать, необходимо знать его настоящее имя. Безымянный дух практически неуязвим, как и безымянный демон, - коридор был пуст, поэтому Дартир не стал сдерживаться и вложил свои эмоции в несколько непечатных выражений. – Полностью с вами согласен, дружище, мы все порядком подустали от мертвечины.

Неподалеку раздались топот, шумная возня, а потом звон разбитой посуды. Это кто-то из напуганных привидением глинов не донес завтрак до апартаментов леди Луини.

– Милорд, вы не могли выбрать для утреннего совещания площадку покомфортнее? - в попытке укрыться от лучей палящего солнца Мастер иллюзий поминутно пересаживался с места на место. Поначалу Энтони сочувственно наблюдал за перемещениями родича, но потом его терпение лопнуло. Вспомнив уроки Литы, он вытянул руку и слегка пошевелил пальцами. Примерно через полминуты искомый предмет, похожий на трость с загнутой ручкой, материализовался, и Тони вручил его лорду Луини. – Что это такое?

– Зонтик моей мамы. Она всегда брала его с собой на отдых, потому что тоже плохо переносила южный зной.

Джейсон помог Мастеру иллюзий разобраться с автоматическим механизмом, и тот восторженно воскликнул:

– Надо же, какое полезное приспособление! И расцветка у него замечательная! - на куполе зонта красовались крупные розовые орхидеи, которые хоть и освежали круглое улыбчивое лицо лорда Луини, придавали ему довольно легкомысленный вид. Чтобы не прыснуть со смеху, Тони вынужден был прикусить губу, Джейсон внезапно отвернулся и закашлялся, но поглощенный новым аксессуаром Мастер иллюзий ничего этого не заметил.

– Так почему мы сегодня сидим на вершине скального образования под палящим солнцем, а не в вашем рабочем кабинете, милорд? – в свою очередь поинтересовался Железный Эрл.

– Во-первых, потому что вершина плоская, а во-вторых, здесь не бывает привидений. Неизвестный дух теперь преследует не только советника Стила, он терроризирует всех обитателей замка: пугает, наносит вред здоровью, портит имущество, подглядывает и подслушивает.

– У тебя появилась новая информация? – с надеждой спросила Амиль, которую уже сильно раздражали хулиганские выходки мертвого духа.

– Личность убитого пока установить не удалось, но Лита кое-что мне подсказала. Оказывается, духи мертвых не переносят ярких вспышек и громких звуков. И то, и другое нарушает стабильность оболочки, защищающей их от распада.

– Ну, со вспышками проблем не возникнет, - заверил молодого лорда советник Стил, – в недрах долины Эльдэ представлена почти вся таблица Менделеева. Разживемся у серегонов магнием и изготовим простенькие устройства в виде праздничных хлопушек. Чтобы произошла вспышка, достаточно будет дернуть за шнурок.

– Я не понял ни слова из того, что ты сказал Джейс, но обещаю помочь с громкими звуками, - добавил Мастер иллюзий. – Сад в моем поместье весь зарос сорняком, из стеблей которого получаются отличные свистки. Можем уже сегодня сделать пару ходок, только изготавливать их придется прямо на месте, чтобы привидение ничего не заподозрило.

– Надеюсь, все эти меры хоть немного приструнят мстительного духа, а то он совершенно обнаглел, - проворчал Эрлан Дартир, припомнив свои недавние ощущения. – Еще, чего доброго, заморозит кого-нибудь насмерть…

– Если призрак будет продолжать бесчинствовать, то рано или поздно чье-то сердце может не выдержать, - подтвердила Амиль, - но как только мы выдадим каждому обитателю Аландора хлопушки и свистки, ситуация изменится. Постоянный стресс существенно ослабит призрачное воплощение. Чтобы удерживаться в мире живых, дух и так тратит немалые силы, поэтому чрезмерное напряжение неизбежно лишит его активности.

– Вот и хорошо, так мы выиграем немного времени.

Докучливый дух никому не давал расслабиться, лишая покоя и личной жизни. Джейсону и Амиль приходилось буквально спать по очереди, охраняя сон друг друга, потому что для безымянного привидения не существовало запертых дверей и наложенных заклинаний. Оно легко перемещалось из комнаты в комнату, пристально наблюдая за жизнью обитателей Аландора и вмешиваясь в нее при каждом удобном и неудобном случае. Они все стали заложниками

коварного мстительного вуайериста, который не нуждался в отдыхе или перезагрузке.

Когда подготовительные работы завершились, замок Аландор превратился в настоящий балаган. То там, то здесь в многочисленных залах и переходах раздавались резкие свистки, сверкали яркие вспышки, домашние глины колотили поварешками по пустым кастрюлям, а гонды стучали крышкой об крышку. Каждый обитатель замка старался причинить привидению как можно больше неудобств, одна только виновница всей этой какофонии не принимала участия в травле. Наоборот, свой праведный гнев леди Луини обрушила на молодого правителя Юга, так как именно его посчитала зачинщиком беспорядков.

На третьи сутки криков, воплей и активной оркестровки с фейерверками Танкиль заперлась в своих покоях и отказалась общаться с членами семьи, чему те были бесконечно рады. На пятый день в Аландоре наступила относительная тишина, потому что привидение явно выдохлось и значительно снизило активность, а на шестой в замок прибыл курьер из Эледрима со срочным посланием. Новость оказалась неожиданной, и чтобы ее обсудить, главным участникам вновь пришлось собраться на плоской вершине скалы.

Глава 4

По сложившейся традиции Стил покидал свои апартаменты рано утром и возвращался в них только вечером. Исключение составляли дни больших приемов или выездов, когда советнику приходилось в неурочный час переодеваться к случаю. Поскольку по известным причинам гостей в Аландоре пока не принимали, в обеденное время комнаты должны были пустовать, но Джейсон зачем-то вернулся. Он осторожно приоткрыл дверь и вошел, стараясь производить как можно меньше шума. Расчет оказался верным, у него был гость, который забился в самый темный угол и едва виднелся на фоне зеленой обивки кресла.

– Я не помешаю? – непринужденно поинтересовался Джейсон, как будто застать в своей гостиной привидение было для него самым обычным делом. – Не хотелось вас беспокоить, но вынудили обстоятельства, - тень в кресле недовольно съежилась, ожидая громкого свистка или взрыва петарды, однако советник Стил и не думал устраивать шум. Он уселся в кресло напротив и закинул ногу на ногу. – Вам не кажется, лорд Асар, что пришло время, наконец, выяснить отношения?

При звуке своего имени воплощение застыло на несколько мучительных мгновений, а потом медленно распрямилось и приняло четкие очертания. Теперь в кресле сидел мужчина лет сорока с небольшим, так плотно закутанный в темный бархатный плащ, словно он сильно мерз. Благородные черты его лица смерть сделала чуть более зловещими, как и весь облик, одновременно земной и какой-то нездешний. Меры, принятые против мертвого духа обитателями Аландора, оказались весьма эффективными, потому что тот выглядел сильно измученным, по контуру его напряженной фигуры периодически пробегала рябь.

– Рано или поздно вы должны были догадаться, кто я такой, - произнес он ломким глухим голосом.

– Значит, вы все-таки можете говорить? Как это мило…

– Мило?! – вскинулось изрядно потрепанное привидение. – Я совсем не милый, и у вас еще будет возможность убедиться, что одним только знанием имени меня не одолеть.

– Что вы, что вы, мы не искали легких путей, лорд Асар, - поспешил успокоить его Джейсон, - поэтому подготовились, как следует. Просто я хотел уточнить, какие у вас претензии лично ко мне? – привидение безмолвствовало. – Вы хотя бы знаете, кто я такой?

– Любопытный объект для исследования, - неохотно процедил незваный гость.

– Понятно. Вы поэтому решили в последний момент спасти мне жизнь?

Вопрос призраку явно не понравился, но он все же снизошел до ответа.

– Я легко могу отнять то, что даровал, - почти шепотом пригрозил он. - Ваше сердце ослаблено заклятием, к тому же оно бьется в моем кулаке. Стоит чуть сильнее сжать пальцы, и вы покойник, Джейсон Стил.

– Схема очевидна, - кивнул советник, – но не могли бы вы наглядно продемонстрировать, как это будет происходить? Сделайте милость, сожмите пальцы, я хочу снова почувствовать на своем лице смрадное дыхание смерти.

– Никогда бы не подумал, что вас может привлекать запах разрытой могилы, но извольте…

Привидение резко сжало в кулак пальцы правой руки, потом еще и еще раз. Джейсон смотрел на него, не пытаясь что-либо предпринять, на лице его застыло вежливое ожидание.

– Не выходит? – участливо поинтересовался он. – Может быть попробуете левой рукой, той, что ближе к сердцу? Тоже нет? Тогда заканчивайте этот балаган, лорд Асар, давайте во всем разберемся.

Джейсон поднялся, и в комнату, словно по команде, вошли капитан Дартир, Амиль, Мастер иллюзий, а за ними Энтони с Литой. При виде юной Смотрящей призрак вновь превратился в бесформенную массу и попытался слиться, однако ничего не вышло, все пути в Скорбную долину оказались отрезаны.

– Итила больше не служит вам, милорд, - спокойно заметила Лита, - я назначила на эту должность другую особу, которой строго запрещено пускать вас обратно.

– Идрин Асар, координатор сотрудничества с серегонами! – воскликнул Мастер иллюзий. – Так вот, кого в тот день занесла нелегкая в Аландор… Как случилось, что ты оказался в замке во время штурма?

– Это вышло случайно, - невнятно пробормотал призрак, все больше съеживаясь.

Лита щелкнула пальцами, и наполовину прозрачное мутноватое пятно над сидением кресла внезапно обрело плоть. Теперь Идрин Асар утратил последнюю возможность раствориться и исчезнуть.

– Вам не стоит величать его «милордом», - заметил Лите Мастер иллюзий, - он сам должен оказывать вам честь. Дом Амдир слишком молод для того, чтобы его бывший глава мог претендовать на старшинство. Послушай, Идрин, если ты тогда сговорился с узурпатором Геленом, то не сносить тебе сейчас твоей протоплазменной головы!

– Неправда, я ни с кем не сговаривался! – судя по горячности, призрак действительно говорил правду. – Воспользовался потайным ходом серегонов и проскочил в замок за несколько минут до начала штурма.

– А зачем, позволь спросить? Что ты забыл в тот день в Аландоре?

Бывший координатор долго молчал, прежде чем неохотно выдавить:

– Хотел вытащить оттуда леди Алмар.

Амиль удивленно приоткрыла рот, а Джейсон снова опустился в кресло. Так вот в чем причина беспримерной жестокости мертвого духа по отношению к нему! Ну кто бы мог подумать? Причиной всех его несчастий оказалась чужая ревность…

– Разве ты не знал, что Амиль в тот год вообще не было на Гелии? - Мастер иллюзий устало махнул рукой, словно отказываясь от заданного вопроса, так как внезапно осознал, что он тоже состоял в Клубе безответных воздыхателей. Тогда многие представители магических Домов были без памяти влюблены в Амиль, но она никого из них не замечала.

– Ты же знаешь, я редко выходил на поверхность, а в подземном Эсгале новости устаревали быстро…

– Идрин, ты помнишь, кто именно тебя убил? – негромко спросила Амиль, озадаченная тем, что имя ее сестры так ни разу и не прозвучало.

Материализовавшийся дух Асара выдержал долгую драматическую паузу.

– Нет, все произошло слишком быстро, - наконец признался он, - Меня застали врасплох, однако я уверен, что это был кто-то из семьи.

– Железная логика… – покачал головой лорд Луини.

– Так что будем с ним делать? – обратился к собравшимся Энтони. – При всех прежних заслугах координатора Асара из Дома Амдир мы не можем оставить его в мире живых. Возможно, при жизни он был сильным магом и неплохим человеком, но смерть все изменила. Теперь он стал опасен.

– По моему мнению, это было не хладнокровное убийство, а трагическое стечение обстоятельств, - подвел итог истории советник Стил. – Вы оказались не в том месте не в то время, достопочтенный Асар, к тому же в коридорах Аландора царил полумрак. Семье лорда Алмара грозило уничтожение, и каждый из них имел право защищать себя. Вам есть, что возразить, координатор?

Идрин Асар молчал.

– Учитывая все твои последние проделки, можно считать, что месть свершилась, долг семьи выплачен, - Мастер иллюзий повернулся к Смотрящей. – Слово за вами, леди Нуаран.

– Если вы намекаете на какой-то особый статус, то у Литы не так много возможностей. Не забывайте, что он официально в бегах, и его разыскивает большое начальство, - напомнил Энтони.

– Никаких поблажек Идрину Асару не будет, Тони, я могу лмшь замолвить словечко и подтвердить его печальную историю.

Лита прикрыла глаза, и комнату внезапно окутала белая мгла. Когда через минуту туман рассеялся, координатор исчез, а вместе с ним масса проблем, досаждавших обитателям замка Аландор.

– Легко отделались, - прокомментировал финал Мастер иллюзий.

– А я вот не уверен, - покачал головой Тони. – Слишком много у нас недоброжелателей, и все из-за тебя, сестра.

Он подмигнул Амиль и предложил руку своей невесте, чтобы проводить ее в столовую.

Глава 5

Эта ночь оказалась самой запоминающейся, но исключительно по ощущениям, потому что сами события в памяти Джейсона не сохранились. Он слишком долго был лишен возможности выражать свои чувства через близость, поэтому с самого начала запутался в любовных тенетах, сдался без боя на милость победительницы и желал лишь, чтобы этот сладкий плен никогда не заканчивался. Джейсон не помнил, что именно говорил и говорил ли вообще, но к исходу ночи переполнявшие его эмоции уже готовы были вылиться в слова признания…

И тут вмешалась естественная усталость, которая навалилась внезапно, замедлила ход мыслей советника и смежила ему веки. Он уснул крепким здоровым сном с надеждой, что таких ночей будет еще много, как и возможностей для признания в любви. Пусть Амиль не видела смысла в подобных формальностях, Джейсон твердо решил все сделать, как положено. Надеть кольцо на палец своей возлюбленной, услышать традиционное «да», даже встать на колено, если потребуется… Ночь была тиха, воздух неподвижен, в небе над долиной Эльдэ разгоралась беззвучная световая феерия. В замке все спали, убаюканные забытыми ощущениями покоя и безопасности.

– Какая необходимость заставила нас покинуть Аландор в самый разгар дня, когда температура приближается к сорока градусам? – советник Стил приложил руку козырьком ко лбу, чтобы хоть немного защитить глаза от палящего солнца. – Даже твой любимый зонтик бесполезен на открытой местности. И почему я не попросил Тони раздобыть мне магическим методом темные очки? Что здесь случилось, Палан?

– В точности не знаю, - Мастер иллюзий в третий раз огляделся по сторонам и махнул рукой в сторону возвышенности, похожей на кекс, посыпанный сахарной пудрой. – Нам, кажется, туда. Я давненько не посещал этот сектор, а указателей, как ты уже понял, в долине нет, ходим исключительно по приметам.

– Час назад в замок прибыл посыльный с сообщением, что в 57 секторе на шахте произошла авария. Им необходимо срочно открыть портал, а никого из магов поблизости не оказалось, - объяснил внезапный вызов Эрлан Дартир. – У меня самого под рукой только пять человек охраны…

– Ты же еще не посещал 57 сектор? – Мастер иллюзий старался держаться вровень с высоким длинноногим Стилом, но ему приходилось нелегко. – Это удивительное, можно сказать, уникальное, но адски сложное место. Настоящий комплекс подземных сооружений необычайной красоты, вершина инженерной мысли. Конечно, без магии там не обошлось… Погоди, Джейс, не так быстро, я за тобой не поспеваю!

Джейсон заставил себя укоротить шаг, хотя его просто распирало от нетерпения и внутренней энергии. Срочный вызов спутал все планы советника Стила, который намеревался перед обедом сделать предложение леди Алмар, а вместо этого оказался в центре долины на сорокаградусной жаре в поисках входа в одну из шахт 57 сектора.

– Надеюсь, ничего страшного там не случилось, и мы не задержимся надолго.

– Я бы на это не рассчитывал, Джейс. Тот, кто впервые попадает в Алмазный лабиринт, совершенно забывает о времени. Это все равно, что попасть в сказку.

– Я и без того оказался в сказке, Палан, мне ничего подобного раньше даже не снилось!

– Вынужден признать, что до сих пор твоя сказка была достаточно страшной, но мы постараемся это исправить.

– Ловлю на слове…

Джейсон с улыбкой обернулся, но в этот момент подернутая белесой пленкой почва подалась под его ногой. Он покачнулся в попытке удержать равновесие, а потом внезапно провалился под землю в полную темноту.

Шершавая поверхность, по которой он скользил, задерживала падение, но не настолько, чтобы смягчить удар. Приземление оглушило и вышибло весь воздух из легких Джейсона. Не успел он отдышаться и проверить, целы ли руки-ноги,

как ему набросили мешок на голову, хотя вокруг и без того царила непроглядная тьма. Стил чисто рефлекторно дернулся и тут же получил чувствительный удар тупым предметом по затылку. Пока он боролся с головокружением и собирался с силами, чтобы оказать сопротивление, неизвестные подхватили его с двух сторон и куда-то потащили.

Видимо, Джейсон на короткое время потерял сознание, а когда пришел в себя, вокруг стояла тишина. Он лежал на чем-то твердом, руки и ноги его были свободны. Кое-как приняв сидячее положение, Стил стянул с головы мешок и невольно зажмурился от ударившего в глаза дневного света. Первая мысль, которая пришла в его гудящую от удара голову: он явно находился не под землей. Вокруг расстилалось каменистое плато, невдалеке виднелись горные вершины, местность выглядела дикой, даже какой-то … первобытной. Джейсон не удивился, если бы из-за ближайшего валуна внезапно появился динозавр.

Если не брать в расчет это абсурдное похищение, можно было сказать, что ему повезло: не связали, не раздели и даже не отобрали оружие. При нем по-прежнему были меч, принадлежавший Дому Фалмари, пистолет в потайной кобуре и десантный нож в голенище сапога. На этом хорошие новости заканчивались. Он понятия не имел, куда именно его забросили, но прекрасно понимал, что сделано это было при помощи портала. Срочный вызов в сектор 57 оказался банальной ловушкой. Несмотря на победу над призраком, его мытарства не закончились, недруги по-прежнему старались от него избавиться и явно в этом преуспели.

Джейсон добрался до россыпи крупных камней, опустился на один из них и попытался мыслить рационально. Сколько он сможет продержаться в горах без теплой одежды, еды и воды? Недолго, и двух дней не протянет, если ночью температура будет опускаться ниже нуля. Пока он доберется до подножия горы, силы оставят его, да и есть ли там хоть какая-то жизнь? Стил обвел взглядом каменистую поверхность, стараясь не поддаваться панике. Как всегда, в трудную минуту он по привычке проверил, не пострадала ли одежда, на месте ли амуниция, в порядке ли оружие. Его официальный костюм представлял собой нечто среднее между парадным и повседневным. Он не имел наружных карманов, только внутренние, содержимое которых никогда не менялось.

По какой-то непонятной причине Джейсон с самого первого дня постоянно носил с собой все, что составляло его личное имущество на момент попадания в Нарду. Предметы были некрупные, много места не занимали и служили своеобразными талисманами, с которыми он никогда не расставался. Можно было назвать это сентиментальностью или предусмотрительностью, как угодно, но Джейсон был человеком привычки… Неожиданная мысль заставила его мгновенно покрыться

потом, голову обдало жаром.

Стил поспешно расстегнул мундир и достал из внутреннего кармана атласный чехол. Разложив на плоском камне его содержимое, он внимательно изучил все предметы. Воинская нашивка, несколько значков, подаренных ему сослуживцами, два ключа, один от квартиры, другой от машины, две банковские карты, водительские права и три плоских металлических диска, которые он подобрал на месте схватки с унголами.

Целых три артефакта, открывающие три портала, один из которых (чисто теоретически) мог вести в его родной мир, а точнее, в палату № 306 психиатрической клиники доктора Прескотта, где он впервые познакомился с Энтони Андервудом. Сердце бешено скакало в груди, дышалось на такой высоте с трудом, резкие порывы ветра пробирали до костей, но Джейсон, полностью сосредоточенный на поставленной задаче, старался не обращать внимания на досадные помехи.

Он довольно часто пользовался порталами, которые открывали Амиль и Мастер иллюзий, но его знания о необычных аномалиях до сих пор оставляли желать лучшего. Водоворот событий не давал ему возможности не то, что подтянуть матчасть, а даже просто как следует оглядеться. Истинным спасением был только один из трех артефактов, потому что он вел домой, два других могли лишь ухудшить его теперешнее положение. Но как угадать, который из них нужный? Невзрачные на вид диски были абсолютно одинаковыми.

Трофеи Джейсона считались примитивными, потому что их программировали для каждого конкретного задания. Работали они только в одну сторону, да и проход закрывался достаточно быстро. Стил принялся водить холодными пальцами по кружкам, пытаясь почувствовать тот самый. Он прекрасно понимал, что помочь ему может только слепое везение, лимит которого, скорее всего, был уже исчерпан. Выбрав в конце концов диск наугад, Джейсон поспешно запихнул все остальные предметы в атласный чехол, потому что пальцы стремительно деревенели на холоде, и он их почти перестал чувствовать.

Итак, Господи, помоги… Он изо всех сил сдавил диск с двух сторон и едва не отшатнулся, когда буквально в шаге от него появилась пространственная воронка. Крепко сцепив зубы, Джейсон шагнул прямо в аномалию. Он не ждал ничего хорошего на той стороне, но госпожа Удача видимо решила компенсировать сегодняшний провал и пришла-таки ему на выручку. Стил не сразу узнал палату № 306, потому что ее стены были ободраны до кирпичной кладки, мебель сдвинута в угол, потолок разобран. Зато следящих камер стало в пять раз больше.

Первым желанием Джейсона было сдернуть с кровати одеяло и закутаться в него, чтобы хоть немного согреться, но он почему-то не стал этого делать. За окном палаты ветер шевелил свежую зеленую листву, в голубом небе светило до боли знакомое солнце… В этот момент одна половина Джейсона возликовала от того, что ему все удалось, а другая, наоборот, впала в горестное отчаяние. Он снова спасся, вернулся в свою прежнюю жизнь и при этом навсегда утратил другую.

Глава 6

Агент Колман обошел помещение по периметру сначала в одну сторону, потом в другую, постоял у запертой двери и вернулся к столу. Прежде чем сесть, он несколько раз передвинул стул на металлических ножках, словно пара сантиметров влево или вправо могла существенно изменить обзор. Все эти бессмысленные телодвижения должны были отвлечь внимание подозреваемого и заставить его проговориться, вот только агент Колман не на того напал. Джейсону Стилу было наплевать, сколько кругов по комнате нарежет федерал и как тщательно он будет выставлять свой стул. За годы службы полковнику пришлось присутствовать на стольких допросах с той или другой стороны стола, что агенту даже не снилось.

– Так как же вы оказались в психиатрической клинике доктора Прескотта? – в пятый раз завел свою шарманку Колман.

– Пересмотрите запись с камер в палате 306, - без всякого выражения отозвался Стил, который после трехчасового допроса не проявлял никаких признаков усталости или рассеянности внимания.

– Изображение с камер можно легко подделать, полковник.

– Вы обвиняете доктора Прескотта в подлоге? В палате установлены камеры прямого наблюдения, изображение с них сразу передается на больничный сервер.

– Судя по записям, вы вышли прямо из стены, - Джейсон промолчал, не желая комментировать очевидное. – А год назад исчезли в этой же стене вместе с Энтони Андервудом.

Неужели прошел целый год?! Находясь в другом мире, Стил не следил за временем, ему было все равно, сколько пролетело дней, недель или месяцев.

– Какого ответа вы от меня ждете?

– Где вы находились целый год?

– Не могу с точностью ответить на ваш вопрос.

– А почему вы так странно одеты?

– Просто мне нравится так одеваться.

– Вы член клуба реконструкторов? Изображаете одного из рыцарей Круглого стола времен короля Артура?

– Возможно.

– Что за устройство вживлено в ваш левый висок?

– Никакое это не устройство, просто обычный пирсинг, дань моде, так сказать, - не моргнув глазом выдал Стил.

– Не морочьте мне голову, полковник! Меч, который был при вас, не имитация, а настоящее боевое оружие, так же как пистолет и десантный нож.

– У меня имеется бессрочное разрешение на ношение оружия.

– Хорошо, допустим. А где сейчас находится Энтони Андервуд?

– Где-то находится, я полагаю.

– Он жив?

Джейсон подавил невольный вздох.

– Да, насколько мне известно.

Агент Колман наклонился вперед и доверительно понизил голос.

– Расскажите нам все без утайки, полковник, потому что похищение несовершеннолетнего – это тяжкое преступление. Если вы будете с нами откровенны, мы попытаемся вам помочь.

– Вы говорите о себе во множественном числе, агент Колман, или Бюро выдвинуло против меня официальное обвинение? Если так, покажите бумаги.

– Всему свое время, полковник. Как только вы предоставите нам необходимую информацию…

– Больше никакой информации, - в допросную вошли двое мужчин в сопровождении комиссара полиции, который разрешил агенту Колману

воспользоваться своим офисом. – С этого момента все свои вопросы и претензии направляйте нам, - один из вошедших положил на стол карточку с реквизитами и пакет официальных документов. – Мы забираем полковника Стила.

– Юридическая фирма «Скантлинг и Тремейн», - вслух прочитал агент Колман. – Боюсь, господа, у вас нет полномочий…

– Ошибаетесь, агент, там все написано, - адвокат постучал пальцем по папке и сделал знак Джейсону. – Мы уходим немедленно, полковник.

– Но вы не можете так просто…

– Очень даже можем, это наша работа, - не дал Колману договорить невозмутимый адвокат.

– Эй, - воскликнул агент, увидев в руках второго реквизированный у Джейсона антикварный меч, который стоил целое состояние, - не трогайте его, это ценная улика!

– Назовите номер дела, в котором она фигурирует. Нет дела? Предъявите ордер на обыск или изъятие оружия. Тоже отсутствует? Тогда всего хорошего.

Прежде чем агент Колман успел высказать новые возражения, адвокаты вывели Джейсона из участка на тихую улицу, где их ждала машина с затемненными стеклами. В просторном салоне были установлены складной стол и четыре мягких кресла. Адвокаты уступили полковнику место по ходу движения, а сами сели спиной к водителю, которого отделяло от пассажиров пуленепробиваемое стекло. Как только откатная дверь захлопнулась, машина тронулась с места и сразу набрала приличную скорость.

– Позвольте представиться, - не дожидаясь вопросов протянул Джейсону руку один из адвокатов, - Гарет Скантлинг.

– Патрик Тремейн, - поддержал коллегу тот, что вынес из участка меч Дома Фалмари. – Прекрасное оружие, настоящий шедевр кузнечного искусства.

– Простите, что приехали не сразу, нам сообщили о вашем задержании всего полчаса назад.

– С возвращением, полковник Стил. Насколько мы видим, вы находитесь в добром здравии.

– Да, благодарю вас, - наконец сумел вставить свое слово Джейсон. – Вы адвокаты Энтони Андервуда?

– Верно, полковник. С момента его исчезновения мы вели наблюдение за клиникой доктора Прескотта и, как выяснилось, не напрасно. У вас есть какие-нибудь сведения о нашем клиенте?

– Насколько мне известно, он жив, здоров и вполне благополучен. О конкретном месте его нахождения ничего сказать не могу, потому что сам толком не знаю, где это место.

Адвокаты молча переглянулись.

– Нам известно, что вы пытались отбить юного Андервуда у похитителей. Вам это удалось?

– В конечном счете, да, но теперь меня обвиняют в его похищении.

– Не волнуйтесь по этому поводу, обвинение не будет предъявлено.

– Возвращайтесь домой, отдыхайте, в ближайшее время мы вас навестим.

Джейсон выглянул в боковое окно автомобиля. При виде знакомой ограды у него невольно екнуло сердце.

– Почему мы вернулись обратно в клинику?

– По очень простой причине, полковник, - усмехнулся Гарет Скантлинг, уловив во взгляде Стила острое беспокойство, - ваш автомобиль до сих пор припаркован на больничной стоянке. Мы приглядывали за ним, как и за квартирой в городе. Ключ у вас с собой? Отлично, тогда до скорой встречи.

Адвокаты распрощались и укатили, а Джейсон остался стоять рядом со своим спорткаром, который когда-то купил не потому, что очень любил скорость, а из-за красоты обводов и басовитого звука мощного мотора. Находясь в прекрасной физической форме, Стил без малейших неудобств пользовался низко сидящей машиной, чувствуя себя с ней единым целым. Так было ДО его знакомства с пятнадцатилетним парнем, запертым в психиатрической клинике доктора Прескотта. Если верить прогнозам агента Колмана, Джейсон отсутствовал целый год, и успел отвыкнуть от благ родной цивилизации.

Городская квартира встретила его идеальным порядком и приглушенным толстыми стеклами шумом оживленной улицы. Солнечное пятно на ковре, любимое кресло, раскрытая книга… Уютный уголок, прибежище одинокого человека. Совершенно неожиданно на глаза Джейсона навернулись слезы, но он их проигнорировал. Вместо того, чтобы предаться отчаянию, прошел в спальню

и переоделся. Убрав свой костюм времен позднего рыцарства в шкаф, Джейсон отправился в ближайший супермаркет за продуктами.

День прошел в обычных хлопотах, приготовлении пищи и просмотре почты. Электронных и обычных писем накопилось столько, что Стил засиделся до поздней ночи, постепенно восстанавливая картину собственного внезапного исчезновения и его последствий. Оказалось, что какой-то неизвестный благодетель все это время добросовестно оплачивал его счета, поэтому никакой задолженности за ним не числилось, а вот встревоженных и обеспокоенных посланий от друзей и коллег было хоть пруд пруди. Джейсон не знал, что на них ответить, поэтому пока оставил все как есть.

Просмотр новостей по телевизору ничем не привлек его внимания. Какое-то время он бесцельно переключался с канала на канал, пока не сообразил, что не очень-то и соскучился по этому чуду техники. Ведь он целый год прекрасно обходился без телефона, компьютера и телеящика… Безнадежная тоска так сдавила сердце, что Джейсон почувствовал резкую боль в груди. Ему не хотелось думать, что он никогда больше не увидит странную и удивительную долину Эльдэ, звездную феерию в ночном небе над ней, замок Аландор…

Стил резко поднялся и прошел на кухню. В прежние времена ему бы в голову не пришло пить в одиночку, но сейчас он решительно достал из буфета бутылку бренди и налил себе солидную порцию. Благородная жидкость обожгла пищевод и согрела пустой желудок, но сколько Джейсон ни дожидался желанного забытья, его так и не случилось. Организм усвоил крепкий алкоголь без каких-либо ощутимых эффектов, а повторение привело лишь к тому, что Джейсону захотелось есть. Остаток ночи он просидел в кресле, глядя в окно на мигающий рекламный щит, который установили в его отсутствие.

Итак, он совершил практически невозможное - сумел вырваться из чужого враждебного мира. И что в итоге? Прежняя жизнь при всем ее комфорте, удобствах и привилегиях оказалась ему не нужна. Все, чего Джейсон желал, это вернуться на Гелию, к своим друзьям, к любимой женщине, без которой все сокровища Вселенной казались ему лишь пылью под ногами. Он не представлял, что ему делать прямо сейчас, но твердо знал, что сделает в будущем. Когда умрет последняя надежда на возвращение в сказку, он отправится вслед за ней…

Часть 6. На грани

Глава 1

Большую часть времени Джейсон находился в состоянии легкого анабиоза, при котором человек становится недоступен для любых внешних раздражителей. Со стороны казалось, будто он сосредоточен на решении какой-то важной задачи. На самом же деле мысли его витали очень далеко, а текущие проблемы не волновали вовсе. Поскольку обстоятельства его возвращения были строго засекречены, он ни с кем не общался. Джейсон жил только воспоминаниями и надеждой, чего сам от себя не ожидал, так как прежде слыл убежденным прагматиком.

Несмотря на глубокий стресс, Стил прекрасно спал по ночам и даже не утратил аппетита, хотя вкуса пищи почти не чувствовал. Он ходил за покупками, иногда прогуливался в парке недалеко от дома и при этом умудрялся ни на дюйм не погружаться в окружающую действительность. Просто скользил по ее поверхности, ожидая сигнала к действию, который все не поступал. Это состояние передержанной внутренней готовности было ему слишком хорошо знакомо. Рано или поздно накал неизбежно спадал, и человек перегорал, понапрасну растратив свои мобилизационные ресурсы.

В те редкие моменты, когда Джейсону удавалось ненадолго сосредоточиться, он ловил на себе заинтересованные взгляды незнакомых женщин. С ним постоянно пытались заговорить не только дамы бальзаковского возраста, но и молодые девушки, что уже совсем не укладывалось в голове. После очередного абсурдного инцидента в супермаркете Джейсон вернулся домой и внимательно рассмотрел себя в зеркале. Отражение подтвердило его бредовую догадку: он по-прежнему выглядел значительно моложе своих лет.

Из зеркала на Стила смотрел загорелый мускулистый парень со светло-карими глазами и мужественным подбородком. Отросшие за истекший год русые волосы живописно спадали на лицо, отчего их приходилось постоянно зачесывать пятерней наверх, что уже вошло у него в привычку. Если на Гелии Джейсона радовала эта странная моложавость, которая нивелировала разницу в возрасте между ним и Амиль, то теперь начала сильно раздражать.

Он не желал быть объектом охоты, это вносило сумятицу в его размеренную жизнь, но симпатичный одинокий мужчина просто не может не привлекать внимания женщин, особенно если он ездит на дорогом спорткаре и каждый день обедает в одном и том же ресторане. В своей нынешней ипостаси Джейсон мало напоминал отставного полковника на заслуженном отдыхе, скорее отошедшего от дел бизнесмена в свободном полете. Он пока не знал, как справиться с

возникшей проблемой, потому что прежде ему не приходилось отбиваться от назойливых поклонниц.

– … согласны, полковник? У вас нет возражений? Джейсон! – он всплыл из омута задумчивости только когда перед его носом откровенно щелкнули пальцами. – Земля вызывает полковника Стила! Вы на связи?

– Да, да, на связи… Простите, мистер Скантлинг, я немного отвлекся.

– Зовите меня Гарет. Вы слишком много отвлекаетесь, Джейсон, и при этом совершенно напрасно. Поверьте, вы здесь надолго не задержитесь, поэтому постарайтесь сосредоточиться.

– Я весь внимание, Гарет. На чем мы остановились?

– На выборе блюд. Что вы сказали официанту?

– Нечто вроде: «На ваше усмотрение».

– Так вы отвечаете каждый раз, когда приходите в ресторан, а потом не можете вспомнить, что именно ели. Возражать бессмысленно, Джейсон, это не первая наша встреча.

– Ладно, вы правы, последнее время я был излишне задумчив. Так что именно от меня требуется?

Адвокаты обменялись взглядами, этот молчаливый диалог был их обычной практикой.

– При всем уважении к вашему послужному списку и репутации, Джейсон, - стараясь тщательно подбирать слова, заговорил Гарет Скантлинг, - нам необходимо доказательство того, что весь последний год вы провели рядом с нашим клиентом. Если это действительно так, вы должны знать его настоящее имя.

Подспудно Стил ожидал чего-то подобного и все равно позволил себе взять паузу на раздумья. Вряд ли адвокаты знали больше, чем он сам, но они, без сомнения, были в курсе дела, потому что их единственных не удивило ни исчезновение Джейсона, ни его внезапное возвращение. Все равно, кроме этих двоих, никто не поверит рассказам о других мирах, магах, несметных богатствах, привидениях, разгуливающих по коридорам замка… «Скантлинг и Тремейн» были одной из самых уважаемых юридических фирм в стране, Джейсон искренне верил в их старомодную порядочность и желание помочь. В

конце концов, что он теряет?

– Артамир Алмар из Дома Фалмари, законный правитель Юга. Официальной резиденцией семьи является замок Аландор, который находится в долине Эльдэ, расположенной на Большом континенте планеты под названием Гелия. Последние полгода я имел честь служить советником молодого лорда. Кстати, шахматный набор, который вы предусмотрительно принесли в клинику доктора Прескотта и передали Энтони, оказался могущественным семейным артефактом. Этого достаточно для доказательства?

Вместо ответа Гарет Скантлинг положил перед Джейсоном лист бумаги.

–Вы слово в слово повторили то, что в свое время записал мой отец.

– Наша первоочередная задача, - подключился к разговору Патрик Тремейн, - подобрать новую конспиративную квартиру, так как дом семьи Сомерсет, приемных родителей юного Андервуда, теперь «засвечен». Есть особые условия, которые необходимо соблюсти при выборе места, поэтому мы с Гаретом составили небольшой список подходящих загородных вилл.

На стол легла еще одна бумага. Тремейн дал Джейсону несколько секунд на просмотр списка, а потом убрал его обратно в черный кожаный кейс.

– А какова моя роль в этом деле?

Адвокаты, казалось, удивились вопросу.

– Вы должны утвердить один из наших вариантов либо предложить свой, ведь кому как не советнику лорда лучше знать, какой из них подойдет.

Джейсон не видел особого смысла в обустройстве новой штаб-квартиры, ведь Тони больше не было необходимости скрываться под вымышленным именем, но это было хоть какое-то занятие, поэтому он согласился.

Примерно неделю спустя загородный дом был выбран и выкуплен у владельца неким малоизвестным фондом, учрежденным в тот год, когда родился Энтони Андервуд. Полковник Стил получил право бессрочного пользования виллой, которая по странному стечению обстоятельств очень напоминала родовое гнездо его доброго друга и несостоявшегося родственника лорда Палана Луини. Итак, у Джейсона снова появился дом за городом, еще более уединенный, чем первый, а с ним и возможность время от времени покидать шумный город, но он не спешил с переездом под предлогом того, что некоторые помещения виллы нуждались в косметическом ремонте и обновлении интерьера.

По большому счету Джейсону было наплевать, какие обои будут на стенах или мебель в гостиной, так как он давно привык довольствоваться чужим дизайном. Ему не хотелось перебираться на новое место совсем по другой причине. Вдруг случится чудо, портал откроется, а его не окажется в городе? У Джейсона оставались еще два неиспользованных артефакта, что означало две аномальные пространственные воронки, ведущие в неизвестные миры. Он не раз возвращался мыслями к подобной возможности, но это был опасный и непредсказуемый путь в никуда.

Если ему не удастся найти там союзников, он, возможно, не погибнет, зато навсегда утратит единственную возможность добиться желаемого. Вернуться к Амиль Джейсон хотел гораздо больше, чем жить. Адвокатам Скантлингу и Тремейну удалось-таки его растормошить, но даже они плохо представляли, сколько нереализованной энергии таилось в спящем вулкане по имени Джейсон Стил. Его натура вновь настойчиво требовала действий, и лишь страх перед роковой ошибкой сдерживал эту потребность. Два взаимоисключающих фактора прочно удерживали Джейсона на месте, не позволяя сделать ни шагу навстречу своей судьбе, однако долго так продолжаться не могло.

Глава 2

Дни проходили за днями, и Джейсон поневоле начал опасаться самого драматического исхода. Его жизнь после похищения юного Андервуда была настолько необычной, странной и удивительной, что трудности и смертельная опасность воспринимались им совершенно по-другому. В мире Амиль он страдал, подвергался риску, сражался и даже умирал не за чьи-то амбиции, не за замшелые идеалы, а за конкретных людей. За любимую женщину, за преданных друзей, за соратников, которые не лезли по головам, чтобы ловчее обойти его на повороте.

В своем мире он никогда не испытывал таких сильных эмоций. Он увлекался, занимался с женщинами сексом, ненадолго привязывался к ним и искренне считал, что любовь с ее чувственным безумием существует только в женских романах. Любить Амиль Алмар было легко, сладко и мучительно. Больше всего в жизни он боялся потерять свою сказочную фею, и когда это действительно произошло, испытал ни с чем не сравнимое потрясение. Однако теперь его преследовал новый страх. Он начал опасаться, что с течением времени воспоминания превратятся в миф, покажутся просто сном, бредовым вымыслом.

Чтобы возродить в себе надежду и вновь ощутить вкус магических превращений, Джейсон решился на эксперимент. Это была чистой воды

авантюра, причем чрезвычайно опасная, но не существовало другого способа унять гложущее его изнутри беспокойство. Полем для испытаний стало заброшенное складское помещение на окраине города, так как использовать артефакт на открытой местности Джейсон опасался. Мало ли кто может стать случайным свидетелем его исследований…

На этот раз он надел на себя десантную броню, постаравшись максимально защитить тело, и упаковал все необходимое в рюкзак. Чисто теоретически он мог вернуться домой откуда угодно, однако понятия не имел, на сколько переходов запрограммирован артефакт. Таких сведений не было даже у волшебников, это знал только маг, который накладывал чары. Диск Джейсону снова пришлось выбирать наугад, потому что проклятые кругляши ничем не отличались друг от друга. Изо всех сил сдавив один из двух оставшихся дисков пальцами, он решительно шагнул в образовавшуюся воронку.

Джейсон готовился к наихудшему варианту развития событий, и это в очередной раз спасло ему жизнь. Поскольку проход каждый раз открывался в одной и той же точке, другая сторона не дремала и тоже приняла меры безопасности. Едва Стил переступил условную черту между двумя мирами, как на него напали сразу с обеих сторон. Стражи орудовали чем-то вроде светящихся жезлов, которые подпитывались магией, но они никак не могли предположить, что пришелец окажется нечувствителен к ней и будет так хорошо экипирован.

В попытке уклониться от сыплющихся ударов, Джейсон отскочил в сторону и с опозданием понял, что выработанные годами службы рефлексы оказали ему поистине медвежью услугу. Пока он отбивался от местной охраны, портал успел закрыться. Теперь оставалось только принять бой, однако ему не хотелось причинять непоправимый вред тем, кто просто защищался от вторжения на собственной земле. Из-за беспрерывного сверкания магических жезлов у Джейсона сильно рябило в глазах, поэтому он толком не мог рассмотреть, как выглядят его противники, но силой они явно не были обделены.

Лишь спустя какое-то время ему с трудом удалось оглушить одного из них и точным ударом в шею на время перекрыть кислород второму. Пока тот пытался отдышаться, Джейсон поспешно огляделся. За высокой оградой, которая с этого места выглядела просто бесконечной, высилась мерцающая куполообразная крыша какого-то таинственного сооружения. При виде масштабов объекта, у Джейсона пропало всякое желание с боем пробиваться не его территорию.

Вряд ли ему в обозримом будущем удастся объяснить хоть кому-то в этом мире, что у него не было враждебных намерений, что он оделся в броню, вооружился до зубов и воспользовался артефактом убийц-унголов только для того, чтобы

таким экстравагантным способом вернуться к любимой женщине.

Эти люди, истово защищающие свой суверенитет, ни за что не поверят в его бредовую историю, для них он навсегда останется вражеским лазутчиком, похитителем, работающим на работорговцев Нарды. Не дожидаясь пока к поверженным защитникам подоспеет подмога, Джейсон подобрал светящиеся жезлы и нащупал в кармане металлический диск, который должен был привести его домой…

Оказаться в очередной раз в палате № 306 психиатрической клиники доктора Прескотта не доставило Джейсону ни малейшего удовольствия. Он и сам охотно посмеялся над курьезностью ситуации, если бы инцидент с его участием не повлек за собой огромного количества проблем. Адвокатам Скантлингу и Тремейну пришлось вывернуться едва ли не наизнанку, чтобы снова вырвать неудачливого путешественника по магическим мирам из цепких лап федералов. На этот раз Бюро сопротивлялось долго и упорно, ему очень не хотелось расставаться с таким ценным материалом как бывший полковник военной разведки, который с завидной регулярностью выходил из стены больничной палаты.

Джейсон прекрасно знал, что все точки, к которым привязаны артефакты, фиксированы, но в своем желании любым способом пробиться к Амиль совсем упустил из виду, где именно он окажется в случае неудачи. В психушке. Прокол был глупым и непростительным. Его продержали в камере предварительного заключения три дня, не давая спать, развлекая хорошо знакомой игрой в вопросы и ответы. К слову, задержанному удалось впечатлить своей выдержкой даже бывалых агентов. После тридцати шести часов непрерывных допросов Стил, в отличие от них самих, выглядел на редкость бодрым и свежим.

Скантлинг и Тремейн доставили своего непутевого клиента по домашнему адресу, однако на подземной парковке пересадили в другую машину и окольными путями вывезли за город в новую штаб-квартиру. Вилла под названием «Солана» встретила их птичьими трелями, утиным выводком в маленьком пруду и прохладой тенистого сада. Все работы по обустройству были закончены, но дизайнерам удалось сохранить флер легкой запущенности, который придавал этому месту особое очарование.

– Прежде чем вы отправитесь отдыхать, полковник - заговорил Гарет Скантлинг, едва переступив порог, - я хотел бы кое-что обсудить.

Стил еще в машине сделал попытку извиниться за свое опрометчивое поведение, правда ответа так и не дождался.

– Я целиком и полностью в вашем распоряжении, Гарет, только позвольте мне сначала принять душ.

– Конечно, - любезно кивнул адвокат. – Спальня наверху, одежда в гардеробной, личные вещи в дорожных кофрах. Вы не оставили нам выбора, полковник, - добавил он в ответ на вопросительно поднятые брови клиента.

Двадцать минут спустя свежевыбритый, одетый в спортивный костюм Джейсон появился в гостиной.

– Если желаете позавтракать, - предложил Тремейн, - то в холодильнике на кухне есть все необходимые продукты.

– Нет, благодарю вас, Патрик, я не голоден. В заключении мне несколько раз приносили бургеры, сэндвичи с тунцом и жиденький кофе.

– Так вам и надо! - не сдержал эмоций Гарет Скантлинг, что случилось едва ли не впервые за годы его практики. – Чтобы вытащить вас из застенков Бюро, нам пришлось задействовать все ресурсы агентства, включая тяжелую артиллерию в лице министра обороны. Не трудитесь приносить извинения, – прервал адвокат попытку Джейсона вставить слово, - лучше объясните, что это такое.

Он положил на стол конверт, в котором Стил узнал собственное почтовое отправление.

– Мое завещание. Ну, что-то вроде…

– Что-то вроде? - передразнил клиента Скантлинг, чего раньше никогда себе не позволял. Он вытряхнул из конверта сложенный лист бумаги и позвенел связкой ключей. – Они пригодились, кстати, поэтому все ваши вещи теперь здесь.

– Я под домашним арестом?

– Нет, но вам придется дать нам слово чести, что вы не покинете этот дом никаким способом, особенно при посредстве ваших квантовых штучек! Будете сидеть здесь пока не уляжется новая шумиха. В третий раз вытащить вас из крепких объятий федералов нам вряд ли удастся. Если снова попадетесь, то, вне всякого сомнения, станете материалом для исследования аномальных явлений в какой-нибудь секретной подземной лаборатории.

– Я понимаю, как…

– Нет, полковник, не понимаете. Если бы понимали, не устроили это шоу с возвращением в психушку. Дело в том, что большое приключение за пределами

существующей реальности изменило ваше сознание. Вы забыли, насколько могущественными и беспощадными бывают государственные структуры.

– Я не забыл, Гарет, а письмо послал на всякий случай, вдруг что-то пошло бы не так…

Некоторое время Скантлинг молча изучал лицо полковника, потом продолжил, но уже гораздо мягче.

– Это не оправдание, Джейсон. Если вы действительно побывали на планете Гелия и служили советником лорда Алмара, то должны знать, как непредсказуемы явления, которые люди называют магией. Сам я такого не наблюдал, но мой отец рассказывал о событиях шестнадцатилетней давности удивительные вещи… - Скантлинг сделал паузу, наблюдая за реакцией полковника. - Мы с Патриком пришли к выводу, что возвращение домой было вынужденным, и вам не терпится вернуться обратно. Это так? – Джейсон устало кивнул. Силы стремительно убывали, его неудержимо клонило в сон. – Запаситесь терпением и пообещайте не появляться в городе в ближайшую пару недель.

– Даю вам слово.

– Бытовые холодильники в цокольном этаже забиты под завязку, так что с голоду вы не умрете, - Патрик Тремейн протянул руку. – Дайте нам ключи от машины и скажите, где вы ее оставили. Спорткар слишком бросается в глаза. Мы запаркуем его на подземной стоянке и пригоним что-нибудь попроще, чтобы вы могли ездить в ближайший поселок за молоком и хлебом.

Когда адвокаты ушли, Джейсон с тоской посмотрел на потолок и понял, что у него нет желания тащиться на второй этаж. Решением проблемы стал диван, который к тому же оказался необыкновенно удобным.

Глава 3

Чувствовать себя виноватым было непривычно и неприятно. Джейсон прекрасно понимал, что его решили наказать одиночеством и заодно проверить, умеет ли он держать данное слово. Он умудрился так напортачить, что ему, боевому офицеру, не доверяли собственные адвокаты! Три дня он честно боролся со скукой, а внутреннее нетерпение гасил пробежками вокруг пруда. Стилу нравились старые сады и парки, но исключительно как фон, он не был склонен часами бродить по дорожкам, любуясь цветущей жимолостью и порхающими над ней бабочками.

Утром четвертого дня Джейсон обнаружил под навесом видавший виды рыжий грузовик, какими пользовались исключительно местные фермеры, и его изрядно подмоченный личностный рейтинг просел еще на несколько пунктов. Интересно, как низко он может пасть к исходу второй недели? Переодевшись в джинсы и ковбойку, чтобы не выбиваться из контекста, Джейсон забрался в кабину и отправился навстречу новым увлекательным приключениям.

Населенный пункт, расположенный в трех милях от виллы, назывался Тизонвиль, и проживало в нем ровно две тысячи двадцать человек. Несмотря на не слишком благозвучное название, городок оказался приятным. Аккуратные домики, подстриженные лужайки, цветы в каменных вазонах, уютные кафешки, выставившие столики прямо на улицу. Джейсон припарковал свой грузовик на размеченном белой краской участке центральной площади.

В воздухе витали ароматы свежей выпечки и кофе, сидя за столиками, немногочисленные горожане наслаждались теплым солнечным днем и вкусной едой. Через десять минут, которые понадобились Джейсону, чтобы дойти до конца улицы, он понял, что напрасно сюда приехал. Даже в своем нынешнем не слишком презентабельном виде он слишком бросался в глаза в этом райском уголке, где все жители так или иначе были знакомы друг с другом. Если кому-то придет в голову спросить, не появлялись ли здесь чужаки, добропорядочные тизонвильцы сразу укажут на него.

Чтобы не вызывать лишних подозрений, Джейсон заказал в ближайшем кафе блюдо дня и спросил у официантки, где лучшая в городе булочная. Поскольку плохих в Тизонвиле не оказалось, ему пришлось посетить все три. Затарившись хлебом и сладкой выпечкой на месяц вперед, Стил поспешил покинуть гостеприимный городок. Он в точности не знал, зачем проделал весь этот путь, но мучившее его смутное беспокойство после посещения Тизонвиля только усилилось. К вечеру чувство переросло в откровенную тревогу и вынудило Джейсона попытаться найти ее источник.

Дом оказался пуст, на территории тоже никого не было, признаков постороннего вторжения он не обнаружил. Стояла полная тишина, которая не успокаивала, а наоборот, здорово напрягала Стила. Промучавшись неизвестностью весь вечер, он поднялся в спальню и на всякий случай решил проверить, на месте ли артефакты, которые адвокат Скантлинг называл «квантовыми штучками». Впервые за много дней Джейсон отлучился из дома и не взял с собой привычный набор мелочей, оставил все в небольшом сейфе, искусно спрятанном за декоративной панелью.

В атласном чехле, который когда-то раздобыла для него расторопная и преданная Гвейн, по-прежнему хранились его воинская нашивка, значки, ключ от городской квартиры и три артефакта. Банковские карты и водительские права теперь перекочевали в бумажник. Джейсон вытряхнул содержимое чехла на покрывало и некоторое время тупо смотрел на оставшиеся предметы. Металлические диски исчезли. Первым желанием было осмотреть сейф, проверить карманы десантной экипировки, обыскать спальню и весь дом, но Стил безжалостно его подавил. Артефактов здесь не было, их похитили, поиски не дадут никаких результатов.

Версий просматривалось всего две, в обе не хотелось верить, но факт, как говорится, оставался фактом. Стараясь не поддаваться панике, Джейсон открыл шкаф и достал спрятанный у дальней стенки длинный футляр. Слава богу, меч Дома Фалмари оказался на месте, однако два магических жезла, его последние трофеи, тоже исчезли. Избирательность вора поставила Стила в тупик. Бережно уложив меч обратно в футляр, он включил телефон и отправил короткое сообщение.

– Господь с вами, полковник, за кого вы нас принимаете?! – адвокат Скантлинг так удивился вопросу клиента, что забыл оскорбиться.

– У вас была причина так поступить.

– Ограбить вас? – усмехнулся Патрик Тремейн, единственный, кому происшествие показалось забавным. - Все, что мы могли сделать в рамках своих полномочий, это порекомендовать вам сдать опасные артефакты на хранение. К примеру, зарезервировать банковскую ячейку.

– Если не вы, значит кто-то из федеральных агентов.

– Нет, - после короткого раздумья покачал головой Скантлинг, - не их почерк. К тому же они взяли бы все, включая меч.

– Послушайте, Джейсон, вилла «Солана» все еще чиста. Федералы по-прежнему следят за городской квартирой, а посторонний человек вряд ли смог бы обокрасть вас так избирательно и при этом не оставить никаких следов. Здесь что-то другое…

«Другое» тоже приходило Джейсону в голову, но он не мог позволить себе такую роскошь как надежда на благополучный исход. В сущности, что он знал о поведении магических предметов за пределами их родного мира? Ровным счетом ничего. Если они способны самопроизвольно исчезать, то его дело плохо,

а если нет…

– Джейсон, - он очнулся от тяжелого раздумья и поднял голову, - мы понимаем, как вам тяжело, но постарайтесь нас услышать. Не надо торопить события, наберитесь терпения. Поверьте, только вам одному сейчас кажется, будто время застыло на месте, для остальных участников событий оно пролетает незаметно.

– Слишком тонкий намек для моего усталого мозга, Гарет.

– Хорошо, я выражусь яснее. Вы человек действия и совсем не умеете распоряжаться досугом. Расслабьтесь, займите себя чем-нибудь, переключитесь на другой режим.

– Чем прикажете мне заниматься в полной изоляции? Вязанием на спицах?

– А что, вполне достойное занятие… Шучу, шучу! – поспешил исправиться Тремейн, увидев выражение лица клиента. – Вы рисовать умеете? Нет? Тогда попробуйте читать, мы перевезли сюда всю вашу библиотеку.

Джейсон подавил тяжелый вздох. Он не мог сосредоточиться даже на газетном заголовке, не то, что на тексте книги, но вины адвокатов в этом не было. Они и так примчались к нему по первому зову в середине ночи, воспользовавшись фургончиком для доставки продуктов.

– Простите, ради бога, сам себе удивляюсь, до сих пор выдержка мне не изменяла.

– Что там выдержка, любой другой на вашем месте уже умом бы тронулся, - Скантлинг поднялся и по привычке попытался застегнуть пиджак, но на нем оказался свитер, который он второпях натянул на себя после звонка клиента. – Доброй ночи, Джейсон, мы навестим вас завтра во второй половине дня.

Оставшись один, Стил честно попытался расслабиться. Он принял душ и хотел уже было лечь в постель, но какое-то смутное предчувствие заставило его снова одеться и отправиться на осмотр территории. Окутанный мягким лунным светом сад мирно дремал, в этот поздний час умолкли даже неугомонные сверчки, ничто не предвещало беды. Но сердце почему-то тревожно сжималось, а Джейсон привык доверять своим инстинктам. Решив на всякий случай подежурить, он сел в кресло, положил пистолет на журнальный столик и настроился на долгое ожидание.

Однако долго ждать не пришлось. Посреди темной комнаты внезапно вспыхнуло световое пятно, и прямо из него на Джейсона надвинулось худое аскетичное мужское лицо.

– Думал, я тебя не найду?

Вслед за лицом из пятна появились две руки, схватили Джейсона за грудки и резко выдернули из кресла.

Стил так и не понял, чем его оглушили, но эффект получился впечатляющим. Пришлось приложить немало усилий, прежде чем голова начала работать, а тело двигаться, и все равно легче не стало. Джейсон чувствовал себя так, словно его сбил автобус. Состояние, когда болит не что-то конкретное, а буквально все, отпускало очень неохотно, и в какой-то момент он даже засомневался, сможет ли встать на ноги. Подняться удалось не сразу. Сначала он долго сидел на жестком топчане, пережидая головокружение, а когда в голове, наконец, прояснилось, осмотрелся по сторонам. Смотреть, собственно, было не на что. «Каморка с дыркой в полу», вспомнились ему слова юного Андервуда.

Джейсон находился в тюремном блоке Рынка, а похитил его не кто иной как темный колдун, один из тех, что служили лорду Армусу. Вместо того, чтобы расстроиться, Стил обрадовался, что было совершенно нелогично. Он сидел взаперти в ультра-спартанских условиях, по статусу являлся живым товаром, и все же его восторгу не было предела. Если отбросить неприятные подробности, он вырвался из родного мира и попал не куда-нибудь, а в Нарду! Теперь у него появился крохотный, но все же шанс вернуться на Гелию.

Глава 4

Маленькое зарешеченное окошко под потолком, через которое в камеру поступал условно свежий воздух, не светилось, в Нарде была ночь. Джейсон не спал, поэтому услышал шаги двоих людей задолго до того, как они подошли к двери. Его всегда удивляло, что в созданном при помощи магии мире, ее почти не использовали. Право колдовать имели только клевреты лорда Армуса, так легче было засечь чужую магию и вычислить отважных лазутчиков, которые порой пытались внедриться в местное сообщество, чтобы спасти своих родных.

Как во всякой уважающей себя тюрьме, кроме толстой металлической двери, проем дополнительно закрывался на решетку, чтобы лорд Армус мог при желании внимательно рассмотреть пленников. Он никогда с ними не разговаривал и не заходил в камеры, однако с первого взгляда определял, какую ценность они представляют и кто может ими заинтересоваться. Когда дверь открылась, в тесную каморку хлынул поток яркого света из коридора. Джейсон чуть прикрыл глаза, но даже не подумал изменить позу, так и остался лежать на топчане, закинув руки за голову. Его почтили визитом колдун-

похититель и сам хозяин Рынка.

Рядом с боссом высокий тощий колдун выглядел как низкооплачиваемый клерк, да и вел себя соответственно. Лорд Армус ростом не вышел, зато гонора имел выше крыши. Его плотно сбитое тело было затянуто в дорогущий аналог военной формы, густые темные волосы подстрижены ежиком, в неподвижном взгляде водянистых глаз не отражалась ни единая эмоция.

– Да я его помню, - кивнул он, видимо, отвечая на ранее заданный вопрос. – Подходящий материал, есть кому предложить.

– Но милорд, вы обещали отдать этого пленника мне! – занервничал колдун.

– Не припомню такого. Это ты постоянно твердил, что хочешь поквитаться, я ничего тебе не обещал.

– Но милорд…

– Объект нечувствителен к магии, если ты переусердствуешь с пытками, то попортишь товар, а это неприемлемо. Он нужен мне целым и невредимым, иначе мадам Теркен начнет сбивать цену.

– Но милорд…

– Фарас, я оценил твое рвение в поимке нарушителя конвенции, но вместо благодарности слышу только бесконечные жалобы. Снова хочешь нарваться на штраф?

– Милорд, помилуйте…

– Ты же знаешь, я никого не милую, приговор прозвучит для каждого без исключения. Если этот человек и участвовал в заговоре, за мои услуги он заплатил сполна, а настоящего виновника беспорядков ты до сих пор не нашел.

– Это не так-то просто, милорд, он маг…

– Разговор окончен, - оборвал колдуна лорд Армус и повернулся к кому-то из сопровождавших их стражников. - Накануне торгов приведите объект в товарный вид, хотя он и так неплохо смотрится. Мадам Теркен будет довольна.

С этими словами хозяин Рынка двинулся к следующей двери, и колдун был вынужден последовать за ним.

Из довольно короткого диалога Джейсону удалось почерпнуть немало информации. Во-первых, у Армуса, который не обладал ни единой искрой магии,

явно было средство для запугивания могущественных колдунов. Иначе почему Фарас со всеми своими возможностями едва не прыгал перед боссом на задних лапках? Во-вторых, Джейсон узнал имя потенциального покупателя, вернее, покупательницы, и оно не вселяло оптимизма. Ему совсем не хотелось иметь дело с какой-то там «мадам», но это все же было лучше, чем корчиться под пытками разъяренного колдуна.

Судя по замечанию лорда Армуса, до Больших торгов оставалось совсем немного времени, что было обнадеживающей новостью. Джейсон плохо переносил одиночное заключение, особенно в такой тесноте. Поудобнее устроившись на жестком топчане, он закрыл глаза и попытался представить, чем сейчас занимается Амиль. Его прекрасная фея состояла из сплошных противоречий, он никогда не мог предсказать ее следующий шаг, но был твердо уверен, что она не бросит его в беде, а будет искать пока не найдет.

На пятые или шестые сутки после похищения Джейсона заставили снять всю одежду и впервые вывели из камеры. Тюремная баня ничем не отличалась от обычной за исключением того, что клиент во время омовения был прикован к кольцу в стене. Банщик хорошо знал свое дело и буквально за несколько минут отмыл пленника до блеска. Потом Джейсона перевели в соседнее помещение, где его обнаженное тело натерли ароматическим маслом и высушили волосы. Чем дольше длились эти странные приготовления, тем больше они раздражали Джейсона. Он уже чувствовал себя чем-то средним между невестой на выданье и шлюхой в дорогом борделе.

По окончании всех унизительных процедур его бедра обмотали полупрозрачной тканью, которая не скрывала, а скорее подчеркивала мужские достоинства, а после распяли между двух стоек без малейшей возможности пошевелиться. Видимо, на языке лорда Армуса это и называлось «придать объекту товарный вид». Джейсон знал, что Большие торги на Рынке проходят в форме аукциона, а в его конкретном случае явно намечалась индивидуальная сделка. Он честно пытался относиться к происходящему как к шутке, цирковому представлению, однако трудно было сохранять невозмутимость, когда тебя, словно вещь, беззастенчиво выставляют напоказ.

Мадам Теркен в своих ярких покрывалах чем-то напоминала пухлую китаянку. Когда она увидела обнаженного Джейсона, ее узкие, подведенные синим глаза плотоядно блеснули.

– Неплохой экземпляр, - вынуждена была признать потенциальная покупательница.

– Для вас только самое лучшее, мадам, - без всякого выражения произнес лорд Армус, а про себя отметил, что в голом виде пленник превзошел его ожидания, нужно было запрашивать больше…

– Сами понимаете, моему заведению необходимо держать марку, - мадам Теркен внимательно осмотрела будущее приобретение, потрогала пальцами мускулатуру. – Какой возраст?

– Не больше тридцати пяти. Родовитый, в звании генерала, по натуре настоящий жеребец, - авторитетно заявил хозяин Рынка.

– Все равно цена слишком высока.

– У меня только качественный товар. Объект окупится очень быстро и еще лет десять будет приносить вам стабильный доход.

– Поживем, увидим, - проворчала мадам Теркен. Она подошла так близко, что Джейсон мгновенно напрягся, его дыхание непроизвольно участилось, кожа покрылась испариной. – Чувствительный, отзывчивый, сильный… И волос светлый, как раз то, что любят мои клиентки… Я беру! Пусть его приоденут в военную форму, и имейте в виду, никакого нижнего белья, все должно быть максимально доступно.

– Да, мадам, нет проблем, - сквозь зубы процедил лорд Армус, окидывая Джейсона оценивающим, почти завистливым взглядом. – Все сделаем за пару дней, максимум за три. Не желаете пока взглянуть на экземпляры женского пола?

От сдерживаемых эмоций у Джейсона уже так звенело в голове, что он не услышал ответа мадам. Господи, его только что продали хозяйке борделя! Он готовил себя к шоу в духе невольничьего рынка и все равно был шокирован. Что послужило причиной такой радикальной перемены в его судьбе? Каким образом уже не молодой, не слишком удачливый в личной жизни отставной полковник вдруг превратился в героя-любовника с высокими котировками? Эпитеты, которыми наградил его лорд Армус, без сомнения были лестными, но ведь тот просто набивал цену, старался подороже продать…

С Джейсона сняли портновские мерки, набросили на плечи халат и отвели обратно в каморку. Весь остаток дня он пролежал на топчане, пытаясь найти выход из ужасного положения, но так ничего и не придумал. Что же он станет делать, если через пару дней мадам Теркен потребует от него исполнения новых обязанностей? В памяти невольно всплыли извращения, которым подвергала его во сне Итила… Нет, только не это! После избавления от навязчивого духа

Джейсон наивно решил, что все несчастья теперь позади, но у Судьбы на его счет были другие планы.

Глава 5

Перед рассветом третьего дня Джейсона разбудил посторонний шум, который доносился снаружи. Такое порой случалось, когда унголы приводили нового пленника, только на этот раз у них что-то пошло не так. Чем сильнее разгорался день, тем активнее развивались события. До Джейсона доносились топот ног, взрывы и даже стрельба, кто-то под стенами тюрьмы лихорадочно выкрикивал команды. Поскольку единственное окошко находилось слишком высоко, и до него невозможно было добраться, Джейсон до боли напрягал слух, пытаясь понять, что там происходит.

Беспорядки на территории Рынка продлились несколько часов, а тюремный блок так и не затронули. Джейсон не знал, кто с кем столкнулся, он просто надеялся сбежать, воспользовавшись общей суматохой, но никто не спешил выпускать пленников. Когда снаружи все стихло, Стил с сожалением признал, что лорду Армусу удалось подавить мятеж. Чуда не произошло, высшие силы не откликнулись на его молитвы. Он улегся на жесткий топчан прямо в новом опереточном мундире, и принялся ждать своей участи.

Когда щелкнул запорный механизм, и обе двери распахнулись, Джейсон был собран, относительно спокоен и полностью готов к дальнейшим испытаниям. Он не знал, хватит ли ему мужества противостоять новой напасти, но сдаваться не собирался. Двое стражников, воспользовавшись потайным подземным ходом, сопроводили Стила прямо в главный корпус, где располагались основные коммерческие службы, канцелярия и приемная. Вопреки ожиданиям Джейсона, в шестиэтажном административном здании было тихо и малолюдно, в приемной не толпился народ, секретари не бегали с поручениями.

Стражники проводили новое приобретение мадам Теркен до двери в кабинет лорда Армуса, сняли с него тюремные кандалы и ушли, не сказав ни слова. Джейсон остался один. Он постоял, собираясь с духом, потом толкнул тяжелую створку. Лорд Армус обставил свой кабинет массивной мебелью, которая должна была придать ему солидности, но эффект получился обратным. На фоне темных резных панелей и громоздких шкафов было непросто разглядеть невысокого, стриженного ежиком хозяина Рынка.

Рядом с лордом стоял один из колдунов, и Джейсон поднял глаза, ожидая увидеть своего похитителя Фараса, но это оказался вовсе не он… Опасаясь, что

события последних дней негативно подействовали на его восприятие, Стил несколько раз моргнул и внимательней присмотрелся к сидящему за столом человеку.

– Что за… Какого черта здесь происходит?! – вырвалось у него при виде Энтони Андервуда, который вальяжно расположился в кресле лорда Армуса, а рядом с ним стоял не кто иной, как непревзойденный Мастер иллюзий.

После долгой томительной паузы Палан Луини не выдержал и громко расхохотался.

– Видел бы ты сейчас свое лицо! – он бросился к Стилу и заключил его в крепкие объятия. – Привет, Джейс, ужасно рад встрече!

– Некоторое время мы с Паланом опасались, что покушение оказалось удачным, но сестра ни секунды не верила в плохой исход и оказалась права.

Энтони в свою очередь крепко обнял Джейсона, и тот неожиданно осознал, насколько вырос и возмужал правитель Юга. Стройный светловолосый паренек с бирюзовыми глазами, которого он впервые встретил чуть больше года назад, превратился в молодого лорда и настоящего мага, которого окружала невидимая, но вполне ощутимая аура власти и могущества.

– Когда выяснилось, что ты попал в лапы к Армусу, мы решили не мелочиться и устроить настоящий переворот. Кому-нибудь давно следовало разогнать эту преступную шайку работорговцев, так почему не нам? – Мастер иллюзий сжал ладонями плечи Джейсона и как следует его встряхнул. – Да не стой ты столбом! Мы самые настоящие, как говорится, во плоти.

– Поверить не могу, в голове не укладывается…

– Понимаю твое изумление, но давай отложим эмоции на потом… Да, войдите! – отозвался Энтони на робкий стук в дверь. В проеме показался один из служащих, одетый в темный костюм и согнутый в три погибели. – Послушайте, уважаемый, я не понимаю, что вы там бормочете. Будьте добры, распрямитесь и скажите внятно.

Клерк разогнул спину и даже решился немного приподнять голову, так как ему было любопытно взглянуть на нового хозяина.

– Приветствую, милорд, я Халвор Стейн, заведующий канцелярией, распорядитель работ, касающихся договоров и прочее. Простите, что побеспокоил, но следует ли нам продолжать…

– Да, мистер Стейн, продолжайте, но за двумя исключениями. Первое: все сделки по пленникам необходимо немедленно аннулировать, проведенную оплату и авансы вернуть приобретателям. Торговля живым товаром отныне запрещена, остальные услуги оказывайте, как обычно. Если будут недовольные, предупредите, я встречусь с ними позже. Второе: с этого момента не нужно сгибаться в крендель, входя в этот кабинет, вполне достаточно вежливого кивка и приветствия. Еще вопросы есть?

– Э-э-э… Прошу прощения, милорд, а как быть с приемом посетителей?

– Сегодня приема не будет. Всех соискателей перепишите, пожалуйста, на завтра.

Халвор Стейн так изумился, услышав вежливую просьбу, что даже раскрыл рот.

– Как тут все запущено, - прокомментировал ситуацию после ухода распорядителя Мастер иллюзий, - еще разгребать и разгребать.

– Кстати об этом, - спохватился Джейсон. – А как же стражники, унголы, наемники? На территории Рынка народу, как грязи, а во всей Нарде и вовсе немеряно.

– Армус хозяйничал только внутри охранного периметра, в самой Нарде правят бал коммерсанты, - пояснил Мастер иллюзий. – Перезаключим с ними договора и будем сотрудничать. Вот увидишь, как только унголы перестанут наводить страх на честных граждан, здесь все изменится.

– И что нам делать с этими оборотнями? Амиль говорила, что они повязаны со своими хозяевами магией на крови.

– Так и есть, но колдуны мертвы, а сестра вместе с Литой как раз решают эту проблему.

– Как, леди Нуаран тоже здесь?! – неприятно поразился Джейсон. – Вы взяли ее с собой? Не дай бог отец узнает, будет страшный скандал!

– Не волнуйся, не узнает, к вечеру она благополучно вернется домой.

– Ты хочешь сказать, что девушки там одни без охраны?!

– Почему без охраны? С ними Железный Эрл и человек пятьдесят гвардейцев.

– Послушайте, если вы все здесь, то кто остался в замке?

Энтони и Мастер иллюзий понимающе переглянулись.

– Кончай хлопать крыльями, Джейс, все под контролем, - попытался успокоить Стила лорд Луини. – Мы и там, и здесь, никто ни о чем не догадается. К тому же Лита немного подправила мозги моей жене, и Танкиль теперь вполне способна общаться с людьми.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что моя невеста, которую в семье и за человека-то не считали, на самом деле оказалась могущественной волшебницей, - чтобы полностью завладеть вниманием Джейсона, Тони для верности похлопал его по руке. – Попытайся сосредоточиться на текущих событиях, нам необходимо поговорить.

В голове Стила по-прежнему царил хаос, но слова молодого лорда проникли в сознание и заставили его сердце сжаться в тревожном предчувствии.

– Тебе нужно взглянуть, пока я не отправил их черные души в небытие, - Мастер иллюзий кивнул на настенное панно в глубине кабинета, которое оказалось закамуфлированной дверью.

Комната, видимо, предназначалась для приватного отдыха лорда Армуса и была обставлена такой же тяжелой массивной мебелью. На полу лежали три неподвижных тела, в одном из которых Джейсон опознал своего похитителя Фараса. Серое лицо колдуна было перекошено гримасой ужаса, разбитые очки только чудом еще держались на заострившемся носу.

– Это Лита его уничтожила, - тихо пояснил Энтони, - впервые в жизни сама отправила колдуна на тот свет. Как и я, впрочем…

– Ты не представляешь, какая силища заключена в этих детях, Джейс! Никогда подобного не видел, - с затаенным восторгом признал Мастер иллюзий. – Вместе они способны переворачивать миры!

– Пока речь идет только об одном конкретном мире, - отклонил Энтони восторги родича. – Пожалуйста, убери их отсюда, Палан, нам предстоит серьезный разговор.

Лорд Луини встал над колдунами закрыл глаза и вытянул руки. Целую минуту ничего не происходило, а потом мертвые тела охватило синее пламя, и они словно растворились в нем, не оставив никакого следа. Когда развеялся легкий дымок, Энтони указал на кресла, расставленные вокруг низкого стола.

– Присядем?

– Говори уже, что снова случилось? – не выдержал ожидания Джейсон.

Он понимал, что история его злоключений только набирает обороты, поэтому готов был услышать самое худшее. Тони поерзал в огромном кресле, не нашел удобного положения и снова поднялся на ноги.

– Как ты понимаешь, мне некогда будет вплотную заниматься Рынком и контролировать Нарду, - заговорил он, глядя на Стила, который даже не пытался скрыть беспокойство, - а у Палана нет организаторских способностей, поэтому я хочу предложить пост тебе. Ты просто создан для такой работы, никто не справится с ней лучше, - у Джейсона непроизвольно дрогнул подбородок, и он поспешил прикрыть рот ладонью. – Я считаю, что с Нардой все сложилось очень удачно. Пока мы не закончим расследование, тебе нельзя возвращаться на Гелию.

– Нам удалось срезать только верхушку айсберга, - подключился к разговору Мастер иллюзий, - остальное еще предстоит разворошить. Нити заговора ведут в Эсгал. Оказалось, что подземные жители принимали в нем самое активное участие.

– Те, кто устроил ловушку в 57 секторе, не решились убить тебя на месте, но это не значит, что другие не попытаются, если ты вернешься домой.

Домой… Вскользь оброненное слово не исцелило разбитое сердце Джейсона, просто пролило на рану каплю бальзама. Причина его изгнания с виду казалась вполне логичной, только легче от этого почему-то не становилось. Он по-прежнему будет оторван от Аландора и от своей любимой… Джейсон резко поднялся.

– Благодарю за предложение, Тони, но прямо сейчас я не могу на него ответить. Мне нужно… У меня есть одно неотложное дело, - не объяснившись, даже не поблагодарив друзей за спасение, Стил стремительно покинул комнату.

Когда за ним захлопнулась тяжелая деревянная дверь, Мастер иллюзий тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Я так и знал, что идея ему не понравится.

– Это пока, - возразил никогда не терявший оптимизма Энтони. – Моя сестра, в отличие от нас с тобой, обладает истинным даром убеждения.

Глава 6

Искать на обширной территории Рынка двух хрупких красавиц долго не пришлось. Джейсон еще из окна увидел толпу, состоящую из наемников,

канцелярских служащих, бывших охранников и соискателей, которая окружала разгрузочную площадку перед длинной вереницей складских помещений. Внутри живого полукруга стояло оцепление из гвардейцев Железного Эрла, а в центре находились Амиль и Лита вместе с доброй сотней арлекинов. В этой ипостаси оборотни не выглядели опасными, скорее вызывали жалость, но каждый обитатель Нарды прекрасно знал, в каких неуправляемых чудовищ они превращаются по приказу своего хозяина.

Пробиться сквозь плотную толпу было невозможно, поэтому Джейсон остался стоять у окна, наблюдая, как унголы один за другим исчезают в портале, похожем на узкую прорезь в куске ткани, которую открыла для них Лита. Оборотни вели себя смирно, шли в никуда покорно, но до тех пор, пока последний из них не исчез в прорези, Джейсон не мог свободно дышать. Когда толпа начала потихоньку расходиться, он сбежал по лестнице и направился к складам.

По дороге Стила приветствовали какие-то люди, военные отдавали ему честь или пожимали руки, некоторые даже обнимали, чего он уже совсем не ожидал. Джейсон отвечал, не замечая лиц, потому что видел перед собой только то единственное, по которому тосковал каждую минуту каждого дня. Он раскланялся с Литой и почтительно поцеловал руку леди Алмар, а вот отпустить ее уже не смог. Увидев, что из здания администрации выходят Энтони с Мастером иллюзий, Стил крепче сжал пальцы и увлек Амиль под прикрытие грузовой платформы.

Пока он решал, допустимо ли обнять высокородную леди прямо посреди Рынка, Амиль высвободила руку и бросилась ему на шею.

– Привет, Джейс, как я по тебе соскучилась!

Какой-то частью мозга он понимал, что при свидетелях так целоваться неприлично, однако остановиться уже не мог. Поцелуй следовал за поцелуем, объятия становились все крепче, пока какой-то посторонний звук не заставил Джейсона опомниться. Он до сих пор не произнес ни слова, в ушах у него грохотал пульс, дыхание было хриплым и неровным.

– Прости, - с трудом выговорил Джейсон, пытаясь обуздать свое природное начало, - я не должен был… просто… это так…

Амиль засмеялась, обдав его шею теплым дыхание, а потом внезапно отстранилась и принялась ощупывать грудь Джейсона. Довольно быстро ей удалось обнаружить, что под опереточным мундиром на нем ничего нет.

– Хороший костюмчик, Джейс, удобный, - насмешливо заметила она, украдкой поглаживая обнаженную кожу в проеме между пуговицами. – Откуда он у тебя?

– Не спрашивай! – от смеси неловкости и желания у Джейсона подскочило давление, а когда Амиль опустила взгляд ниже, туда, где нетерпеливо натягивало хитро устроенную застежку возбужденное естество, и вовсе потемнело в глазах.

– Попозже непременно спрошу, и не вздумай переодеваться! - шепотом пригрозила волшебная фея, отчего у него мгновенно ослабели колени.

Джейсона и Амиль останавливали буквально на каждом шагу, не давая обменяться даже парой слов, пока он не догадался отвести возлюбленную в офицерскую столовую блока, где квартировали остатки подразделения «Вечных».

– Джейс, чем ты так обеспокоен? – спросила Амиль, усаживаясь напротив Стила. – Тебе не понравилась идея брата? Но он решился на захват Нарды только ради твоей безопасности.

– Я бесконечно благодарен вам за спасение и заботу, просто… Не хочу оставаться здесь один. В разлуке с тобой мне было так плохо, что я чуть не наломал дров. Воспользовался одним из артефактов, попал в чужой мир, еле ноги унес…

– Почему ты вдруг решил, что будешь один?

– Наверное, я неправильно выразился. В Нарде, конечно, полно людей, все просто кипит, и дел невпроворот, но я о другом… Без тебя я чувствую себя одиноким, мне плохо, когда ты не рядом.

– А почему ты решил, что меня не будет рядом?

– Но как же… У тебя Аландор, обязанности хозяйки, все эти драгоценности, магические дела… Поверь, я все понимаю…

– Сделай одолжение, Джейс, выбрось из головы все, что ты себе напридумывал, и послушай меня внимательно, - Амиль перевернула руку Джейсона ладонью вверх и принялась загибать его пальцы. – Во-первых, не пройдет и года, как хозяйкой в Аландоре станет Лита; во-вторых, эта удивительная девочка действительно подправила мозги нашей сестре, и теперь Танкиль снова может составлять меню и принимать гостей; в-третьих, ради тебя Тони согласился расстаться с Дартиром, который мучается в жарком климате Юга, но никому об

этом не говорит; в-четвертых, ты умеешь командовать и просто создан для организаторской работы…

– А в-пятых? – поторопил возлюбленную Джейсон, когда та неожиданно замолчала.

– В-пятых, - Амиль загнула его мизинец и посмотрела прямо в глаза цвета выдержанного виски, - я тоже остаюсь здесь. Пока долина Эльдэ не станет для тебя безопасной, мы сможем жить в Нарде или любом другом месте по твоему выбору. Переход из мира в мир – это всего один шаг, Джейс, так что семья будет рядом. Все технические вопросы мы рано или поздно разрешим, и у меня, если ты помнишь, есть профессия, которая позволит нам улучшить здешнюю систему здравоохранения. Ну как, мне удалось развеять твои сомнения?

Горло Джейсона внезапно сдавил спазм, и, чтобы окончательно не опозориться, он просто утвердительно кивнул головой.

На поле, где обычно тренировались наемники, находилось больше тысячи человек, но тишина стояла такая, что голос молодого лорда Алмара был слышен каждому без всякого усиления.

– Недавно я сам был пленником в этой тюрьме, меня тоже держали в каменном мешке с дыркой в полу и собирались продать, как бесправное животное. Теперь история повторилась, и мы пришли сюда, чтобы спасти от подобной участи близкого человека. У нас был выбор: добиться цели и уйти, оставив все, как есть, или навсегда покончить с похищениями, работорговлей, темными магами и их страшным орудием – унголами, которые наводили ужас на обитателей Нарды. Мы приняли решение, и теперь маги мертвы, оборотни отправлены в небытие, а бывший босс этой мафиозной группировки задержан. Сейчас Рынок по праву сильного принадлежит моей семье, но мы не собираемся извлекать выгоду из проводимых здесь сделок. Структура продолжит существовать и оказывать различные услуги, но без тюрьмы, похищений и торговли людьми. Хочу представить вам генерала Джейсона Стила, который возглавит вновь созданную корпорацию под названием «Рынок». Расценки за посредничество в ближайшее время будут пересмотрены, а заработанные таким образом средства направлены на развитие инфраструктуры и благосостояние постоянных жителей Надры. Обещаю вам также постоянную магическую поддержку, - молодой лорд прошелся вдоль ровного строя наемников и хаотично сгрудившихся работников. – Кто не согласен с новыми условиями, сделайте шаг вперед, чтобы я вас увидел, - никто не пошевелился, казалось, люди на площади затаили дыхание, чтобы случайно не сделать лишнего движения. – Это не угроза, вас всего лишь

отправят по домам и навсегда закроют вход в Нарду. Нет желающих уйти? Тогда осталось закрыть последний вопрос, - Энтони повернулся к недавним пленникам, которые стояли особняком, не совсем понимая, что происходит, каждую минуту ожидая возвращения в тюрьму. – Я предлагаю вам решить судьбу Брогана Армуса, который до сих пор жив и здоров, и обещаю исполнить приговор немедленно.

Измученные, неопрятного вида мужчины и женщины самых разных возрастов и общественных положений принялись неуверенно переглядываться, собравшиеся на площади терпеливо ждали. Наконец, после долгой паузы вперед вышел седовласый человек в сильно заношенном парчовом халате и дырявых шлепанцах, явно похищенный прямо из дома. Его гордо поднятую голову украшала вышитая бисером шапочка, единственная ценность, которую он, видимо, бережно хранил.

– Меня зовут Финли Блэквелл, - заговорил он ломким голосом, который с каждым словом набирал силу. - Моя семья из поколения в поколение практиковала мирную магию и помогала всем, кто нуждался в поддержке, не требуя за это вознаграждения. Унголы похитили меня, а темные колдуны лишили дара. Я просидел в тюрьме Армуса пять лет, потому что никого не интересовал обычный старик, непригодный для тяжелой работы. Однако решить судьбу бывшего владельца Рынка мне вполне по силам. Сколько вы хотите за него, милорд?

– Меняю Брогана Армуса на ваш головной убор, - не моргнувши глазом, заявил Тони.

– Держите, - Блэквэлл стянул с головы шапочку и решительно вложил ее в ладонь молодого лорда.

– Продано! – провозгласил Тони, вскидывая руку, и плотно утрамбованная земля под ногами собравшихся ответно содрогнулась. – Этой сделкой я навсегда закрываю торговлю живым товаром на территории Рынка, - он подошел к бывшим пленникам. – После того, как вы приведете себя в порядок и досыта поедите, мы всех отправим по домам. Думаю, на это понадобится несколько дней. Остальные могут разойтись и заняться повседневными делами, - добавил он, обращаясь к толпе. – До вечера все службы, кроме приемной, будут работать в обычном режиме. Если у кого-то остались вопросы, обратитесь в секретариат. Благодарю всех за внимание!

Летний день в городке Тизонвиль выдался солнечным, теплым и прозрачным, словно в нем была разлита какая-то небесная благодать. Светило солнце, легкий ветерок лениво шевелил зеленую листву, в густых кронах старых развесистых деревьев слышались бравурные птичьи трели. Джейсон попросил официанта сдвинуть вместе два стола и невольно подумал, что с их приездом в Тизонвиле временно стало на пять человек больше. Он привез сюда семью только потому, что ему нравилось это место. Тихий уютный городок был просто создан для беззаботного отдыха.

– Страшно подумать, если бы Тони не сделал мне предложение, я до сих пор сидела взаперти в замке отца! – Лита вытянула ноги в легких босоножках и откинулась на спинку стула, подставляя лицо лучам ласкового солнца, не похожего на светило ее родной планеты. После пятнадцати лет домашнего заточения она откровенно наслаждалась свободой и обилием новых впечатлений. – Как, наверное, приятно жить в таком прекрасном месте…

– Жизнь в провинциальном городке может быстро наскучить, - заметил Тони, наблюдая, как по шарику подтаявшего мороженого медленно стекает шоколадный топинг. - Здесь скорее рай для пенсионеров.

Джейсон фыркнул прямо в бокал с водой, где вместе с кусочками льда плавал листик мяты.

– На кого это ты намекаешь?

– На нас с тобой, Джейс, - безмятежно улыбнулся Палан Луини. – Все, кто старше тридцати кажутся детям глубокими стариками.

– Туше! – поднял руки лорд Алмар, оценив ответный укол. – Здесь хорошо погостить, обстановка покоя и безопасности прекрасно расслабляет.

– Такой дар, как у тебя, не каждому по плечу, Тони, многие ломались и от меньшего, - Амиль была настолько озабочена здоровьем младшего брата, что не уставала напоминать ему об умеренности при применении магии.

– Выключи на время доктора, сестра, я в полном порядке, честное слово.

– Мы справимся, - поддержала жениха Лита, - вместе намного легче.

Амиль переглянулась с Мастером иллюзий, и тот едва заметно качнул головой, предлагая не задерживаться на этой теме.

– Да не переживайте вы так, ничего с нами не случится, - Тони любил слегка подтаявшее мороженое, поэтому передвинул креманку в пятно солнечного

света. - Сила Литы еще растет, как и моя собственная, но беспокоиться нет причин, все под контролем.

– Хотелось бы верить, - заметил Джейсон, который недавно оказался невольным свидетелем того, на что способен магический тандем Алмар-Нуаран.

Совокупная мощь дарований Тони и Литы не просто впечатляла, она потрясала воображение. По мнению Стила, беспокойство Амиль было вполне обосновано, так как бесшабашная юность не признавала никаких ограничений и не замечала преград на своем пути. Дети еще только входили во вкус, и никто, даже родичи-маги, не знали, чего от них ожидать.

Услышав шум мотора, Джейсон обернулся. На площади припарковался неприметный фургончик для доставки продуктов, из которого вышли Гарет Скантлинг и Патрик Тремейн. Увидеть знаменитых адвокатов в джинсах и футболках с логотипом какой-то товарной базы было явлением исключительным, и Стил невольно отдал должное их креативности. Мужчины поднялись навстречу гостям, обменявшись с ними крепкими рукопожатиями.

– Бесконечно рады видеть вас живым и здоровым, милорд! - обратился Скантлинг к своему молодому клиенту. - Вы так выросли и возмужали за минувшие полтора года, что я с трудом вас узнал.

– Признаться, мы даже не надеялись вновь встретиться с вами, а тем более со всей вашей семьей, - Патрик галантно поцеловал руку каждой из дам. – Леди Алмар, леди Нуаран, счастлив познакомиться.

– Прошу вас, не нужно официоза, обращайтесь к нам просто по именам, так будет намного удобнее, - Тони подозвал официанта и сделал общий заказ. – Я подумал, что воскресенье - подходящий день для дружеской встречи на загородной вилле, но генерал предложил нам прокатиться в Тизонвиль.

– Вас повысили в звании, Джейсон? Примите наши поздравления!

– Я вас умоляю, - отмахнулся Стил, - это просто часть легенды прикрытия.

– Не слушайте его, он любит прибедняться. Джейсон не только самый настоящий генерал, он теперь крутой бизнесмен и к тому же муж моей сестры Амиль, так что поздравления вполне уместны. Наша с Литой свадьба состоится в будущем году, и вы тоже в числе приглашенных.

Скантлинг, которому приходилось бывать на королевских приемах и иметь дело с самыми родовитыми семьями обоих континентов, как завороженный смотрел на двух прекрасных леди, которым здешние принцессы и королевы не годились

даже в подметки.

– Свадьба состоится в замке Аландор? Но как же мы сможем…

– Это гораздо проще, чем кажется, - заверил адвоката Тони. – Если мы спокойно можем возвращаться сюда, то и вам с Патриком ничто не помешает присутствовать на торжестве. Не так давно Джейсон с блеском подтвердил мою теорию, дважды появившись из стены в психиатрической клинике доктора Прескотта.

Все, включая виновника происшествия, дружно рассмеялись. Теперь, по прошествии времени, эпизоды, которые доставили Джейсону столько неприятностей, воспринимались с юмором. Когда веселье немного поутихло, Лита достала из сумочки конверт и положила его на стол.

– Здесь приглашение, артефакт и подробная инструкция, которую написал для вас Тони. Мы очень надеемся, что все пройдет по плану, но на всякий случай пришлем подтверждение.

– Каким образом? – поинтересовался Тремейн, который, как и его коллега, не сводил глаз с гостей. Эти красивые люди с особым блеском в глазах прибыли в Тизонвиль не их большого города, как они сами, а из другого мира.

– Примерно таким, - улыбнулась Лита.

Лежащий на столе конверт внезапно исчез, чтобы через мгновение появиться снова, но уже в руке адвоката.

– Я тоже вполне освоил эти нехитрые фокусы с перемещением предметов, так что проблем возникнуть не должно, - заверил Тони. – А поскольку среди нас находится непревзойденный Мастер оптических иллюзий, то вы прямо сейчас увидите замок Аландор, долину Эльдэ и побережье Лазурного моря.

Не успел молодой лорд договорить, как окружающий пейзаж изменился, и они оказались сидящими прямо посреди странной местности, состоящей из разного рода возвышенностей, удивительно похожих на посыпанную сахарной пудрой сладкую выпечку. Прямо перед ними высился величественный и неприступный замок-гора под названием Аландор.

– Э-э-э… это и есть ваше настоящее наследство, Энтони? – непроизвольно понизив голос, спросил Патрик, когда виртуальная экскурсия по чужой планете подошла к концу. – Знаете, на фоне всего увиденного десять миллионов долларов страховки кажутся теперь жалкой безделицей.

– Так оно и есть, - усмехнулся Тони. – Кто же знал, что чудеса порой случаются….

Кабинет руководителя службы безопасности крупной страховой компании нисколько не изменился с того дня, как Джейсон Стил покинул его с документами по делу Андервуда. Сидящий за антикварным письменным столом Маркус Эшфорд тоже выглядел, как прежде, если не считать еще больше поредевшей шевелюры да пары прибавленных килограммов. На этот раз Джейсон с Тони не стали заморачиваться и менять одежду, а появились во всем блеске своих экзотических нарядов, словно два рыцаря из эпохи средневековья.

– Здравствуй, Маркус. Прости я немного задержался, но так уж сложились обстоятельства.

Услышав знакомый голос, Эшфорд поднялся и добрых полминуты вглядывался в посетителей, не в силах поверить, что глаза его не обманывают.

– По-по-полковник? – он почему-то вдруг начал заикаться, хотя когда-то служил в военной разведке и обладал солидной стрессоустойчивостью. – А это с вами случайно не… Господи, помилуй, никак юный Андервуд?! Вот уж не ожидал… Но что же вы стоите? Проходите, садитесь, я сейчас распоряжусь насчет кофе!

– Не нужно кофе, Маркус, мы надолго не задержимся.

Эшфорд поспешил навстречу гостям, чтобы пожать им руки.

– Могу поклясться, мистер Андервуд, что с момента нашего знакомства вы выросли на целый фут!

– Я бесконечно благодарен вам за своевременное вмешательство и помощь, мистер Эшфорд. Мой случай был не просто необычным, а совершенно непонятным, поэтому мы с полковником Стилом решили вернуться и уладить все незавершенные дела.

– Вы оба исчезли так внезапно… Даже я со своими связями ничего не смог разузнать. Федералы засекретили все, что касалось вашего дела, мистер Андервуд, но условия страховки по-прежнему в силе, - поспешил он заверить Тони. - Так что, если вы нуждаетесь в средствах, мы готовы по первому требованию их предоставить. Документы у вас с собой?

Несмотря на добрые намерения, Маркус Эшфорд лукавил. Все документы по делу Андервуда, включая страховой полис и паспорт, были изъяты полицией, однако глава службы безопасности сильно недооценил таланты своих гостей.

– Вы об этих документах? – Энтони положил на стол руку ладонью вверх, и через мгновение на ней появилась пухлая папка с его именем на обложке. – А у меня солидное досье! Не хочешь взглянуть на свое, Джейсон?

Стил сделал вид, что задумался.

– Нет, пожалуй, а то, не дай бог, узнаю о себе что-нибудь неприятное.

– К примеру, не псих ли ты? – усмехнулся Тони. – Я, в отличие от тебя, не стыжусь своего диагноза.

Он отложил досье в сторону и слегка пошевелил пальцами. Маркус Эшфорд, позабыв о космических страховых суммах и собственных опасениях, завороженно следил за необычными действиями молодого человека, одетого в шелка и бархат на манер сказочного принца. Когда на столе появилась медицинская карта Энтони Андервуда из психиатрической клиники доктора Прескотта, глава службы безопасности потрясенно откинулся на спинку кресла.

– Это какой-то фокус? Вы меня разыгрываете?

– Нет, Маркус, - Джейсон перелистал подшитые файлы со всевозможными анализами и выбрал тот, который был ему нужен. – Когда-то ты просил меня составить независимое мнение о душевном здоровье Энтони Андервуда, и теперь, хоть и с большим опозданием, я готов это сделать.

– Это мое медицинское заключение? – Тони взял из рук Джейсона лист бумаги и пробежал глазами убористый текст. – Шизофрения в острой стадии, как и следовало ожидать. У вас есть ручка? – спросил он у хозяина кабинета, и когда тот машинально протянул ему золотой «паркер», продемонстрировал его Стилу. – Учись выбирать канцелярские принадлежности, Джейсон, а то у тебя на рабочем столе вечно какая-то срамота.

Не успел Эшфорд сообразить, что к чему, как Тони размашисто вывел на оставшемся внизу страницы свободном пространстве «С ДИАГНОЗОМ СОГЛАСЕН». Джейсон Стил расписался под его резолюцией, поставил задним числом дату и оттиснул свой личный знак, выданный ему министерством, рядом с печатью клиники.

– Послушайте, все это прекрасно, но как я смогу объяснить… - тут медицинская карта исчезла со стола, и Эшфорд растерянно замолчал.

– Я вернул ее на место, - объяснил Тони. - Этот маленький трюк позволит вам оставить средства в компании?

– Ну, допустим, - осторожно предположил глава службы безопасности, - хоть это потребует определенных усилий с моей…

– Тебя учили не бояться трудностей, - лицо Джейсона было абсолютно серьезным. – Чем сложнее задача…

– … тем ценнее победа. Только я все равно ничего…

– Счастливо оставаться, Марк, - Стил вернул Эшфорду «паркер» и похлопал его по руке. - Уверен, тебя ждет блестящее будущее. Нам пора, Тони.

Гости дружно поднялись и исчезли из кабинета прежде, чем дошли до двери.

Под руководством Стила жизнь на Рынке не просто кипела, а фонтанировала кипятком, как активный гейзер. К собственному удивлению, Джейсон оказался неплохим предпринимателем. Его разумная требовательность, спокойная доброжелательность и способность находить компромиссы так благотворно действовали на запуганный Армусом персонал, что у людей за спиной вырастали крылья.

Оказалось, что можно жить без страха быть покалеченными или уничтоженными. Свободно дышать, достойно зарабатывать и даже развлекаться по выходным, которых они раньше практически не видели. Из преступного полуподпольного синдиката Нарда превратилась в свободную экономическую зону, куда теперь стремились попасть не непонятные темные личности, а честные коммерсанты.

За территорией Рынка открывались новые отели, рестораны, бары, ночные клубы и прочие заведения, привлекавшие толпы посетителей и клиентов. Управлять этим кластером Джейсон назначил Железного Эрла, и бывший наемник быстро доказал, что ему по плечу любая задача. Научно-оздоровительной областью семейного бизнеса занялась Амиль. Она успела соскучиться по медицине и так глубоко погрузилась в работу, что Джейсон порой встречался с женой только на деловых совещаниях.

Постоянной резиденцией семьи Стил стала вилла «Солана», но выбираться туда удавалось не часто. У Джейсона и Амиль был бешеный рабочий график, поэтому им пришлось приобрести просторный лофт на верхнем этаже нового отеля, откуда открывался прекрасный вид на обновленную Нарду. Иногда по вечерам они сидели у стеклянной стены, любуясь огнями растущего города-мира, который представлял собой крохотную складочку, заложенную волшебниками прошлого на бескрайнем полотнище ткани мироздания.

Джейсон пока не имел возможности вернуться на Гелию, но очень надеялся, что Тони и Мастеру иллюзий удастся разобраться с бандой подземных террористов еще до свадебных торжеств. Никто, кроме членов семьи, не подозревал, какой невиданной силой обладает будущая семейная пара, а многие до сих пор считали Филит Нуаран лишенной дара. Но пройдет совсем немного времени, и на магическом небосклоне засияют две новые звезды, которым не будет равных в обитаемых мирах. Чудом уцелевший Дом Фалмари не просто возродился, он гордо вознесся над долиной Эльдэ благодаря усилиям горстки отчаянных смельчаков и двум отважным юным созданиям, чьи помыслы еще были чисты, а сердца открыты добру и справедливости.

Конец